

Ишида Рё

18+

Адские гончие

Всё не то чем кажется.

Ишида Рё

Адские гончие

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Рё И.

Адские гончие / И. Рё — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Мир, в котором мы живём, ограничен нашими представлениями о нём. Но что если всё не то, чем кажется? Что если ты всего лишь подопытная крыса в страшном эксперименте? Продолжение романа «Virus». В оформлении обложки использована фотография с сайта wallpapers-anime

© Рё И., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Эпизод 1. За Стеной	5
Эпизод 2. Упавший ястреб	14
Эпизод 3. Тело своё дам вам в пищу	23
Эпизод 4. Роксана	32
Эпизод 5. Любовь	41
Эпизод 6. Возрождение	49
Эпизод 7. Предатель	60
Эпизод 8. Только ты	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Эпизод 1. За Стеной

Темнело и в этой наступающей тьме поднимающиеся к верху столбы дыма костров находившейся по ту сторону реки неприятельской армии, казались светло-серыми колоннами подпирающими небо. На другом берегу реки, перед глазами сёгуна Такеши лежали невысокие, поросшие кустарником холмы и далеко за ними начинались горы уже у самого горизонта. Почему-то именно сейчас он вдруг подумал о том, что прошло уже почти десять лет с того момента, как они пересекли Северные горы и вступили в войну за лежащие здесь земли. Ещё он подумал о том, что со дня роспуска гильдии «Чёрного Дракона» прошло уже более года и большая часть тех, кто служит теперь под его началом, уже не застали это время. Все эти десять лет заполнили собой непрерывные, кровопролитные сражения, эти десять лет смерть постоянно витала над ним, но каждый раз ему удавалось избежать её почти волшебным образом. Иногда он даже сам себе начинал казаться бессмертным. И вот десять лет жестоких битв привели его сюда на берег этой довольно таки мелкой речушки, и он прекрасно понимал, что в этой последней битве решиться судьба всех этих десяти предшествующих лет.

– Плоты готовы, Такеши-сама! – вывел его из задумчивости нежный женский голос. Он обернулся, низко склонившись перед ним, стояла его первый лейтенант Асами Люси, её длинные светлые волосы, почти коснулись земли.

– Отлично! Как стемнеет, начинайте переправляться!

– Как прикажете, сенсей! – послушно отвечала девушка, заливаясь румянцем.

Не обращая больше на неё внимания, Такеши отвернулся и вновь стал осматривать противоположенный берег реки, прикидывая, как вернее будет организовать оборону, для отражения атаки, которая, как он был убеждён, ожидает их наследующее утро. «Холмы не дадут развернуться их хваленной кавалерии и в этом наш шанс!» – думал он. Совсем стемнело и другого берега уже не стало видно, мимо Такеши пробежали воины, тащившие наспех сколоченные плоты, затем прошли лошади и повозки и снова воины в тяжёлых доспехах. С берега реки донеслось до него тревожное ржание лошадей, звон оружия и отдельные слова грузившихся на плоты солдат. Переправа началась.

* * * * *

Слегка посветлевшее предрассветное небо застало императора Макото в седле. В сопровождении сёгунов, он поднялся на холм, понукая свою великолепную лошадь, которая, по его мнению, плелась, как старая кляча, и вся картина предстоящей битвы развернулась перед его глазами. Накануне, едва стемнело, армия Королевы Севера перешла реку, отрезая себе путь к отступлению. За ночь, эти безумцы смогли организовать из своих повозок, укрепления вдоль берега и теперь укрывшись за этой жалкой баррикадой, ожидали атаки императорской кавалерии. «Они не оставили себе выбора» – подумал император, глядя на эту хлипкую преграду, усиленную местами щитами из не струганных тонких досок.

– Она там? – спросил он, обращаясь ко всем и не к кому конкретно.

– Скорее всего, нет, Ваше Величество, – почтительно отвечал один из сёгунов, пожилой мужчина с изуродованным шрамами лицом.

– Против нас сёгун Сатомэ Такеши, и это ничуть не облегчает нашу задачу, – добавил он, отвечая на немой вопрос императора Макото.

– Это хорошо. Потом никто не сможет сказать, что мы одержали победу над слабым противником! – величественно произнёс император. Тронув поводья своего коня, к нему приблизился ещё молодой, красивый мужчина.

– Ваше Величество, не проще было бы поджечь эти повозки? – сказал он, указывая рукой в сторону реки.

– Мы могли бы избежать потерь, и победа досталась бы нам очень легко.

– Сразу видно, что ты не воин, Казума, – с некоторым презрением в голосе отвечал император.

– В чём тогда будет смысл этой победы? Все будут говорить, что это огонь победил армию этих зарвавшихся выскочек с Севера! Ты хочешь лишить меня заслуженной славы?

– Нет, Ваше Величество! Как будет угодно Вашему Величеству, – почтительно отвечал придворный, смешавшись и поспешно сдвывая назад свою лошадь.

– Что хотели их парламентёры? – резко спросил Макото.

– Сёгун Такеши вызывает Вас на поединок один на один, Ваше Величество, – тихо сказал кто-то в заднем ряду.

Император колебался, на секунду у него возникло желание принять этот вызов, но он быстро овладел собой, и его всегдашняя спокойная рассудительность вернулась к нему.

– Повесить парламентёров! – распорядился он.

– Как только будете готовы, начинайте атаку!

– Как прикажете, Ваше Величество!

* * * * *

Такеши уверенно держался в седле всегда, но сейчас даже от его ставшей уже привычной в последнее время тяжеловесности не осталось и следа. Ему будто бы снова было двадцать лет и глаза его пылали тем же безумным огнём, что и десять лет назад в битве у трёх мостов. За его спиной красное знамя с изображённым на нём летящим ястребом яростно трепали сильные порывы ветра.

– Началось!

Приподнявшись на стременах, Сатомэ внимательно всматривался вперёд, туда, откуда на их жалкие укрепления неслась уже лавина красных всадников, сильнейшей и непобедимой кавалерии императора Макото.

– Как и следовало ожидать, они не стали поджигать наш лагерь! Они хотят уничтожить нас одним ударом! Так накажем же их за самоуверенность! – удовлетворённо произнёс Такеши.

– Вы как всегда оказались правы, Сатомэ-сан! – с восторгом проговорила Люси, глядя полными обожания глазами на своего командира.

– Госпожа Асами, я поручаю тебе правый фланг! Там наше слабое место и ты нужна мне там! Не дай им обойти нас!

– Я готова умереть ради Вас Сатомэ-сан! – горячо отвечала девушка.

– Мне не нужна твоя смерть, мне нужно, чтобы ты удержала наш правый фланг! – Сатомэ недовольно посмотрел на Люси, и та покраснела и опустила глаза.

– Я... сделаю всё, что Вы прикажете мне, – смутившись, прошептала она.

– Выполняй мой приказ и не смей умирать, пока я не разрешу тебе! – Такеши отвернулся от неё, давая понять, что разговор окончен.

Девушка, молча, поклонилась, её красивое лицо пошло красными пятнами, затем заметно побледнело.

– Дура, дура... – яростно прошептала она, рывком поднялась в седло и, пустив лошадь в галоп, унеслась прочь, её длинные светлые волосы развевались за её спиной пышным хвостом. Меж тем ряды атакующих приблизились настолько, что уже можно было различить закрытые сверкающими масками лица всадников.

– Приготовиться! – хриплым рыком закричал Такеши.

– Первый ряд стреляет по моей команде! Вторая и третья линия заряжает ружья! Ни на секунду не прекращайте стрелять! Мне нужен непрерывный огонь!

Через секунду поле битвы заволочло удушливым оружейным дымом.

* * * * *

– Император бежал, Такеши – сама, прикрывавшей его отход отряд был нами уничтожен, но это заняло слишком много времени! Теперь уже бесполезно преследовать его! Это всё моя

вина! – стоя на коленях и склоняясь почти к самой земле, говорила Люси, не в силах поднять глаза на своего командира.

Сатомэ смотрел на неё хитро прищурясь. «А ведь мы и, правда, могли захватить в плен этого напыщенного борова!» – подумал он, но вслух сказал.

– Отличная работа госпожа Асами! Я чрезвычайно доволен Вами! Прекращайте преследование и возвращайте всех в лагерь! Жду от Вас доклад в ближайшее время. Сейчас нам нужно оценить наши потери.

– Спасибо, Такеши-сама! – девушка прижала его грубую мужицкую руку к губам и, поднявшись, пошла к своему коню, которого держал в поводу один из воинов её отряда.

Позже, когда Сатомэ не торопясь объезжал поле битвы, настроение его резко испортилось. Какая-то неотвязная тревога прокралась в его очерствевшее сердце и грызла его изнутри. «Мы расчистили ей путь на Юг. Теперь её уже никто не остановит. Скоро я могу стать ненужным» – думал сёгун.

* * * * *

Поздняя осень стала совсем напоминать зиму, но температура ещё опускалась ниже нуля только по ночам, и снег, шедший сплошной слегка скошенной стеной, заполняя собой пространство между деревьями, тут же таял, падая на плотный ковёр из жёлтых, гниющих листьев. Белый волк, на котором сидела верхом Роксана, почти бесшумно ступал по пружинящей под его тяжёлыми лапами листве. Другие волки двигались параллельно с ними, тревожно поводя ушами и втягивая носом влажный холодный воздух. Стая нервничала, вожаки беспокойно поводили ушами. Что-то огромное, чёрное, закрывающее собой небо, надвигалось на них, всё явственнее проступая меж деревьев. Снег всё усиливался, в лесу потемнело и Роксана, наконец, увидела перед собой то, что хотела и боялась увидеть. Гигантская стена, сложенная из огромных, выше человеческого роста валунов поднялась перед ними во всей своей фантастической реальности. Спрыгнув со спины своего волка, Роксана прошла между деревьями, которые подходили к каменной цитадели почти вплотную. Поднимаясь отвесно, стена уходила вверх на невероятную высоту.

– Метров семьдесят, – пробормотала Роксана, пытаясь разглядеть верхний край гигантского сооружения. Глаза её тут же запорошило мокрым снегом, девушка вытерла лицо рукавом своей шубы и прижалась к стене, приложив ухо к огромным холодным камням. Ей почудилось, что стена дышит, стонет, словно гигантское живое существо. Обернувшись, она посмотрела на своего верного Сиро. Волк стоял рядом и внимательно глядел на неё умными, совершенно человеческими глазами, один из которых был ярко синим, а другой – зеленым.

– Ты понимаешь, что это значит? – спросила она его.

Сиро сделал шаг вперёд, коснувшись влажным носом её плеча.

– Да, малыш! – Роксана легко запрыгнула на его широкую, мягкую спину и Сиро затрусил вдоль стены, казалось бы, неторопливым, но на самом деле невероятно стремительным аллюром. Роксана оглянулась, за её спиной стена, плавно изгибаясь, исчезала между деревьями. Она казалась бесконечной и невероятно прочной, даже маленькой трещинки не было ни в одном её камне.

– Кто мог её построить? – задала себе вопрос Роксана.

Уже совсем стемнело, когда к костру, около которого расположилась Роксана со своими волками, один за другим вышли четверо других членов её отряда. В её отряде, за исключением волков, всегда было мало воинов, и после гибели Гила, эти четверо и был весь её отряд, если говорить о вампалах. Волки подвинулись, освобождая им, место и они уселись у костра, и долго молчали.

– Мы прошли всю стену до самого океана. Она уходит в океан так далеко, что конца её не видно. Дальше начинаются скалы и трудно сказать, где она кончается, – проговорил, наконец, один из них.

Роксана удивлённо посмотрела на него, такая многоречивость была не свойственна им, ограничивавшимся, как правила двумя-тремя словами, понимавшими друг друга с полувзгляда, точно животные.

– Как Вы думаете, госпожа, кто мог построить такую огромную стену? И что там за ней? – спросил другой.

Роксана пожала плечами.

– Я не знаю. Ясно одно, она нужна, чтобы не пустить таких, как мы на ту сторону стены. Похоже, что они бояться нас, – отвечала она.

Опять они долго сидели, молча, глядя на огонь.

– Когда я был маленьким, отец рассказывал мне, что читал книжку с картинками, в которой говорилось, как люди построили гигантскую стену, чтобы она защитила их от монстров. Получается, что монстры – это мы? – тихо спросил один из воинов.

Роксана задумчиво посмотрела на него и ничего не сказала.

– Дошли слухи, что гильдия распущена, а Королева призывает тебя, госпожа, – вступил в разговор, другой разведчик.

– Я знаю.

– Я не вернусь в Ямато, – после паузы проговорила Роксана.

– Вы же вольны сами решать за себя, – добавила она, отворачиваясь.

Разведчики переглянулись.

– Мы никому никогда не подчинялись, кроме нашего командира! – начал самый старший из них.

– Мы волки разведотряда и останемся со своей стаей!

– А как же Королева?

– Для нас она никто! Гильдия распущена, и мы больше не связаны клятвой!

– Хорошо! – с улыбкой отвечала Роксана.

– Время спать. Завтра мы пойдём на Восточное побережье!

Волки и вампалы, улеглись, тесно прижавшись друг к другу, около догорающего костра. Похолодало, и снег уже не таял. Роксана долго лежала, не смыкая глаз под тёплым боком Сиро, который быстро заснул и дышал ровно и почти бесшумно.

– Мы словно звери в клетке, – прошептала она.

* * * * *

Теперь эта боль стала его постоянной спутницей. Никакие обезболивающие ему больше не помогали.

– Доктор! Это доктор! Помогите кто-нибудь!

Подчас он жалел, что отказался от возвращения назад. Может быть, там они помогли бы ему? Нет! Они бы просто обеспечили ему безболезненный уход из жизни! Разве боль так уж страшна для него? Нет! Если бы он вернулся, он навсегда потерял бы возможность вновь увидеть её! Неужели он всё ещё на что-то надеялся?

– Он не дышит!

Как долго он не мог решиться! А ведь он так хотел этого, так мечтал об этом! Но только страх смерти заставил его сделать это! В некотором смысле он должен быть благодарен тому, что всё сложилось именно так как сложилось! Если бы не болезнь, он бы так и не сделал этого! Он бы постепенно дряхлел и, в конце концов, превратился бы в развалину, и у него уже не было бы шанса пережить воздействие вируса!

– Позовите кого-нибудь!

Впрочем, похоже, что он и так уже умирает. В любом случае боли больше не было. Мартин лежал на веранде собственного дома, раскинув руки. Глаза его были широко открыты, он всё прекрасно видел и слышал, но не мог пошевелить ни единым мускулом. Вокруг него собрались соседи, женщины с горечью качали головами.

– Ведь он был ещё не настолько старым!
Эй, вы с ума сошли?! Я ещё не умер!

* * * * *

Удушливый чёрный дым медленно полз над покосившимися бараками, в которых ещё недавно обретались преступники, осуждённые на медленную смерть в императорских каменоломнях, наступавшую от непосильного труда и постоянного недоедания. Сейчас двери в эти бараки были распахнуты настежь и огонь, перекидываясь от одного к другому, медленно пожирал эти убогие жилища, в которых ещё вчера ютились обречённые на медленную смерть преступники. Перед бараками там и сям в разных, нелепых позах лежали трупы охранников и заключённых, запах смерти и горелого мяса распространялся вокруг. Около невысоко выступающего из земли жерла каменного колодца, замерли две фигуры. Это были двое рослых юношей, одинаково худых и жилистых, казалось, что тела их высохли на солнце, оставив только мышцы и кости, один из них был серьёзно ранен. Из глубокой раны на животе обильно сочилась кровь, которую второй юноша силился остановить. Раненный был бледен, время от времени он конвульсивно вздрагивал и сплевывал кровью.

– Чёрт! Мне конец, парень! – хрипло проговорил он, невесело усмехаясь, его выцветшие на солнце, почти добела волосы прилипли к его покрытому испариной лбу.

– Вот уж повезло!

Второй юноша молчал, сосредоточенно пытаясь остановить кровь.

– Никак не могу запомнить твоё имя!

– У меня нет имени.

– Чёрт! Как больно! Оказывается, ты умеешь говорить! Когда я только увидел тебя, подумал, что ты немой. Всё внутри горит! Где все эти недоумки?

– Разбежались, – отвечал второй парень.

– Трусливые свиньи! Я знал, что с ними каши не сварить! Кроме тебя, все меня бросили! Труссы!

– Знаешь, ты хороший кузнец! Если бы не ты, ничего бы мы не сделали! – сияясь улыбнуться, проговорил умирающий.

– Спасибо Като-сан, – отвечал второй, пытаясь остановить кровь, толчками, выходявшей из рваной раны на животе.

– Дурак ты! Мы с тобой ровесники и я ничем не лучше тебя! Но я был бы счастлив, иметь такого брата как ты! Как же пить хочется! Вот что, – Като, судорожно схватился рукой за руку второго парня.

– Если хочешь, и так как имени у тебя нет, возьми себе моё имя, меня зовут Като, Рюу Като. Это имя теперь твоё, брат!

Второй юноша, посмотрел на него, как будто собирался что-то сказать, но в этом уже не было нужды, глаза Като закрылись, рука, судорожно сжимавшая его руку, упала в лужу натёкшей под ним крови.

– Като! – прошептал он.

Вдалеке послышался дробный звук копыт приближающихся лошадей.

– Мне нужно идти, Като-сан! Простите меня! – поднимаясь, тихо проговорил юноша. Он неловко поклонился мёртвому телу и уже через секунду торопливо продирался, сквозь низкий колючий кустарник, спускаясь вниз по почти отвесному склону горы. Позади него послышался свист, арбалетные «болты», один за другим рассекали воздух поблизости от его головы, но юноша, будто не замечал этого.

– Меня зовут Рюу Като, – повторял он чуть слышно.

* * * * *

– Ваше Величество, слухи о том, что с Севера наша земля упирается в гигантскую стену, скорее всего, правдивы. Также у нас есть сведения, что и далеко на Юге тоже есть стена, кото-

рую никому ещё не удавалось пересечь, и никто не знает, что за ней находится! – стоя на коленях, Исида говорил это не решаясь поднять глаза на свою Королеву.

Сидя на высоком, золотом троне и подперев рукой щёку, Рица равнодушно смотрела куда-то поверх его склонённой головы.

– Зачем ты говоришь мне всё это? – лениво спросила она.

– Разве мы уже решили все свои проблемы с императором Маото? Разве мы уже дошли до этой южной стены, если даже допустить, что она действительно существует?

– Но, моя Королева! Мы не знаем, кто и что находится по ту сторону стены! В любой момент, мы можем столкнуться с пришедшей оттуда силой, о которой мы не имеем ни малейшего представления!

– Исида, ты дурак! Если бы они были сильны, им не было бы нужды отгораживаться от нас стенами! – презрительно сказала Королева.

– Гораздо важнее для меня, почему Роксана не выполнила мой приказ и до сих пор не вернулась в Ямато!

– Всё указывает на то, что госпожа Роксана предала нас, а с ней и весь её отряд вышел из повиновения и его место нахождения нам не известно!

Королева выпрямилась, её руки стиснули подлокотники кресла.

– Объявите о её предательстве немедленно! Назначь большую награду за её голову! Я хочу, чтобы её портреты висели повсюду! И каждый охотник за головами охотился на неё! – резко проговорила она.

– И где этот придурок Сэтору? Ты нашёл его?

– Ещё нет моя Королева! Но я уверен...

– Мне плевать на твою уверенность! Мне нужен мой казначей! Немедленно! – глаза Рицы стали холодными и пугающими. Исида поёжился.

– Я всё понял, Ваше Величество! Дайте мне неделю, и я верну его!

– С его головы ни один волос не должен упасть! Пока, – ухмыльнувшись, проговорила Королева, даже не взглянув на своего слугу.

– Да, моя Королева! Я могу идти? – осторожно осведомился Исида.

Небрежным движением руки, Рица отпустила его.

– Предатели! Все вы мерзкие крысы! – с неподдельной ненавистью прошептала она.

* * * * *

– Зачем я послушалась тебя! – в отчаянье, ломая руки, рыдала Эйко.

– Разве можно убежать от неё? Нигде, нигде нам от неё не спрятаться! Что теперь будет с нами? – повторяла она как заведённая.

– Королева может лишить нас нашего дома! Мои украшения! Мои платья! Что теперь будет?! Зачем, зачем я послушалась тебя?

Сэтору молчал растерянно моргая. Сперва он пытался успокаивать жену, пытался объяснить ей, что не может, не хочет больше быть игрушкой в руках этой страшной женщины. Но быстро понял, что это не действует. «Её заботят только побрякушки и платья!» – с тоской думал он, глядя на неё. А ведь когда они познакомились, она была прекрасной и нежной, как цветок, он всегда помнил, что ради него она бросила всё, свою семью, комфортную, безбедную жизнь, променяв её на жизнь такого бродяги и изгоя как он. Но за эти десять лет её красота изменилась, в ней появилось что-то холодное и расчётливое, всё чаще она стала напоминать ему Рицу. С какого-то момента ему стало страшно, хотя даже самому себе он не признался бы, что основной причиной побега была именно эта. В маленькой комнате постоялого двора, его жена безутешно рыдала сидя на грязном полу.

– Надо поспать, Эйко! Завтра нам надо рано отправляться! – мягко проговорил он, пытаясь взять её за руку. Но девушка раздражённо оттолкнула его руку, глядя на своего мужа почти с ненавистью.

– Эйко!

Тяжело вздохнув, Сэтору подошёл к окну, сквозь мутное стекло была видна лишь небольшая часть узкой улицы, едва освещённой одним тусклым фонарём, посреди которой, беспомощно барахтаясь в липкой грязи, тщетно пытался встать на ноги какой-то пьянчужка.

– Нам нужно поспать, – снова повторил он.

– Ты устала.

На следующее утро, они выехали засветло, проливной дождь, зарядивший ещё с ночи, всё не прекращался. Эйка обиженно молчала, тщетно Сэтору пытался заглянуть в глаза жены, она отворачивалась и отводила взгляд. Наконец маленький городишка, в котором они останавливались на ночь остался далеко позади. Дорога свернула в лес и без того сгустившийся из-за дождя сумрак стал серым и пугающим. Далеко впереди себя Сэтору увидел фигуру всадника, показавшуюся ему нереально огромной, внутри у него всё похолодело, ему стало страшно, но он не мог уже ничего изменить и покорно продолжал приближаться к воину. Всадник стоял, недвижим, преграждая им путь, по его красным доспехам потоками стекали струи холодного дождя, лицо его было закрыто устрашающей маской, над шлемом поднимались высокие заострённые кверху рога, что делало всю фигуру воина нереально большой и страшной. Когда до воина оставалось не более 10 метров, Сэтору остановил лошадь. Несмотря на потоки воды, льющиеся по его лицу, во рту его стало сухо, дрожащей рукой он сжал рукоять пистолета и тут всадник заговорил, голос его показался Сэтору громовым, на мгновение он перекрыл шум ливня и вой ветра в кронах деревьев.

– Я бы не советовал тебе делать этого! Не усугубляй своё положение! – грозно сказал воин, его голос, глухо звучавший из-под забрала шлема, с лёгкостью перекрыл шум дождя.

– Исида-сан! – растерянно прошептал Сэтору.

– Королева приказала мне вернуть тебя, и я сделаю это, чего бы мне это не стоило! Но я не хочу причинять тебе вред! Повинуйся приказу нашей Королевы!

– Да, я повинуюсь Исида-сан! – поспешно проговорил Сэтору, выпуская рукоять пистолета.

– Хорошо. Следуй за мной! И не вздумай ещё чего-нибудь выкинуть! – Исида тронул поводья своего коня, и закованное в броню животное бесшумно двинулось вперёд, рассекая сплошную стену дождя, словно корабль, ломающий океанские льды. Поравнявшись с хранившей молчание Эйкой, смотревшей на всю эту сцену расширенными от ужаса глазами, Исида едва заметно поклонился и сказал:

– Спасибо за помощь, госпожа Эйка! Вы существенно облегчили мою задачу! Королева будет рада Вашему возвращению!

Даже в полумраке Сэтору разглядел румянец, заливший щёки его жены.

– Так будет лучше для нас! – тихо проговорила она, обращаясь к мужу, сейчас она была похожа на провинившуюся маленькую девочку.

– Так будет лучше для тебя! – убеждённо повторила она, краснея, отворачиваясь под его полным страдания взглядом. Широкая спина Исиды раскачивалась в седле впереди них. Сэтору отчётливо осознал, что всё, что он хочет сейчас – это умереть. Больше до самого постоянного двора они не сказали друг другу ни слова.

* * * * *

– Слышал, что произошло на императорских каменоломнях? – приземистый мужичок, с заросшим щетиной лицом, доверительно наклонился к двум своим собеседникам, тоже крестьянам, которые торопливо ели суп из старых тарелок с треснувшими краями. На постоялом дворе было тихо, недалеко от них сидели ещё двое крестьян, с мрачными худыми лицами, да в тёмном углу, какой-то высокого роста путник прихлёбывал ароматный чай из маленькой чашки.

– Как будто ты всё знаешь! – не поднимая головы от тарелки, отвечал один из крестьян.

– Я-то знаю! – презрительно проговорил щетинистый мужичок.

– Это вы как кроты копаетесь в земле и ничего вокруг не видите!

Крестьяне не ответили, продолжая налегать на еду. Мужичок помолчал, затем заёрзал на месте, будто кто-то толкал его в бок локтём, и вновь склонившись к своим, так и не проявившим никакой заинтересованности собеседникам, заговорил, хитровато прищуриваясь.

– Так вот, на каменоломнях произошёл мятеж, арестанты перебили охрану и разбежались! Во как!

– И что? – равнодушно спросил один из собеседников мужичка.

– Как что?! – разгорячился тот.

– Никогда ещё такого не было! И самое интересное, что бунт этот устроил какой-то парень, говорят мальчишка совсем!

Он победно окинул взглядом своих собеседников, но те молчали и он продолжил.

– Этот мальчишка был осуждён на смерть, за убийство императорского кузнеца. А этот кузнец был отец его! Вот что! Говорят, что этот кузнец избивал свою жену, мать мальчишки то есть, а потом и сестру его начал избивать и вот, парень домой пришёл, а его отец девочку прибил и тело тащит куда-то, ну он разозлился и отца своего пристукнул! А отец его здоровый мужик был и силач! А парню, было, может, лет одиннадцать! Так вот, ему казнь заменили пожизненной каторгой! А на каменоломнях, сами знаете, больше года не живут! Но этот мальчишка был не из таких, он там лет семь отпахал, дважды бежал и целый год только в каменном мешке просидел, на одном хлебе и воде. И вот когда уж начальник каменоломней решил, что он сломался и больше бузить не будет, его выпустили, а он возьми да бучу и устрой! Вырезали всю охрану, а начальника императорских каменоломней в шахту сбросили! Во как! И разбежались в разные стороны! Видали сколько конных патрулей повсюду! Большинство-то на Север драпанули! Надеются, что как доберутся до владений Северной Королевы, так и спасены будут! Ну как вам?

– Да так, – равнодушно почесал небритую щёку один из крестьян.

– Нам то, что с того? – проговорил второй, поднимаясь из-за стола. Расплатившись за еду, они ушли, а коренастый мужичок, оставшись один, ещё долго сидел, качая головой и шепча что-то себе под нос.

– А звать парня Като. Так я слышал, – тихо пробормотал мужичок. В тёмном углу, одинокий странник, допил чай и, поднявшись, направился к выходу из трактира. Проходя мимо коренастого мужичка, он остановился и сказал негромко.

– Всё что ты говорил – правда, только этот кузнец, сестрёнку того парня изнасиловал, и пока насиловал, задушил, ей было восемь лет и звали её Мика, – не дожидаясь ответа, путник завернулся в плащ и быстро вышел из трактира на воздух.

* * * * *

По его прикидкам прошло уже два дня, как он находился на территории Северного Королевства. Чёткой границы между империей Макото и недавно созданным Северным Королевством не существовало, мелкие стычки по линии соприкосновения двух армий происходили постоянно, и условная граница перемещалась в пределах двух-трёх миль туда и обратно. Однако Като уже давно не натёкался на красные патрули, а на дороге ему если и попадались воины, то одеты они были в красные с золотом, плащи с летящим ястребом на спине. Теперь он мог расслабиться, судьба других заключённых его не волновала, и именно сейчас он вдруг понял, что не знает, что ему делать дальше. Все мысли его были направлены на достижение спасительной для него земли Северного Королевства и теперь, когда его жизни и свободе ничего больше не угрожало, Като осознал, что других целей у него нет. Это осознание пришло неожиданно с такой всепоглощающей полнотой, что он остановился и некоторое время стоял посреди дороги, оглядываясь кругом, как будто ища что-то. Взгляд его цеплялся за низкорослые деревья и кустарники, жиденько окружавшие пыльную дорогу с обеих сторон, утрен-

нее солнце только что взошло и постепенно нагревало воздух в эти последние дни лета. Глубоко вздохнув, Като сошёл с дороги и уселся на обочине. Достал из мешка полу засохшую краюху хлеба и начал жевать с сосредоточенным осознанием необходимости того, что делает. Закончив, есть, он отхлебнул несколько маленьких глотков из старой армейской фляги, верный своей привычки заключённого экономить воду, самое драгоценное, что у них было. Невдалеке послышался какой-то явственный шум, похоже, по дороге приближалось несколько всадников. На слух Като определил их количество – около десяти и первой его мыслью было укрыться в ближайшем лесу, но он вспомнил, что больше ему никто не угрожает и остался сидеть, где сидел. Всадники стремительно приближались, и вот мимо него в клубах пыли пролетела группа вооружённых до зубов воинов в чёрных доспехах. Во главе группы на невысокой лошадке, опередив всех почти на корпус, как будто летела над землёй маленькая, худенькая девушка, ладная фигура которой была затянута в тёмную кожу, длинные чёрные волосы развевались за её спиной, глаза были сосредоточенно устремлены вперёд. Как замороженный Като уставился на неё, и глядел пока она и вся её группа не скрылись из виду. Он даже вскочил на ноги, словно какая-то сила подняла его. Поднятая копытами коней пыль заставила его закашляться, наконец, она осела, и порывом ветра к ногам Като принесло листок бумаги с расплывшимися под дождём буквами. Наклонившись, он подобрал листок и не без напряжения прочитал: «Армия Северного Королевства объявляет набор в отряды всадников, разведчиков и стрелков. Приглашаются все желающие, считающие себя достойными! При себе необходимо иметь личное оружие...», дальше буквы были размыты и лишь в конце он смог разобрать слово Ямато. «Видимо отбор происходит там», – решил Като, и аккуратно сложив бумажку, спрятал её под куртку, и больше уже не оглядываясь, решительно зашагал вперёд.

Эпизод 2. Упавший ястреб

В каменном колодце было холодно и молодой парень, чтобы согреться, почти всю ночь вынужден был сидеть, скрючившись, укрывшись ветхой рогожкой. Шёл дождь, и старая тряпка быстро намочла, под его босыми, посиневшими от холода ногами хлюпала грязная жижа. Юноша поднял лицо к небу, часто по ночам ему удавалось увидеть далеко вверх, маленький кусочек звёздного неба, размером с небольшую монету, и это было единственное, что он мог увидеть из глубины уходящего почти на 5 метров под землю высохшего колодца, который вот уже шестой месяц являлся его тюремной камерой. Стенки колодца состояли из так плотно пригнанных друг к другу камней, что даже небольших зазоров между ними почти не было, от этих холодных камней веяло смертным холодом. Юноша опустил голову, казалось, он уже не дышит, вдруг он резко поднялся, расправляя плечи, ветхая тряпка соскользнула, и его мускулистая, необычайно широкая грудь сразу же покрылась мелкими каплями дождя. Несколько секунд он стоял, задрав голову и внимательно оглядывая тёмные стены колодца. Потом закрыл глаза и весь маршрут предстоящего подъёма, до мельчайшей детали, предстал перед его мысленным взором необычайно чётко и ясно. За несколько месяцев тренировок, которые он начал едва оказавшись здесь, каждая мелкая, едва заметная трещинка была изучена им, превращена им в ступень, на пути к его будущей свободе. С упорством безумца исследовал он эти стены по ночам, поднимаясь всё выше и выше с каждым разом и вот момент, которого он так долго ждал, наконец, настал. На самом деле, он ясно понимал, что его физические силы на пределе и если подождать ещё несколько дней, сил на подъём уже не хватит. Последнее время еды ему почти не давали, и он ослабел, и теперь уже не был уверен, что у него достанет сил на этот подъём. Да и что он будет делать после того как поднимется, он не знал. Ещё с минуту он внимательно оглядывал камни высоко над собой, потом несколько раз встряхнул руки, заставляя кислород активнее приливать к мышцам, и вдруг выпрыгнув вверх более чем на метр, зацепился кончиками пальцев за невидимый в темноте, едва выступающий край булыжника. Мгновение он висел на пальцах одной руки, затем точно рассчитанным движением схватился другой рукой за выступ рядом. Пальцы ног его сами нашли опору, и юноша полез вверх по стене, размеренно и глубоко дыша. Очень долго для него продолжался этот подъём, мышцы на его спине и плечах вздулись от сильного напряжения. Уже почти на самом верху, он ощутил, что руки его забились, пальцы отказывались сгибаться, и он испугался, что сейчас сорвётся и полетит вниз. Юноша посмотрел туда, где под его ногами разверзалась чёрная пасть колодца, уходившая отвесно вниз. «Всё это ерунда! Ничего страшного! Я смогу!» – подумал он. Постепенно дыхание его выровнялось, он нашёл хорошую опору для пальцев рук и попеременно висел, то на одной то на другой руке, давая отдых своему еле живому телу. Почувствовав, что руки снова работают, юноша рванул вверх с отчаянной решимостью, и через мгновение, задыхаясь, перевалился через край колодца. Охранников нигде не было видно, свежий ночной воздух расцарапал его грудь. Перед ним раскинулось такое необычайно большое открытое пространство, что он на мгновение потерял ориентировку, голова его закружилась, и ему понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя. Наконец, он тяжело поднялся и медленно пошёл вперёд, пошатываясь как пьяный, и через секунду исчез во тьме.

На следующее утро, посланный за ним вдогонку отряд, к обеду настиг его. Солдаты долго избивали его, вначале он защищался, но потом уже только лежал на земле, закрыв руками голову. Когда его привязанного к седлу лошади приволокли обратно в лагерь, на нём не было живого места, глаза его полностью заплыли, всё лицо было залито кровью. Начальник приисков вышел посмотреть на него.

– Глядите псы, что бывает с теми, кто отказывается подчиняться мне! – громко сказал он, обращаясь к угрюмо молчавшим заключённым, согнанным сюда охраной.

– Посадим его обратно в колодец? – услужливо осведомился секретарь.

Начальник мрачно посмотрел на него и сказал тихо, так, чтобы не слышали заключённые.

– Посадите его туда, откуда он не сможет выбраться! Пусть сидит в каменном «мешке», пока не образумится!

Первые двое суток, неудачливый беглец лежал пластом, не подавая признаков жизни, на третьи сутки он, наконец, смог перевернуться на спину и так лежал, глядя в потолок своей крошечной камеры единственным открывающимся глазом. Свет почти совсем не попадал сюда. Где-то наверху, маленькое окошко, находившееся на уровне земли, светилось крошечной светлой точкой. Он не знал, сколько уже лежит здесь, в этом холодном каменном погребке, похожим на могилу. Тупая боль, при каждом вдохе и выдохе, горевшая, будто обожженная кожа лица, всё это было теперь тем, что составляло каждую минуту его жизни.

– Эй, парень, ты жив там? – услышал он над собой молодой задорный голос и вспомнил, как выглядит обладатель этого голоса. Весёлый, с выгоревшей на солнце шевелюрой, одного с ним возраста и примерно одного роста, балагур, вечно оптимистичный как бы ни было плохо, он был центром внимания, всюду, где бы ни находился. Кажется, его звали Като.

– Я слышу твоё дыхание, значит, ты жив, – продолжал Като.

– То как ты выбрался из колодца, это было невероятно круто! Я думаю, ты нереально крутой чувак! Но если ты продолжишь так дальше, то точно скоро умрёшь. И мы потеряем кузнеца, а это будет очень плохо! Послушай меня, тебе нужно стать немного хитрее. Начальник хочет сломать тебя, сделай вид, что у него получилось, что ты сдался. Уверен, он захочет сделать из тебя пример для других, и ты сможешь выбраться из этой могилы, и помочь себе и нам всем сбежать отсюда. Ты, конечно, можешь не доверять мне, но кажется, ты всё равно ничего не теряешь. На твоём месте я бы рискнул. Всё, чувак, мне пора, а то охрана заметит!

Он просунул руку в окошко и что-то кинул вниз.

– Это вода. Завтра принесу тебе что-нибудь поесть!

Като ушёл, его слова ещё долго, казалось, висели в совершенной тишине крошечной камеры. И в этой крошечной тьме, полуоткрытый глаз беглеца, жадно блеснул на секунду.

* * * * *

Путь до Ямато занял у него почти две недели. Едва придя в город, и нигде даже не остановившись, он сразу же направил стопы свои на сборный пункт. Маленький пожилой мужчина в очках, сидевший за большим столом, презрительно оглядел его грязную, рваную одежду и напрямую спросил Като, имеются ли у того деньги. Получив отрицательный ответ, он удовлетворённо хмыкнул, как будто получил некое важное доказательство теории, которую давно уже обдумывал и сухо сказал.

– В таком случае, юноша, у тебя остаётся только шанс вступить в отряд всадников, которым командует Сатомэ-сан. Но предупреждаю тебя, что попасть к ним нелегко и кроме того этот отряд постоянно принимает участие в битвах и большинство новичков погибает в первый месяц службы! Тебя это устраивает?

– Как их найти? – Като не понравилось панибратское обращение чиновника, а также то, как это маленькое существо всячески стремилось подчеркнуть пропасть стоявшую между ними.

Маленький чиновник пожал плечами и, выписав бумажку, в двух словах объяснил Като, как ему найти казармы отряда Такеши. Угрюмо посмотрев на него, юноша взял бумагу и, не поблагодарив, повернулся и быстро пошёл в сторону казарм.

* * * * *

Такеши сидел на низком, деревянном, колченогом стуле, широко расставив сильные ноги. Вся его грузная фигура, точно вырубленное из камня лицо, дышало невероятной притягательной силой и уверенностью. Перед ним стоял высокий оборванец, жилистый, с длинными, до плеч, чёрными волосами. Он был необыкновенно худ, узкая талия, которой позави-

довала бы любая девушка, переходила, затем в широкую грудную клетку, всё его тело дышало огромной силой, казалось, он оторнул от себя всё лишнее, оставив только, то, что необходимо ему будет, чтобы сражаться. Худое лицо его с ввалившимися щеками, было всё же привлекательным, и хоть черты его были резкими и грубоватыми, в глазах его горел огонь бешеной неутолённой страсти. За спиной Такеши столпились воины его отряда во главе с Мэлюзиной и также внимательно разглядывали парня. Почему-то глядя на резко очерченный рот парня, Мэлюзина подумала о том, что он, наверное, неплохо целуется и тут же почти возненавидела себя за эти мысли.

– Почему ты хочешь вступить в мой отряд? – спросил его Такеши.

– В любой другой отряд армии Северного Королевства ты мог бы поступить за небольшую плату, и только мой отряд сохранил правила приёма оставшиеся нам от гильдии «Чёрного Дракона», – важно добавил он, не спуская с оборванца внимательного взгляда.

– Ты понимаешь, что тебе придётся драться с одним из нас?

Юноша помолчал, не отводя взгляда и наконец, ответил.

– Я это знаю, – голос у него был глухой, но приятный, а речь правильной, казалось, слова Такеши не произвела на него никакого впечатления. На лице его сохранялось невозмутимое и даже несколько равнодушное выражение, будто всё это его не касается.

– У него просто нет денег, чтобы заплатить за вступление! – негромко сказала Мэлюзина, её, однако, услышали. Стоявшие вокруг воины засмеялись, а юноша вспыхнул, но почти сразу же овладел собой. Пристально смотрел он на насмешливо улыбавшуюся девушку, их взгляды встретились, и оборванец смотрел на неё, до тех пор, пока она не отвела взгляд.

Такеши улыбнулся. «Будет жалко, если он не оправдает ожиданий!» – подумал он.

– У тебя есть оружие?

– Есть.

– Давай взглянем на него.

Юноша, опустил на колени и медленно и даже как-то торжественно положил перед собой завёрнутый в тряпку меч. Осторожно развязал он бечёвку, и чистая как слеза сталь сверкнула на Солнце. Ножен у него не было, однако меч был необыкновенно красив и сильно диссонировал с его грязной одеждой и нищим видом.

– Откуда у тебя этот меч? – невольно вырвалось у Такеши.

– Я сам его сделал, – глядя исподлобья, хрипло отвечал юноша, глаза его сверкнули на мгновение.

– Ты кузнец?

Оборванец кивнул с некоторым опозданием, словно он обдумывал что-то.

– Если он не потянет, я возьму его в наш отряд кузнецом! – громко сказал сёгун, обращаясь к окружавшим его воинам.

– Кто хочет испытать его?

– Я это сделаю, – всё, также презрительно улыбаясь, проговорила Мэлюзина, выступая вперёд. Такеши заметил, что она порядком разозлена.

– Девочка моя, тебе не стоит... У него и так мало шансов, – ласково начал Такеши, взгляд его потеплел, гордость и удовольствие отразились на его лице.

– Ничего, я не буду особенно выкладываться! К тому же, я предлагаю сократить наш поединок! Если он продержится три минуты, то станет одним из нас! – предложила, девушка и Такеши кивнул, как бы давая понять, что не хочет спорить с ней.

Юноша быстро поднялся на ноги, сжав рукоять меча одной рукой, он сделал рубящее движение, и лезвие рассекло воздух с тугим протяжным свистом. Когда он стиснул рукоять своего меча, на его предплечье толстыми канатами вздулись мышцы. «Парень-то силач!» – подумал Такеши.

– Это нормально, что против меня будет девушка? – спросил он, пристально глядя на стоявшую перед ним Мэлюзину.

– Это тебе вряд ли поможет! – засмеялся Сатомэ.

– Ты должен продержаться три минуты!

– Как тебя зовут? – обратилась к парню Мэлюзина.

– Като, – отвечал юноша.

– Я Рино Мэл, – плавным и невероятно быстрым движением она обнажила свой тати.

При виде её меча глаза Като заблестели, он с трудом смог сдержать восхищённый возглас, но его реакция не укрылась от внимания девушки.

– Он тебе нравится? Ты понимаешь толк в оружии!

В этот момент Солнце выглянуло из-за тучи и ослепило Като, на какую-то секунду он увидел, как за спиной девушки расправляются два огромных белых крыла. «Она ангел!» – подумал он, но тут же понял, что это тени деревьев создают эту иллюзию. Мэлюзина заметила, что солнце ослепило юношу и, сделав несколько быстрых шагов в сторону, заставила его развернуться так, чтобы свет не мешал ему. По его удивлённо-благодарному взгляду, она догадалась, что он понял этот её манёвр, направленный на то чтобы помочь ему. «Зачем я делаю это?» – раздражённо подумала она.

– Помни, три минуты! Засеките кто-нибудь время! Начали! – нетерпеливо махнул рукой Такеши.

«А он быстрый! Для такого роста, это удивительно!» – подумала Мэлюзина, когда Като смог увернуться от двух первых её атак.

– Кто ты такая? – выдохнул Като, тяжело дыша, не прошло и минуты, а его спина стала мокрой от пота. Время для него тянулось невероятно медленно. Он почувствовал, что руки его «забились» точно так же как тогда, когда он полз по отвесной стене колодца, из последних сил цепляясь непослушными пальцами за крохотные выступы. «Мне нужно успокоиться!» – метнулась в голове судорожная мысль, но сейчас ему было проще сказать это, чем сделать.

– Ты что не слышал обо мне? Тогда тебе же хуже!

Этого её удара он уже не увидел. Кровь фонтаном ударила из плеча юноши, он пошатнулся и упал на колени.

– Конец! – разочарованно проговорила Мэлюзина, отворачиваясь и резким взмахом стряхивая кровь с лезвия своего меча.

– Куда это Вы собрались, госпожа Рино? – услышала она за спиной насмешливый голос. «А он, оказывается, может произнести за один раз больше трёх слов!» – подумала девушка. Обернувшись, она увидела, что Като уже на ногах, истекая кровью, он, тем не менее, шёл на неё, с необыкновенной решимостью и улыбался.

– Чёрт! – Мэлюзине, пришлось уворачиваться от его яростных атак, резким движением руки она выбила меч из рук Като, и блестящий клинок отлетел в сторону с мелодичным звоном. Остриё меча упёрлось юноше в грудь, но он всё также стоял прямо и улыбался.

– Сдавайся! – приказала ему Мэлюзина.

– Нет. Можешь убить меня! – спокойно отвечал Като.

– Время! Уложи его, Мэл! – закричал кто-то.

Меч дрогнул в руке девушки, несколько секунд они смотрели в глаза друг другу.

– Сколько? – закричал Такеши, ёрзая на месте от нетерпения.

– Три минуты три секунды! – отвечали ему.

– Мэл, конец!

– Поздравляю! – девушка опустила меч, и плавным, красивым движением, убрав его в ножны, развернулась и пошла в сторону казарм.

– Спасибо, госпожа Рино, за урок, который Вы мне преподали! – кланяясь ей, вслед проговорил Като. Мэлюзина лишь фыркнула в ответ и даже не обернулась.

– Похоже, с кузнецом пролетели! – весело сказал Такеши.

Воины окружили Като, наперебой поздравляя его.

– Теперь ты один из нас! – сказал ему кто-то.

Потом Като сидел в палатке, а высокий молодой воин забинтовывал его рассечённое плечо.

– Повезло тебе, парень, никто до тебя не продержался против Мэл больше двух минут! – улыбаясь, сказал он.

– Она дочь сёгуна? – спросил Като.

– Бери выше! Она дочь Богини! – отвечал воин поражённому юноше.

– Она лучший воин из всех кого когда-либо рождала эта земля! Её называют женщиной – змеей и Принцессой меча! Её отец был демоном, злым духом, но даже он ей в подмётки не годится!

Като очень захотелось спросить, есть ли у неё парень, но он не решился.

– Этот Като, он выглядит необычно. Похоже, он совершенно безумен! – весело сказал, Такеши обращаясь к Мэлюзине, во время ужина.

Девушка вежливо улыбнулась, но ничего не ответила. «Придурок какой-то!» – раздражённо подумала она, чувствуя, что краснеет, и, молясь о том, чтобы Сатомэ не заметил этого. «Что со мной?! Он же просто бродяга!».

– Вам виднее, дядя Такеши, – сказала она, опуская голову.

* * * * *

Трое суток непрерывно шёл дождь и дорога, по которой медленно ехал отряд вооружённых всадников, совершенно раскисла и превратилась в грязное месиво. Копыта лошадей утонули в липкой коричневой массе и хотя ливень, наконец, закончился, быстрое продвижение вперёд было невозможно. Грузно развалившись в седле, Такеши глубоко погрузился в неприятные, тяжёлые размышления. Настроение его было подавленным, и он пытался понять, что явилось основной причиной этого. По своему опыту он знал, что, только разобравшись в причинах, он сможет преодолеть это своё состояние и самое главное сможет начать устранять отравлявшую ему жизнь проблему. Вначале он думал о том, что теперь уже не удастся добраться до приграничной крепости засветло, но если разобраться это не представляло такой уж большой проблемы. Затем мысли его переключились на вообще всю странность этого приказа. Королева отправила, его, сёгуна на эту рядовую и ничем не примечательную миссию, с которой могла бы справиться не только старший офицер, но даже и обычный командир сотни. Покопавшись в себе, он понял, что видимо это и беспокоит его больше всего. Как то не заметно для самого себя он стал называть Рицу не иначе как Ваше Величество. Когда, с какого момента это стало для него естественным, он уже не мог вспомнить. С горькой усмешкой Такеши отметил про себя, что десять лет назад он был гораздо беднее, но и гораздо свободнее и независимее чем сейчас. Из задумчивости его вывел голос старшего офицера Асами Люси.

– Такеши-сама! – почтительно обратилась она к нему.

Сёгун придержал лошадь, и девушка поравнялась с ним.

– Такеши-сама, мы не успеем до темноты добраться до форта. Я думаю, если Вы прикажете, есть смысл подумать о том, где нам остановиться на ночь.

Сатомэ поёжился, Люси была голубоглазой стройной блондинкой, в столице говорили, что она первая красавица Северного Королевства, уступающая своей красотой только самой Рице Божественной. Он был уже достаточно опытным, чтобы не замечать какими глазами смотрит на него эта девушка, годящаяся ему в дочери. Вот и сейчас в её бархатном голосе было столько нежности, что будь он прежней версией себя десятилетней давности, он бы почти наверняка смутился, но сейчас такое неприкрытое заигрывание не вызвало у него ничего кроме некоторого неудобства, похожего на раздражение от занозы засевшей под ногтем. «Она влюб-

лена в меня и именно поэтому я могу полностью доверять ей!» – подумал Такеши, с некоторым равнодушием. Под его пристальным взглядом, Люси потупилась и залилась краской.

– Асами-сан, я оставляю это на тебя! Выбери место для ночлега! – спокойно сказал он.

– Как прикажете, сенсей! – Люси прищипорила лошадь и поскакала вперёд, несколько воинов последовали за ней.

Едва она отъехала, как Сатомэ обернувшись, нашёл глазами Като и сделал ему знак приблизиться. Когда юноша поспешно подъехал, Такеши наклонился к нему, и сказал, положив ему на плечо свою большую руку.

– Присмотри за госпожой Асами, Като-кун. Если мы попадём в засаду, ты должен будешь защитить её! Я полагаюсь на тебя!

Като кивнул и, прищипорив свою лошадь, поскакал вслед за блондинкой. Секунду Такеши раздумывал, почему поручил это задание именно новичку. Этот аскетичный, высокий молодой воин, яростно хотел стать сильнее, это его перехлёстывающее через край желание и то, как он ежедневно упорно тренировался, нравилось сёгуну. «Он справится» – подумал Сатомэ, затем его мысли вновь вернулись в прежнее русло.

Тяжёлые предчувствия продолжали тесниться в душе Такеши, он снова впал в задумчивость, мелкий холодный дождь начал накапывать над ними, грозя, вновь перерасти в ливень.

* * * * *

Он должен был догадаться, ведь узкие деревенские улицы лишили всадников преимущества перед вооружёнными длинными копьями пехотинцами. Конечно, можно оправдаться тем, что они были не на территории врага и не ожидали столь внезапного и хорошо организованного нападения, да и утро следующего дня настроило сёгуна на миролюбивый и расслабленный лад. Впервые за последние дни выглянуло солнце, и даже тяжёлые мысли, что преследовали Такеши, казалось, отступили. И всё же воину с таким боевым опытом, какой был у него, не пристало допускать столь очевидные промахи. Эти мысли молнией пронесли у него в мозгу в тот момент, когда его отряд, окружённый со всех сторон, уже был смят стремительной атакой. На атаковавших их воинах не было знаков различия, и тщетно он пытался понять, кто так неожиданно напал на них. Из окон домов на них сыпались пули и арбалетные «болты», двадцати воинам удалось пробиться на соседнюю улицу и здесь они снова были окружены. Такеши приказал спешиться и, взяв штурмом ближайший дом, его воины, большинство из которых были ранены, сумели закрепиться в нём. Оглядев жалкие остатки своего войска, он покосился на тяжело дышавшую Люси, стоявшую поблизости от него и отрывисто приказал:

– Джуничи, Като, разоружить госпожу Асами! Свяжите её и вытащите отсюда, любой ценой! Умрите сами, но спасите ей жизнь!

Прежде чем блондинка успела что-либо сделать, руки её были связаны за спиной и высокий Като закинул её себе на плечо словно куклу.

– Будет исполнено, командир! – спокойно отвечал он.

Люси визжала и брыкалась, словно дикая кошка, но поделаться с двумя здоровыми мужчинами ничего не могла.

– Немедленно отпустите меня! Я убью вас! – рычала девушка.

– Позвольте мне умереть вместе с Вами, Такеши-сама! – вопила она.

– Размечталась! – пробурчал себе под нос сёгун.

– Идите!

Затем он обернулся к оставшимся воинам.

– Я горжусь тем, что сражался вместе с вами! – сказал он, обращаясь к оставшимся воинам. Они смотрели на него, почти все они были ветеранами и давно уже понимали друг друга без слов.

– Ну что ж, все за мной! – и выбив ногой дверь, он шагнул на заполненную врагами улицу, туда, где яркий солнечный свет ослепил его в последний раз.

* * * * *

Такеши опустился на колени. Вся его куртка стала жёсткой, пропитавшись насквозь его кровью. Силы покидали его, но в то же время он давно уже не ощущал себя таким молодым и живым. Сделав над собой усилие, он встал на ноги, устремив взгляд на своих противников рядами теснившихся против него. На их лицах были металлические маски, но Такеши всё время казалось, что он узнаёт некоторых из них. Он остался один и теперь только трупы его воинов, и трупы его врагов разделяли их. В рядах наступающих произошло замешательство. Такеши поднял меч и улыбнулся безумной улыбкой, того кто перешёл уже свой предел.

– Нападайте, псы! – презрительно проговорил он. Но они медлили, и тогда он пошёл на них сам. За каждым его шагом тянулся кровавый след, но движения его были уверенны и твёрды. И они подались назад, отступая, через минуту двор опустел и Такеши остался один на поле битвы.

– Труссы! – яростно кричал он им вслед. Ему стало совсем плохо. Он вновь опустился на одно колено.

– Мы победили! – пробормотал он, затем поднялся и побрёл со двора, подволакивая непослушные ноги.

– Я возвращаюсь в Ямато! – шептал он потрескавшимися губами, кровь текла по его лицу, наполняя рот.

– Я возвращаюсь домой!

Когда он с трудом вышел в переулок дорогу ему преградил всадник с длинным сверкающим мечом в руке. Лицо его также, было скрыто под блестящим металлическим забралом, шлем венчали изогнутые рога, он был похож на демона, вышедшего из преисподней. Секунду Такеши смотрел на своего противника, его шатало.

– Я узнаю тебя предатель! – хрипло проговорил Сатомэ, с трудом поднимая свой даито. На металлическом лице всадника огнём вспыхнули лучи клонившегося к закату солнца.

– Я возвращаюсь домой! – успел ещё пробормотать Такеши. Над его головой сверкнуло лезвие меча, улица покачнулась перед его глазами, и он почувствовал, что падает. Затем наступила темнота.

* * * * *

Старший офицер Асами Люси медленно ехала по улице, её лошадь осторожно переступала через трупы лежавших воинов. Девушка бросила поводья на блестящую коричневую шею своего коня, ссутулившись, сидела она в седле поникшая, не в силах принять то, что случилось с ними. За ней потупившись, ехали Джуничи и Като, за ними ещё около десятка воинов, всё, что осталось от отряда Сатомэ Такеши. Около дома, двор которого был завален телами почти в два ряда, они спешили и начали переворачивать трупы, отыскивая своих товарищей. Тела их они аккуратно укладывали в ряд, вдоль низкого забора и скоро вся длинная улица была заполнена ими. Все их друзья лежали тут, но Люси искала лишь одно тело, и лишь один воин занимал все её мысли. До самой ночи искали они тело своего командира, шатаясь от усталости и не чувствуя ни голода ни жажды. Уже почти стемнело, когда девушка увидела чёрную рукоятку меча всю сплошь покрытую засохшей кровью. Отрубленная по локоть рука с почерневшими пальцами всё также крепко сжимала её. Почти со священным трепетом разжала она одеревеневшие пальцы, слёзы полились по её щекам, торопливым, судорожным движением прижала она к губам руку Сатомэ Такеши.

– Простите меня! Простите меня, Сатомэ-сан! Это моя вина! – прошептала она.

Потом они обыскали всё вокруг, но тела его не смогли найти. И лишь осознав всю тщетность этих поисков, Люси аккуратно завернула в тряпку меч своего командира и отрывисто приказала:

– Остановимся на ночь в одном из крайних домов. Завтра мы возвращаемся в Ямато, – голос её был спокоен и твёрд, и хотя маленькая девочка внутри неё рыдала от бессилия и горя, её воины не должны были почувствовать этого.

* * * * *

Лошадь Мэлюзины пулей влетела на просторный двор дома Такеши и резко остановилась, взметнув вокруг себя тучу пыли. За последние десять лет город Ямато из маленького провинциального городка, почти деревни, превратился в настоящую столицу Королевства, управляемого могущественной Королевой Севера. Богатые дворцы украсили предместье города, из которых дом Такеши был одним из самых скромных и носил ещё на себе отпечаток времён существования давно уже упразднённой гильдии «Чёрного Дракона». Девушка соскочила с коня, и небрежно бросив поводья слуге, ласково похлопала свою уже немолодую кобылу по шее, и стремительно взбежала по широким ступеням крыльца. Жена Такеши Нанами, вышла ей на встречу, годы, казалось, были не властны над ней, всё те же чёрные как смоль волосы, всё тот же правильный овал лица, гладкая светлая кожа, те же пронзительные глаза. Сейчас лицо её было бледно, под глазами синие круги, веки опухли от слёз.

– Что случилось, Нанами-сама? – Мэлюзина бросилась к женщине и та заключила её в объятия.

– Такеши погиб, – тихо проговорила Нанами.

– Что?!

– Его отряд выполнял приказ Королевы на южной границе, они попали в засаду, почти никто не выжил, – голос женщины был спокоен, но невыразимая боль и мука, загоняемая вглубь, то и дело прорывалась наружу едва заметными интонациями.

– Этого не может быть! Этого не может быть! Дядя Такеши! Как?! – в ужасе бормотала Мэл, отступая от неё.

– Я знаю, что Королева отправила тебя к Императору Макото, – продолжала женщина, глухим голосом.

– Если бы ты была с ним, возможно, он бы..., – Нанами замолчала и отвернулась.

Девушка отстранилась от неё и, глядя в глаза женщине, тихо спросила:

– То есть, это означает...?

– Я ничего не говорила тебе, – глядя в сторону, отвечала Нанами.

Кулаки Мэлюзины сжались.

– Сука! Она убила его! – зубы её скрежетали, лицо исказилось ненавистью, полностью изменивший на секунду черты её лица. Жена Такеши невольно отшатнулась от неё.

– Мэл, она твоя мать!

– Будь она проклята! Я уже давно видела, что Такеши-сан, стоит ей поперёк горла, но до последнего не верила, что она решится на такое!

В комнату вошёл черноволосый мальчик лет четырнадцати. Увидев Мэл, он слегка покраснел, но тут же овладел собой. «Он уже интересуется девочками» – невольно подумала его мать, заметив это.

– Папа приехал? – спросил он с порога.

– Поздоровайся с Мэл-сан, Дейчи, – спокойно произнесла Нанами, и ни один мускул не дрогнул на её лице. Дейчи подошёл к Мэлюзине и несколько неловко поклонившись, спросил с детской непосредственностью.

– Ты с папой приехала, Мэл-тян?

Девушка хотела ответить, но Нанами не дала ей вставить слово.

– Дейчи, я поговорю с тобой позже, сейчас я разговариваю с Мэл-сан, – тихо, но твёрдо сказала она. На лице мальчика появилось встревоженное выражение. Он, пристально посмотрел на мать.

– Дейчи, не мешай нам сейчас, – постаравшись придать своему лицу беззаботное выражение, вмешалась Мэлюзина, она видела, что Нанами уже с трудом сдерживается, чтобы не разрыдаться.

– Хорошо, Мэл-сан! – ещё раз пристально посмотрев на мать, Дейчи вышел.

– Я не могу поверить! Это точно? – повторила Мэлюзина, пытаясь собраться с мыслями. Ярость сменилась у неё растерянностью. Усилием воли она смогла овладеть собой.

Жена Такеши лишь кивнула в ответ.

– Вы расскажите ему?

– Да, сегодня я скажу, Дейчи, что отец больше не приедет, – Нанами вдруг разрыдалась взахлёб, словно маленькая девочка, и бросилась Мэлюзине на грудь, плечи её тряслись. Она сразу же стала такой жалкой, маленькой и несчастной.

– Десять лет я жила в страхе, что это может случиться! Я думала, что смогу хотя бы похоронить его тело! Но даже головы его не смогли найти! Я больше никогда не увижу его! – повторяла, она жалобно всхлипывая.

Мэлюзина дождалась, пока она выплачется, гладила её волосы, плечи.

– Что Вы думаете делать дальше, Нанами-сама? – спросила она чуть погодя.

– Я испрошу у Королевы разрешение вернуться в родную деревню, Не могу больше оставаться здесь! – госпожа Сатомэ, наконец, овладела собой, но голос её ещё дрожал.

– Всегда помни, что наш дом – твой дом, – сказала она, попытавшись улыбнуться.

Мэл взяла меч и направилась к выходу.

– Куда ты? – встревожено спросила Нэо.

– Я иду во дворец, поговорить с матерью! Прощайте госпожа Нанами, извинитесь за меня перед Дейчи! – девушка вышла.

– Бедная Мэл, – пробормотала женщина. Затем она постаралась успокоиться, вытерла глаза, выпрямилась, вся её маленькая фигура преисполнилась гордости, даже надменности и, высоко подняв голову, она прошла в соседнюю комнату, так словно ничего не случилось, сразу было видно, что идёт хозяйка большого дома.

– Дейчи, иди сюда! – донёсся её голос из внутренних покоев, он звучал уверенно и спокойно.

Эпизод 3. Тело своё дам вам в пищу

– Ты не можешь, не смеешь говорить мне это! Я Королева! Ты обязана подчиняться мне!

В полупрозрачной ночной сорочке, с обнаженными круглыми плечами Рица металась по огромной кровати как безумная. Серебристые волосы её разметались, она кусала губы до крови, глаза её сверкали. Мэлюзина впервые видела свою мать в такой ярости. Она стояла перед ней в военном обмундировании отряда Такеши, вся затянута в тёмную кожу, облежавшую её стройную фигуру, два меча дайсё, составляли всё её вооружение.

– Замолчи! Ты отправила Такеши на верную смерть! Ты убила человека, который был тебе предан! Ты убила человека, который был мне как отец! Ты убила его за то, что он иногда осмеливался возражать тебе! Ты не пустила меня с ним! Я могла бы спасти его!

– Заткнись! – рычала Рица.

– Знаешь, что я думаю? – девушка не обращала внимания на эти истерические вопли.

– Я думаю, что ты также отправила на смерть и Сэта! И точно также избавишься и от меня, когда я стану мешать тебе! Ты всю мою жизнь использовала меня, манипулировала мной для достижения своих целей! Твои цели больше не интересны мне! Я ухожу!

– Как смеешь ты разговаривать так с Великой Королевой Севера!? Девчонка, ты бросаешь мне вызов!? Я спасла тебя! Если бы не я ты умерла бы ещё ребёнком! – Рица и правда будто обезумела, пена выступила на её губах, руки судорожно комкали атласную простыню роскошной кровати.

– Я помню об этом и именно поэтому я не убью тебя сейчас! Но если ты посмеешь встать на моём пути, клянусь, я не пощажу тебя, мама! – Мэлюзина повернулась и не торопясь вышла из спальни матери, почти столкнувшись у дверей с Ран и Рэн, преградивших ей дорогу. Секунду они смотрели друг на друга, казалось, что столкновения не избежать, но тут из комнаты раздался хриплый полузадушенный крик Рицы:

– Ран, Рэн, ко мне!

Не дожидаясь больше их реакции, девушка решительно прошла между сёстрами, почти толкнув их и не оглядываясь, пошла к выходу по длинному коридору дворца.

Когда Ран и Рэн зашли в спальню, они застали свою хозяйку бьющейся в судорогах, зубы её скрежетали, мокрые пряди волос прилипли ко лбу.

– Моя Королева, нам остановить её? – осторожно спросила Рэн.

– Не смейте! Вам не справиться с ней! Пусть отряд Такеши займётся этим! Если она откажется образумиться пусть не щадят её! – Рица села на постели, она смогла, наконец, овладеть собой.

– Помоги мне одеться! – приказала она Ран.

* * * * *

Мэлюзина не захотела заходить в свою комнату, все эти вещи не нужны были ей больше. Единственно, чем она дорожила, был меч, подаренный ей отцом, а он был с ней. Девушка вывела из конюшни свою чёрную кобылу, которая встретила свою хозяйку радостным ржанием. Мэл зарылась лицом в её густую, жёсткую гриву.

– Ты одна любишь меня, – грустно сказала она.

– Мы возвращаемся домой! – отбросив все сомнения, Мэлюзина вскочила в седло и чёрным вихрем пронеслась по улицам города к главным городским воротам. Но едва она пересекла мост, как внушительный отряд всадников преградил ей дорогу. На них была та же форма, как и на ней самой, это были остатки отряда, которым раньше командовал бывший мастер гильдии сёгун Сатомэ Такеши. На лицах их была написана растерянность, похоже они не знали, что им теперь делать. Мэл остановила свою лошадь, с тоской и болью переводила она взгляд с одного воина на другого, почти всех их она знала по именам и все они были для неё как братья.

– Узнаю свою мать! – пробормотала она.

Во главе этой группы, Мэл с горечью увидела Люси, блондинка отводила глаза страшась встретиться взглядом с подругой. Глаза девушки наполнились слезами, ей стало так тоскливо и горько, как будто она сейчас теряла что-то, что уже никогда не вернётся.

– Горо, Дейки, Изаму, Люси, вы пришли убить меня? – чуть не плача спросила она.

– Мэл, ты просто должна вернуться, Королева хочет поговорить с тобой! – не глядя на неё, отвечала Люси.

– Отдай нам своё оружие и следуй за нами! Никто здесь не хочет сражаться с тобой!

– Что сказала Вам моя мать? Она сказала Вам, что я предала её? Предала вас? Неужели вы поверите в это?! Горо, Изаму, это же я, ваша Мэл! Сколько раз мы стояли с вами плечом к плечу на поле боя! Сколько раз вы спасали мою жизнь, а я спасала вашу! Мы прошли через ад, по колена в крови и по уши в дерьме! Мы дрожали от холода и голодали в походах, прижимаясь, друг к другу, чтобы согреться! И теперь вы поднимите на меня свои мечи?! Я не могу поверить в это! Такеши-сенсей погиб по вине моей матери, она не дала мне спасти его! Она отправила вас на бойню, а потом тех немногих, кто уцелел, послала за мной, вашим боевым товарищем! Она послала Вас убить меня, зная, что я лучше умру, чем буду сражаться против вас!

– Мэл, заткнись уже! – отворачиваясь и чуть не плача, произнесла Люси. В глазах остальных воинов стояли слёзы.

Мэлюзина проглотила ком вставший ей поперёк горла. В этот момент, всё это время пристально смотревший на неё всадник, стоявший в заднем ряду, раздвинув своих товарищей, медленно выехал вперёд. Не спуская с неё глаз, он подъехал к Мэлюзине и, поравнявшись с ней, развернул свою лошадь, встав рядом с ней, чуть позади. Девушка искоса бросила на него взгляд, это был он тот самый молодой парень, что так странно волновал её мысли в последний месяц. Мэлюзину вновь поразило это сочетание крайней худобы и силы исходившей от него. Её поразило, что даже в такой момент лицо его осталось абсолютно непроницаемым. «Неужели ему не страшно?! Этот новичок только что выбросил в помойку свою жизнь и даже не вспомнил?!» – с удивлением подумала она. Мэл обвела вопросительным взглядом остальных воинов, больше никто не двинулся с места.

– Хорошо, – сказала она, дрогнувшим голосом.

– Душа Такеши-сама не успокоится, пока я не отомщу за него! Я буду делать то, что должна! Я не отдам вам свой меч и не вернусь назад, но сражаться с вами я не могу! Вот я перед вами! Пусть любой из вас у кого поднимется рука, вонзит мне меч в спину и отправится во дворец, чтобы получить заслуженную награду из рук вашей Королевы! – произнесла эти слова, девушка прищипорила лошадь и поехала прямо на преграждавших ей дорогу всадников.

– Чёрт! – пробормотала Люси. Воины начали расступаться перед Мэлюзиной, образуя перед ней свободный коридор.

– Командуйте, госпожа Люси! – закричал кто-то в задних рядах.

– Пошло всё к чёрту! Делайте что хотите! – резко отвечала блондинка, отворачиваясь и не двигаясь с места.

Не один меч не поднялся на Мэл, поехав сквозь строй всадников, словно ледокол по чистой воде, девушка в сопровождении молодого воина, тем же медленным аллюром поехала дальше так ни разу и, не обернувшись. Мужчины плакали, глядя ей вслед.

– Прощайте Мэлюзина-сан! – закричал кто-то.

– Прощайте! – пробормотала девушка, вытирая ладонью слёзы текущие по щекам. В этот момент она вспомнила его имя.

– Ты – Като? – спросила она юношу.

– Да, госпожа, – отвечал он, глухим, почти мальчишеским голосом.

– Я помню тебя.

Едва они въехали в лес, как кобыла Мэлюзины настороженно повела ушами и остановилась.

– Так я и знала, что без вас не обойдётся! – насмешливо проговорила Мэл. Навстречу ей, из лесной чащи выехали Ран и Рэн, с напряжёнными злыми лицами, похожие на двух приготовившихся к броску хищниц.

– Исида, ты тоже можешь не прятаться! – засмеялась девушка. Като развернулся лицом к появившемуся за их спиной приближённому Королевы, но даже не протянул руки к рукояти своего меча, пристально глядя в глаза своему противнику.

– Поворачивай назад, маленькая дрянь! – с ненавистью проговорила Ран.

– Послушай Исида, ты всё ещё надеешься получить в награду «священное» тело твоей Королевы? Как ты думаешь, почему моя мать-шлюха, трахается со всеми подряд, а ты один так и не смог пощупать её горячее тело? Спроси-ка об этом у Ран и Рэн, они вдвоём «жарят» мою мать каждую ночь! Попроси их они могут трахать и тебя, также как трахают мою мать! – не обратив внимания на слова красноволосой, обратилась девушка к подъехавшему к ней сзади воину.

– Сука! – выхватив кинжал, Ран метнула его в Мэлюзину со страшной силой. Боковым зрением девушка заметила летящее в неё лезвие и, поймав его в сантиметре, от своего лица бросила его обратно в телохранительницу своей матери. Всё это произошло в долю секунды, лезвие глубоко вонзилось в грудь Ран, девушка с красными волосами захрипела, покачнувшись и повалилась вперёд на шею своего коня.

– Ран! – пронзительно и страшно закричала синеволосая, бросаясь к сестре.

– Неужели, вы две глупые курицы, и вправду думали остановить меня? – издеваясь, спросила Мэл.

– Исида отпусти свой меч, иначе тебя привезут твоей королеве по частям!

Взгляд Като продолжал гипнотизировать своего противника. Исида так до сих пор и не обнажил свой меч, лишь судорожно сжимая его рукоять.

– Ран, Ран! – рыдала синеволосая, прижимая к груди мёртвое тело сестры.

Всё ещё смеясь, Мэлюзина проехала мимо неё и медленно скрылась из глаз. Несколько секунд Като в упор смотрел в глаза Исиды, пока не заставил того отвести взгляд, затем он поворотил коня так даже и не коснувшись своего меча, последовал за девушкой, уже не оглядываясь. Минут через пятнадцать у поворота дороги их догнали двадцать всадников в чёрных плащах.

– Мы с Вами Мэлюзина-сан! – решительно проговорил один из них.

Девушка оглядела их.

– Что госпожа Люси?

– Она не стала удерживать нас!

– Горо, возвратись к ней и скажи, что я убила Ран, если она и остальные дорожат своей жизнью, пусть бегут немедленно! Я еду в Аркан и пробуду там три дня. Все, кто хочет присоединиться ко мне, пусть направляются туда. Я буду ждать их там.

– Да, госпожа!

– Остальные за мной! – пришпорив лошадь, девушка понеслась вперёд, туда, куда указывал новенький указатель «город Аркан», всадники последовали за ней. Ближе к вечеру сидя у костра, Мэлюзина вдруг представила себе лицо своей матери бьющейся в истерике над телом Ран и презрительная, довольная улыбка тронула её губы. Потом её мысли перескочили на этого странного Като, и она подумала о том, что если бы не он, сейчас она была бы в одиночестве.

* * * * *

В первую же ночь после бегства из Ямато, последовавшие за ней воины пришли к ней и Джиро, как самый старший и уважаемый, сказал от имени всех их:

– Пока наш командир не отомщён, мы всё равно, что трупы! Для меня, как и для большинства из нас, нет права жить, если мы не сможем отомстить! Лично я готов на всё что угодно, если это поможет мне смыть позор со своего имени! Что мы можем сделать, скажи нам, госпожа Мэл!

– Хорошо! Да будет так! – отвечала им Мэлюзина.

– Вы и сами понимаете, что теперь мы вне закона и моя мать жаждет моей крови и уничтожит всех, кто последовал за мной. Наши силы сейчас малы и как бы ни была сильна я, нам не выстоять против целой армии. Но я могу отдать вам часть себя, это сделает вас сильнее, гораздо сильнее! Если кто-то из вас помнит моего отца, и помнит то, каким он был, то такого уровня смогут достигнуть те, кто получит мою плоть! Но я также напоминаю вам, что мой отец, Сэт Рино, в конце концов, сошёл с ума, превратившись в животное. Возможно, всех вас ждёт та же участь, поэтому каждый должен решать за себя! Я знаю одно, я уверена, что другого пути отомстить этой женщине, за смерть Такеши-сама нет! Тот, кто не готов идти до конца, пусть уходит!

Той же ночью она впервые отрубила себе руку и начала скармливать им себя.

* * * * *

Больно! Это оказалось так больно! Мэллюзина готовилась к этой боли, но не ожидала, что она будет столь сильной. Отрубленная рука кровоточила некоторое время, затем, почти сразу из обрубка начинали прорастать, мышцы, кости, вены, они оплетались нервными окончаниями, похожими, на тонких извивающихся червей. Она не думала, что процесс отрастания руки будет настолько болезненным. Рука, как бы вытягивалась из её тела, растягивая и напрягая все мышцы и нервы, она корчилась на земляном полу поставленной походной палатки, сдерживая рвущиеся из груди стоны. Песок скрипел на её зубах, на секунду перед её глазами возник залитый кровью металлический стол в полутёмной, страшной комнате, она задохнулась от ужаса и боли и потеряла сознание. Когда она пришла в себя, её голова лежала на коленях мужчины, который сжимал в своей руке её уцелевшую руку.

– Като, – прошептала Мэл.

– Что ты здесь делаешь? – губы плохо её слушались, слова почти невозможно было разобрать.

– Зачем Вы делаете это? – спросил он глухим голосом, его лицо было черно, глаза ввалились. Она посмотрела на него с удивлением. Впервые на его обычно непроницаемом лице, она увидела страдание, даже муку.

– Ты волнуешься за меня? Глупец! Так я становлюсь только сильнее! – она села, подавив стон.

– Со мной всё будет в порядке! Возьми её! – она указала на свою отрубленную руку, лежавшую рядом, почему-то она не могла заставить себя прикоснуться к ней.

– Пусть они едят! Завтра я дам им ещё! Иди!

Като поднялся, лицо его стало мертвенно бледным, взяв её отрубленную руку, он вышел. Мэллюзина бросила взгляд на свою отрастающую почти на глазах конечность. На месте отрубленной руки уже была покрытая кровеносными сосудами и мышцами плоть. Она пошевелила пальцами, движения тут же отозвались столь сильной вспышкой боли, что она едва снова не потеряла сознание. «Завтра я должна сделать это снова!» – подумала она.

* * * * *

Под утро боль отступила, она вышла на воздух, вдохнула полной грудью. Привязанные рядом лошади, фыркали, трясли головами, до уха Мэл долетел негромкий разговор мужчины и женщины. Сперва ей показалось, что они совсем рядом, но потом она поняла, что просто её слух теперь стал гораздо острее, и двое говоривших находятся от неё не менее чем в ста метрах, где-то у опушки леса.

– Прости, Кристина, – услышала она голос Като. Она вспомнила Кристину, высокую, сильную девушку, одну из немногих девушек в отряде Такеши, красавицу, около которой безуспешно увивалась добрая половина всех молодых мужчин.

– Ничего, Като, я понимаю. Всё же мне легче от того, что я поговорила с тобой. Глупо было на что-то надеяться! Я оставалась здесь только ради тебя! – отвечала она.

– Кристина, это неправильно! Прости меня!

– Като ты такой хороший! Я немного завидую ей! Если она не оценит тебя, это будет большой глупостью с её стороны!

Он молчал.

– Я ухожу! Вернусь к родителям! Только не подумай, что это из ревности! Просто, то, что она делает тоже неправильно! Так я думаю! Прощай Като!

– Кристина! – прошептал он.

– Я не Кристина! В моём имени нет «тины»! Меня зовут Курисэ, Кристина – это Джуничи придумал.

Мэллюзина отчётливо слышала, как девушка пошла прочь.

– Прости, Курисэ! – прошептал Като ей вслед.

* * * * *

День они провели в седле, под вечер они разбили лагерь и вот наступил момент, когда ей предстояло опять сделать это. Мэллюзина встала на колени и обнажила меч, секунду она промедлила, не в силах решиться и вдруг отчётливо поняла, что не может заставить себя сделать это снова.

– Мичи, позови ко мне Като! – не оборачиваясь, приказала она одному из воинов, дежуривших у её палатки.

Когда Като вошёл, он увидел Мэллюзину стоявшую на коленях, левая рука её была обнажена и перетянута жгутом у самого плеча. Он невольно подумал, что у неё очень красивые руки и вероятно остальное её тело столь же красиво.

– Подойди сюда!

Он подошёл и встал перед ней, бледный и осунувшийся. Мэл заметила, что левый рукав его куртки пропитался кровью.

– Что с твоей рукой?

Он молчал.

– Покажи мне!

Като послушно закатал рукав, на предплечье его левой руки, было пять или шесть глубоких порезов рассекавших мышцы, кровоточивших и довольно страшных.

– Кто это сделал?

– Я сам, – отвечал он, не глядя на неё.

– Дурак! – она почувствовала, как волна давно забытой нежности поднялась в ней, и страх оставил её.

– Ты любишь меня, Като? – спросила она, пристально глядя на него.

Он молчал, отводя взгляд.

– Да или нет?

– Да, – прошептал он.

– Тогда докажи мне это! – она подняла левую руку и отвела её в сторону.

– Отруби её! – приказала Мэл, не терпящим возражение тоном.

Като отшатнулся от неё и побледнел ещё сильнее. Губы его шевельнулись, как будто он хотел что-то сказать, но он только смотрел на неё и молчал. Лицо Мэллюзины исказилось от бешенства.

– Такова твоя любовь?! Уходи! – яростно проговорила Мэл, испепеляя его взглядом, своих чёрных, как ночь глаз.

По лицу Като пошли красные пятна, шатаясь как пьяный, он повернулся и пошёл к выходу и в этот момент он услышал, как она заплакала, беспомощно и жалко, по-детски. Он обернулся. Стоя на коленях, Мэлюзина плакала, закрыв лицо руками, плечи её вздрагивали. Она была такая жалкая и несчастная сейчас. «Это всё из-за меня! Из-за того, что я слабак!» – подумал Като. Вернувшись, он встал над ней и обнажил меч. Мэлюзина подняла на него мокрое от слёз лицо.

– Като! Спасибо! – прошептала она.

Мэлюзина вытерла слёзы.

– Хорошо! Сними жгут, если я потеряю сознание! – сказала она успокаиваясь. Невольно она закрыла глаза, чтобы не видеть, как дрожат его руки.

– Делай!

Сталь со свистом рассекла воздух. Когда к Мэлюзине вернулось сознание, она обнаружила себя в объятиях Като, на её щёки капали его слёзы.

– Ты плачешь? Дурак! – прошептала она непослушными, потрескавшимися губами.

– Не уходи! Мне так больно! – она закрыла глаза и замолчала. Като всё также сжимал её в своих объятиях, страхась переменить позу, чтобы не причинить ей боль.

* * * * *

В полутёмной конюшне, тишину нарушало лишь тревожное ржание, сбившихся в угол своих денников, лошадей, и поскрипывание грубой верёвки, прикреплённой к потолочной балке на которой, покачиваясь из стороны в сторону, висело непомерно длинное, закутанное в полупрозрачную ткань тело предсказательницы. Широкие ворота распахнулись со скрежетом, и в конюшню вошла беременная губернатор города Аркан в сопровождении своего мужа и нескольких приближённых.

– Кто нашёл её? – отрывисто спросила она, останавливаясь у тела повешенной.

– Конюх, госпожа Губернатор! – почтительно отвечал один из приближённых.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! Кэтсу, это твоя вина! Разве не тебе я поручала следить за ней! – яростно проговорила Катрина, брызгая слюной.

– Она вчера смогла ускользнуть от моих людей. Она всё-таки колдунья и нельзя требовать от обычных воинов слишком многого, – спокойно отвечал Кэтсу, даже не поведя бровью.

– В любом случае, что случилось, то случилось, – добавил он, заграбастав руку своей жены в свою огромную лапищу.

– Что же нам делать? Когда Рица узнает об этом, она будет в ярости! – почти мгновенно успокаиваясь, проговорила Катрина, не пытаясь вырваться, огромный живот её судорожно вздымался.

– Дорогая, в твоём состоянии тебе нельзя нервничать! – мягко сказал Кэтсу.

– Вы свободны! И ни слова никому, о том, что вы видели здесь! – жёстко приказал он трём чиновникам.

– Да, господин Кэтсу! – покорно отвечали они, почти хором и поспешно удалились.

– Мы сможем заменить её на другую, и Королева ничего не узнает об этом! – осторожно предложил Кэтсу.

– Ты смеёшься надо мной? – возмутилась Катрина.

– Дорогая, её предсказания носили в последнее время настолько размытый характер, что совершенно не понятно как Рица могла их использовать! Честно говоря, давать такие прогнозы я могу и сам, но мы лучше привлечём к этому настоящего предсказателя. Мне только вчера докладывали, что в деревне, недалеко от Аркана, появилась совсем юная предсказательница, которая, вроде как прорицает довольно уверенно и её предсказания, несколько раз уже сбывались! Я завтра же распоряжусь доставить её в столицу!

– Нет, лучше сделай это сам! – не глядя на него, произнесла Катрина, с усилием вырвав свою руку из его руки, она вышла из конюшни на воздух.

Некоторое время, Кэту стоял около тела предсказательницы, её труп слегка раскачивался на пробиравшемся сквозь щели в досках ветру, как будто что-то хотел сказать ему. В помещение зашли двое мужчин с оружием, довольно отталкивающего вида.

– Снимите эту мерзость и заройте так, чтобы никто не видел! – приказал Кэту.

– Готовьте лошадей, завтра мы кое-куда съездим! – добавил он и вышел.

– Будет исполнено, хозяин! – отвечал один из вошедших.

Лошади продолжали беспокойно ржать и жаться к стенкам своих денников.

– В камень/ножницы, на то, кто полезет её снимать? – предложил один из воинов.

* * * * *

На большом дубовом столе, застеленном плотной грубой тканью лежало нечто напоминающее собой ствол небольшой пушки, но с прикладом и затвором как у обычной винтовки, только очень большого размера. Имелся также и снайперский прицел, тоже огромный.

– Её только что доставили, Ваше Величество, – кланяясь, произнёс Исида, обратившись к стремительно вошедшей в помещение Рице. Подойдя к столу, Северная Королева остановилась около чудо-винтовки.

– Она действительно впечатляет! – лицо Рицы, в тоже время оставалось абсолютно непроницаемым.

– Это патроны от неё? – спросила она, указывая на лежавшие рядом с винтовкой большого диаметра патроны, напоминавшие небольшие снаряды.

– Да, моя Королева!

– Их только пять? Сколько она весит? – не дожидаясь ответа, обратилась она к своему слуге.

– Около 35 килограммов, Ваше Величество, – отвечал Исида.

– Этот стрелок здесь?

Исида обернулся в самый угол комнаты и повелительно сказал:

– Эй ты, подойди сюда!

Из темноты выступил маленького роста, крепко сбитый мужчина и поклонился, но несколько небрежно и не слишком низко. По лицу Исиды пробежала тень недовольства, но Королева, казалось, не обратила на это никакого внимания. Испытующе смотрела она на снайпера, своими внимательными карими глазами, словно стремилась уже сейчас увидеть его будущее.

– Ты стрелял из такого оружия? – спросила она.

– Да, Ваше Величество, – спокойно отвечал мужчина, голос у него был хрипловатый и какой-то надтреснутый.

– С какого расстояния ты способен поразить цель?

– Более двух километров, моя Королева!

– Ты сможешь убить для меня самого страшного монстра, из всех кого когда-либо рождала эта земля?

– Да, моя Королева! Будь он хоть десять раз монстр, пережить попадание пули выпущенной из этой винтовки, ему не удастся!

Злобная, свирепая гримаса на долю секунды исказила лицо Рицы, глаза заблестели, она облизнула губы и произнесла величественно:

– Если ты сделаешь это, ты сможешь попросить у меня всё что угодно!

– Я уже знаю, что буду просить у Вас! – спокойно отвечал снайпер.

Лицо Исиды покрылось красными пятнами, но Королева уже покинула помещение.

– Если ты подведёшь нас, я разорву тебя на куски! – прошипел он, с ненавистью глядя на стрелка.

Тот лишь усмехнулся в ответ, не отводя взгляд. Краска на лице Исиды сменилась мертвенной бледностью, он скрипнул зубами и вышел из комнаты, провожаемый насмешливым

взглядом снайпера. Повернувшись к столу, стрелок нежно положил руку на тело винтовки, словно она была живым существом.

* * * * *

В обширных покоях Ратуши города Аркан, на высоком стуле сидела Катрина, чуть соскочившись, уже довольно большой живот доставлял ей явный дискомфорт, она морщилась и всё не могла найти комфортное для себя положение. За её спиной стоял Кэтсу, широкий, квадратный и высокий одновременно, он показался Мэлюзине в первый момент необычайно огромным, похожим на морта. Скорее всего, она просто давно не видела его. Одет Кэтсу был необычайно хорошо и изыскано, во всей его манере проглядывал теперь некий аристократизм.

– Такеши погиб? Это невозможно! – пробормотала Катрина.

– Тебя прислала Королева, чтобы сообщить мне это?

– Нет, тётя, я здесь по собственной воле, – спокойно отвечала Мэлюзина, не смущаясь под пристальным взглядом правительницы Аркана. Смутная тревога пробежала по лицу Катрины, точно мимолётная тень.

– Что ты делаешь здесь, Мэлюзина-сан? – спросила она нервно.

– Я хотела поговорить с тобой, тётя.

– О чём?

– Я больше не служу Королеве! Наши пути разошлись! – уверенно произнесла девушка. Против её ожидания, лицо тётки осталось спокойным.

– Что ж, ты уже взрослая и вольна поступать, как тебе вздумается! Но что ты хочешь от меня?

Мэл пристально смотрела на неё, пытаясь угадать мысли Катрины, наконец, девушка сказала.

– Я и мои люди хотели бы задержаться в Аркане на три дня, и я прошу разрешение на это у могущественной правительницы Аркана.

Катрина поморщилась.

– Хорошо, Мэл-сан, но через три дня вы покинете Аркан! Я не хочу впутываться в ваши с Рицей дела!

– Спасибо, тётя! – Мэлюзина низко поклонилась. Уже у самой двери она обернулась и сказала:

– Катрина-сама, мы хотели бы забрать камень Законов гильдии Чёрного дракона! Ты отдашь его нам?

– Забирайте, – равнодушно отвечала правительница Аркана.

– Гильдии давно уже нет, теперь это просто мусор!

Мэлюзина поклонилась и вышла.

– Такеши погиб, – задумчиво пробормотала Катрина, едва дверь закрылась за Мэл.

– Мы рискуем, давая ей приют, – спокойно проговорил, хранивший до этого молчание Кэтсу.

– Мы ничего не можем с этим сделать! – раздражённо отвечала Катрина.

– У нас явно недостаточно солдат, чтобы сразаться с ней!

– Я видел, двух воинов из её отряда, у них на лицах я заметил чешую, вероятно Мэлюзина заражает их, превращая в некое подобие своего отца. Неизвестно, сколько они смогут протянуть с её вирусом в своей крови, но она уже в скором времени будет располагать несколькими десятками бойцов, равных по силе целой армии.

– Она хочет уничтожить Рицу, это видно так ясно, словно она сама сказала мне об этом! И неизвестно, на чьей стороне окажется перевес! Господи, насколько же я стала беспомощной и жалкой сейчас! – раздражённо проговорила Катрина, положив руку на свой округлившийся живот.

– Всё будет хорошо! Ты всё правильно сделала! – нежно сказал Кэtsу, кладя ей на плечи свои большие руки.

– Наш ребёнок, это самое важное для нас! Я сделаю всё возможное и невозможное, чтобы защитить вас!

– Я люблю тебя! – тихо отвечала Катрина, сжимая его руки.

– Мы не должны вмешиваться сейчас! Пусть эти две гиены начнут грызть друг друга, а мы попытаемся извлечь выгоду из создавшейся ситуации! – на лицо Кэtsу заходящее солнце отбрасывало кроваво-красные отблески.

– Как скажешь, любимый, – правительница Аркана доверчиво прижалась щекой к его большой руке, лежавшей на её округлившемся плече.

Эпизод 4. Роксана

В течение этих трёх дней, что отряд Мэлюзины провёл в Аркане, девушка не теряла времени зря.

После первого раза, к утру, её рука отросла и уже через сутки с теми, кто ел её мясо, начали происходить внешние изменения, чешуя начала покрывать их кожу распространяясь от позвоночника по всему телу, и уже скоро, видна была на шее и скулах. Несколько воинов покинули её, но остальные последовали примеру первых, и она кормила себя, всю дорогу до Аркана, и кормила своё мясо трём – четырём за один раз. В то же время она отчётливо понимала, что если бы не Като, просто не выдержала бы этого и скорее всего, сошла бы с ума. Как то незаметно для неё самой, она начала ощущать свою зависимость от этого мужчины, и хотя её тело становилось всё сильнее, дух её слабел день ото дня, она злилась, хотела прогнать его, но, кажется, уже не могла этого сделать. В конце концов, она решила оставить всё как есть, с тем, чтобы попробовать разобраться в своих чувствах позже, когда придёт время. Отрубленные части её тела отрастали вновь, не оставляя практически никаких следов на её теле и если не считать сильной боли, с которой она постепенно научилась справляться, её это не беспокоило. Когда весь отряд прибыл в город, это были уже не те воины, которые выехали из Ямато неделю назад. Теперь Мэлюзину сопровождали абсолютно преданные ей полуживотные, внешне они выглядели ещё как обычные вампалы, но трансформация их продолжалась и с каждым днём они становились всё сильнее и в то же время всё больше утрачивали все чувства кроме желания служить своей госпоже и желания убивать ради неё. В Аркан к ним продолжали прибывать воины из расформированного уже к тому моменту отряда Такеши, и большинство из них соглашалось на принятие тела Мэлюзины. В течение этих трёх дней девушка почти всё время спала. Невероятно сильная боль сменялась сладкой истомой, которая охватывала всё её тело, когда отрубленные части тела отрастали, она всегда любила своих товарищей, и они любили её, но теперь она стала ощущать их частью себя самой. На третий день, когда Мэл уже почти потеряла надежду, Люси всё-таки приехала. Когда Мэлюзина увидела её, она не смогла сдержать слёз. Теперь почти весь отряд Такеши был с ней и её больше ничего не сдерживало. Окружённая своими верными псами отбыла она дальше на север и двинулась по направлению к Великому городу.

* * * * *

Гигантская винтовка, похожая на небольшую пушку, спряталась в корнях огромного дерева, в маскировочном халате защитного цвета, снайпер лежал тут же, глядя вниз, на раскинувшуюся у его ног долину в потрёпанный армейский бинокль. Прямо под ним проходила извилистая узкая дорога, петлявшая точно заматающая следы змея, светло коричневое тело которой, то скрывалось, то вновь появлялось меж невысоких холмов. Дальше за дорогой в этот утренний час ласково серебрилась голубая гладь не широкой реки. Снайпер лежал здесь уже долго, рассвет ещё даже и не думал предъявлять свои права, когда он пришёл на это облюбванное несколько дней назад место и установил тут свою огромную винтовку. И теперь его затёкшие ноги тянущей, вялой болью начали напоминать ему о себе, он поёрзал, изменяя положение тела, на секунду мысли его улетели куда-то далеко. Ему представилась обнажённая Северная Королева с пунцовыми щеками и подёрнутыми страстью глазами, покорно отдающаяся ему, и самодовольная улыбка искривила его узкие сухие губы. В этот момент из темневшего далеко внизу леса на дорогу вылетела небольшая группа всадников, во главе которой во весь опор неслась маленького роста, хрупкая темноволосая девушка. На некотором удалении от неё скакали четыре или пять телохранителей. Лица их прятались под капюшонами тёмных плащей. Из всех сил стараясь не торопиться, стрелок отложил в сторону бинокль и, сбросив маскировочную сетку со своей винтовки, расчехлил огромный прицел, и припал к нему, уперев в плечо

короткий, по сравнению со всем телом винтовки, чёрный приклад. Вот в перекрестье прицела попала гордо вскинутая вверх голова девушки, на тонкой, изящной шее. Он ощутил этот такой знакомый момент, когда приятно засосало под ложечкой в предвкушении неминуемого успеха. В такие моменты он ощущал себя почти Богом.

– Тебе конец, тварь! – прошептал он, плавно нажимая на спуск. Звук выстрела на секунду оглушил его, из ствола вырвалась пламя почти на полметра, всё также прикинув к окуляру, смотрел он на свою жертву. За мгновение до того, как он нажал на спуск, девушка вдруг повернулась в его сторону и пристально посмотрела, как ему показалось прямо на него. В голове снайпера ещё промелькнула мысль, что теперь это уже не важно. Отчётливо увидел он в своём сознании, как голова её разлетается на куски, сметённая неукротимой силой, только что выпущенной им на свободу, и он точно знал, что так всё и будет.

– Это невозможно! – пробормотал он вслед за этим. Он не понял, как это случилось, но, по всей видимости, девушка смогла увернуться от его пули, она остановила лошадь и теперь пристально глядела в сторону его убежища и голова её была, по-прежнему, на её плечах целая и невредимая. Позади неё толстый ствол разлетелся на куски расщеплённый смертоносной пулей гигантской винтовки.

– Я промахнулся?!

Девушка что-то закричала своим всадникам, указывая рукой в сторону его убежища. Точно в кошмарном сне видел он, как воины, разделившись на две группы, огибают с двух сторон холм, на котором он оборудовал свою огневую точку. Попробовать сделать ещё один выстрел, у него уже не было сил. Он потряс головой пытаясь прогнать этот кошмарный сон, но тот всё не заканчивался. Дрожащими руками он вытащил пистолет и снял его с предохранителя.

– Это невозможно! Я сплю! Это просто сон! – снова пробормотал он, затем засунул ствол в рот и плавно нажал на спуск. Последнее, что он слышал, был хруст веток, ломавшихся под десятками ног.

* * * * *

В кабинете мэра Джонсона было полутемно, тусклый свет настольный лампы не мог хоть, сколько-нибудь сносно осветить даже часть комнаты. Вдобавок лампочка постоянно мигала, напряжение всё время прыгало. Обстановка его кабинета не изменилась и была всё такой же аскетичной, даже бедной. Мэр сидел, опираясь локтями на стол, за эти десять лет лицо его прорезали две или три длинные морщины, жёсткая складка залегла в углу рта, всё лицо его стало более мрачным и суровым, и сидевшая напротив него Мэлюзина с трудом узнавала его.

– Я знаю, что положение Великого города очень ухудшилось за последнее время. Вы и сами понимаете, полковник, что это следствие того, что все ресурсы города тратятся на помощь и поддержку Северного Королевства.

– Это не совсем так, – поморщившись, отвечал Джонсон.

– Прошу Вас, дослушайте меня до конца, Джонсон-сама! – спокойно возразила девушка.

– Вы и сами отлично осознаёте, что я права. Но я также понимаю, что Ваша жена Ньюсан, не позволит Вам изменить госпоже Рице!

– Моя жена... – раздражённо начал полковник.

– Ваша жена – верная служанка Северной Королевы! Рица приставила её к Вам, для того чтобы контролировать и направлять Вас! В течение десяти лет Вы являетесь послушной марионеткой моей матери!

Полковник, молча, смотрел на неё, лицо его было спокойно.

– Ты сильно выросла с нашей последней встречи. Теперь ты совсем женщина. Странно, но ты так похожа на Сэта! Это просто удивительно!

– Вы не ответили на мой вопрос, Джонсон-сама!

Мэр устало откинулся на спинку стула.

– Я всё знаю про свою жену. Я знал это с самого начала, – голос его не дрогнул.

– Я знаю всё, но не могу ничего сделать с этим. Я люблю её, смысл моей жизни в ней!

– Полковник, я могу избавить Вас от тирании Северного Королевства! Помогите мне так же, как помогли тогда моему отцу! Всё, что требуется от Вас это образумить свою жену! Отберите её у Рицы и верните её себе! Сделайте это, и она будет принадлежать только Вам! Вам не придётся больше делить её с этой женщиной!

Джонсон, посмотрел на неё странно, опустил глаза, казалось, он напряжённо думал о чём-то крайне неприятном и пугающим.

* * * * *

– Предатель! Скотина! Я убью тебя!

Обнажённая Нэо, вооружённая длинным кинжалом бросалась на полковника Джонсона, уворачиваясь от очередного её выпада, он не мог избавиться от мысли, что за прошедшие десять лет она совершенно не изменилась. Он старел, а лицо и тело его жены оставалось таким же прекрасным, как и десять лет назад. Полковник знал, что некоторые вампалы, достигнув определённого возраста, больше не менялись вплоть до самой смерти, и что его жена относилась как раз к такому типу и именно поэтому она и не изменилась за последнее время. Она была всё также прекрасна, как и десять лет назад, когда он впервые увидел её и сейчас он любовался ею, хотя лицо Нэо было искажено злобой и ненавистью. Вбежавшие на шум солдаты обезоружили жену полковника и с огромным трудом связали её, она отбивалась как раненная тигрица, и четверым здоровым мужчинам с трудом удалось справиться с ней. Наконец, за спиной Нэо защёлкнулись наручники, прикованная к ажурной спинке кровати она рычала в бессильной злобе.

– Что нам делать, господин мэр? – стараясь не смотреть на обнажённое тело жены полковника, спросил один из солдат.

– У моей жены нервный срыв, – спокойно отвечал Джонсон.

– Вы больше не нужны, я успокою её!

– Так точно, сэр! – солдаты поспешно вышли, Нэо в ответ лишь злобно рассмеялась. Когда они остались одни, полковник присел на край кровати.

– Нэо, – тихо сказал он.

– Ты любишь меня, хоть немного?

– Предатель! – яростно отвечала она.

– Нэо, я люблю тебя! – страстно заговорил он.

– Тогда делай то, что я говорю тебе!

– Дорогая, я десять лет делал, то, что ты приказывала мне! Десять лет эта женщина стояла между нами! Меня постоянно преследовало чувство, что она спит в нашей постели.

– Ублюдок!

Повернувшись к ней, он заговорил горячо, сбивчиво, двадцатилетний юноша вновь явственно проступил в нём.

– Нэо, я люблю тебя больше жизни! Без тебя ничто не имеет смысла! Но я не могу больше так!

Девушка молчала, лишь глаза её сверкали злобным огнём.

– Мне наплевать на город! Только ты имеешь для меня смысл! Эта женщина очень изменилась! Она совсем не та теперь, что была раньше! Она превратилась в чудовище! Город на последнем издыхании, а её требования всё растут! Но это не важно! Я не то говорю!

Джонсон растерянно потёр лоб.

– Плевать мне на них! – пробормотал он.

– Всё ради чего я жил и боролся – это ты! Если ты не любишь меня, всё это бессмысленно!

Он уже не смотрел на неё и не видел, как погас огонь в её глазах, как на её лице появилось смущённое, растерянное выражение, она как будто впервые увидела его. Быстро наклони-

нившись, полковник расстегнул наручники, освобождая жену, затем он нагнулся, поднял кинжал и подал ей. Автоматически она взяла его обеими руками, блестящее лезвие упёрлось ему в грудь. Его серые глаза прямо смотрели ей в лицо.

– Можешь убить меня сейчас! Но я больше не буду подчиняться Северной Королеве! – тихо, но твёрдо произнёс полковник. Нэо всё также сжимала кинжал обеими руками, но в её больших голубых глазах стояли слёзы. Она бросила кинжал на постель и подползла на коленях к полковнику.

– Прости меня, Том! – рыдая, бормотала она.

– Я ужасная женщина!

– Нэо, Нэо! – шептал Джонсон, прижимая к себе её горячее тело.

– Она убьёт нас обоих! – обречённо произнесла Нэо, отвечая на его поцелуи.

Когда она забылась тревожным сном, засунув палец в рот, так похожая сейчас на маленького ребёнка, полковник лежал с ней рядом, прислушивался к её перемежаемому тревожными всхлипами дыханию и улыбался. Он чувствовал себя необыкновенно счастливым.

* * * * *

Сквозь открытые сдвижные двери в длинное, высокое помещение додзе проникал яркий солнечный свет. После традиционного поклона, небольшого роста подростка в синем кимоно, стоявшего в центре, стремительно атаковали с разных сторон трое крупных, крепких мужчин. Глухой звук ударов боккенов друг о друга наполнил помещение. Через секунду, один из атаковавших молодого человека согнулся, получив удар по рукам, а двое других разоруженные разлетелись от него в разные стороны.

– Достаточно, Дэйчи! – сидевшая, в углу красивая, темноволосая женщина поднялась на ноги.

– Шиничи, Ходжи, вы свободны!

– Да госпожа! – хором отвечали мужчины с поклоном, выйдя на двор, они поспешно удалились.

Подняв один из деревянных мечей, Нанами, встала против своего сына.

– Что, Вы делаете, мама? – удивлённо спросил Дэйчи.

– Прежде чем отпустить тебя, я должна кое-что проверить! Защищайся! – резко сказала женщина и с невероятной стремительностью и силой, которой сложно было от неё ожидать, сделала выпад.

– Хах! – получив удар в грудь, не успевший среагировать Дэйчи упал на колени.

– Ты слаб! – серьёзно проговорила его мать, пристально глядя на него.

Под её суровым взглядом, юноша, подавил боль и поднялся на ноги с таким лицом, будто ничего не произошло.

– Ещё раз!

Нанами вновь сделал резкий выпад, но на этот раз, её боккен отлетел далеко в сторону, а сама она оказалась на коленях.

– Мама! – в ужасе вскричал Дэйчи, бросаясь к ней.

– Ничего, я в порядке! Теперь я вижу, ты готов! – задыхаясь, проговорила Нанами, глядя на него и сияясь улыбнуться.

– Этот удар показал мне твой отец! Почти никто не в состоянии отразить его, даже зная о нём! Больше я могу не волноваться за тебя! – торжественно добавила она.

– Помоги мне встать!

– Простите, мама! Я не хотел! – страдальчески произнёс Дэйчи, помогая матери подняться.

– Ты молодец! Я горжусь тобой! – ласково проговорила Нанами, обнимая сына.

– Завтра ты можешь отправляться! Возьми с собой Шиничи и Ходжи!

– Нет, мама! Я поеду один! Они останутся с Вами и будут защищать Вас!

- Хорошо! Я пришлю их к тебе позже, сын мой, – покорно отвечала Нанами.
- Я люблю, тебя мама!
- И я тебя Дэйчи! Береги себя!

Солнце скрылось за тучу и полосы света, мгновенно укоротившись, вдруг исчезли, погружив додзе в сумрак.

* * * * *

Молодой парень, совсем юноша, сидел в самом углу закопчённой комнаты постоянного двора торопливо и жадно ел похлёбку из глубокой, грубой тарелки с неровными, потрескавшимися краями. От грязных стен исходил терпкий запах лука и каких-то пряностей, и практически также пах и суп, но юношу это, похоже, не смущало, видимо он не ел довольно давно. Закончив с похлёбкой, он пододвинул к себе маленький жестяной чайник, чай тоже издавал какой-то неопределённый и не слишком приятный запах. Юноша откусил кусок хлеба и удовлетворённо откинулся на стуле. Теперь до его уха долетели обрывки фраз. За соседним столом сидели несколько крестьян и с пеной у рта обсуждали что-то. Юноша прислушался.

– Даже если мы попробуем сбежать, они догонят нас! Нам не уйти вместе с женщинами и детьми! – проговорил пожилой, опрятно одетый мужчина, видимо староста.

– Но что же нам делать? Они ограбят нас и заберут наших женщин! – с отчаяньем отвечал ему крестьянин помладше.

– Джиро попытался защитить свою дочь! Помните, что они сделали с ним! Даже тело его нам не отдали!

Крестьяне подавлено замолчали. Юноша допил остывающий чай и, бросив на стол несколько медяков, поднявшись, подошёл к ним.

– Прошу прощения! – начал он учтиво, но всё же с некоторой издёвкой.

– Я случайно услышал ваш разговор. Не могли бы вы объяснить мне, что у вас происходит?

Крестьяне хмуро посмотрели на него.

– Бандиты грабят и убивают нас, господин, – неохотно отвечал тот кого, юноша посчитал старостой.

– Но ведь ваша деревня находится под защитой Северного Королевства! Почему же она не защитит вас? – юноша пододвинул стул и без приглашения сел.

Староста хмыкнул.

– Разве ей есть дело до таких нище бродов как мы? Кто мы такие чтобы она озаботилась нашими проблемами? – с горькой усмешкой проговорил он.

– Сколько их, тех, кого вы так боитесь? – осведомился юноша.

– Зачем тебе это знать мальчик? Ну, их двенадцать или пятнадцать воинов.

– Всего-то!? Я насчитал больше пятидесяти дворов в вашем селе! И вы боитесь оказать им сопротивление!? – презрительно произнёс юноша.

– Да кто он такой вообще? Какого хрена мы тратим на него время? – раздражённо проговорил один из крестьян.

– Я из деревни Рабонда, наше село, конечно, больше вашего, но не настолько уж и сильно. Так вот, мы защищаем себя сами, и никто не смеет сунуться к нам! – не обратив на него внимания, отвечал молодой путник.

– Если вы готовы сражаться как мужчины, то я помогу вам! Если нет, то пойду своей дорогой.

– Вы поможете нам, господин? – недоверчиво посмотрел на него староста.

– Какого чёрта!? Это же ребёнок! Чем он может помочь нам! – запальчиво закричал всё тот же недоверчивый земледелец.

– Может быть я и ребёнок, но вы-то мужчины или кто? – холодно отвечал ему юноша.

* * * * *

Утро следующего дня выдалось по-весеннему прохладным. Серая дымка зависла над деревенскими домами и когда дюжина всадников въехала в село пугающая, настороженная тишина встретила их. Бандиты невольно примолкли, медленно ехали они по главной улице к дому старосты, пока дорогу им не преградила одинокая маленькая фигура. Юноша, почти подросток, в тёмно-красных явно не по размеру доспехах стоял в вызывающей позе, гордо подняв голову. За поясом у него были два меча, короткий и длинный, на рукоять большого меча, конец которого почти касался земли, парень положил большую, уже почти мужскую руку. Всадники остановились, и ехавший впереди воин обратился к нему:

– Кто ты такой? И чего тебе надо?

– Меня зовут Сатомэ Дейчи, мой отец Сатомэ Такеши и я предлагаю вам убраться отсюда подобру-поздорову, иначе я накажу вас! – спокойно отвечал им юноша.

Главарь рассмеялся, за ним заржали и остальные воины.

– Мальчишка сумасшедший! – весело обратился он к своим людям.

– Мне жаль вас, – улыбнулся юноша.

– Вы не захотели прислушаться ко мне! Готовьтесь принять своё наказание!

– Убей его! – лениво приказал главарь одному из своих людей. Тот вскинул ружьё, грянул выстрел, улицу заволокло дымом, в котором мелькнула стремительно бросившаяся в сторону красная фигура. В тот же момент из-за домов по обеим сторонам улицы появились несколько десятков вооружённых самодельными копьями и вилами крестьян, бросившихся в атаку на не ожидавших этого бандитов.

– Ах вы, свиньи! – в бешенстве зарычал главарь, но прежде чем он успел обнажить меч, красная молния метнулась к нему с края ближайшей крыши, перед его лицом сверкнула сталь, шею его обожгло, на мгновение дыхание его перехватило и голова его с невероятной лёгкостью, отделилась от тела.

* * * * *

На коленях, со связанными за спиной руками, двое из оставшихся в живых бандитов стояли у стены сарая, втянув головы в плечи.

– Спасибо Вам, господин, – низко кланяясь, говорил староста, обращаясь к юноше, который возился со сбруей коня ранее принадлежавшего главарю банды.

– Что нам делать с ними? – спросил он, указывая на пленных.

– Кодекс воина не позволяет мне убить их. Но вы не воины и вольны делать с ними всё что хотите! Это ваше дело! Моя лошадь пала и теперь мне нужна другая! Так, что я заберу эту, – равнодушно пожал плечами юноша.

– Мы собрали для Вас деньги! Здесь немного, но это всё что у нас есть и мы просим...

– Не нужно денег! – резко оборвал его молодой воин.

– Я не ради этого решил помочь Вам! Моя мать и мой дед такие же крестьяне, как и вы и мне больно видеть вас в таком состоянии! Больше никому не позволяйте унижать себя! Это и будет моей наградой!

– Благодарим Вас, господин! Скажите нам Ваше имя! – вновь поклонился староста.

– Меня зовут Сатомэ Дейчи! – легко, без напряжения поднимаясь в седло, отвечал молодой воин.

– Не родственник ли Вы сёгуну Сатомэ Такеши? – спросил поражённый староста.

– Это мой отец, – отвечал юноша.

– Это большая честь для нашего села принимать у себя столь большого человека! – крестьяне один за другим опустили на колени.

Молодой воин усмехнулся.

– Встаньте! Мой отец погиб в бою три года назад и сейчас я ничем не отличаюсь от вас! – он тронул поводья, и лошадь неторопливо потрусила по деревенской дороге.

– Куда Вы едите, господин Сатомэ? – вслед ему закричал староста.

– Я еду в Восточные земли, чтобы вступить в возрождённую гильдию «Чёрного Дракона», – не оборачиваясь, отвечал им Дейчи.

– Прощайте!

– Прощайте, господин! – закричали ему вслед крестьяне. Дейчи пустил лошадь в галоп и через несколько секунд, лишь оседавшая серая пыль осталась на том месте, где только что ступали копыта его коня.

* * * * *

Снова и снова Роксана возвращалась к Стене. Если бы кто-то спросил её, она не смогла бы объяснить, что её так влечёт к этим огромным камням. Как будто ответы на не дававшие ей покоя вопросы могли скрываться за ними. В это раннее утро она медленно шла вдоль стены, в сопровождении своего верного Сиро, который искреннее не понимал, что его хозяйка делает и зачем ей это нужно, когда вдруг увидела две пары следов, идущих от стены в лесную чащу. Её взгляд опытного охотника безошибочно определил, что следы начинались от стены и уходили прочь. Сомнений быть не могло, кто-то пришёл к ним оттуда!

– Ты видишь это, Сиро? – взволнованно проговорила Роксана, обращаясь к своему волку. Запрыгнув на его спину, она пустилась вслед за уходившими от стены следами. Отпечатки двух пар ног были хорошо различимы на слегка припорошенной первым снегом листве. Одни следы были видны более чётко и принадлежали, вероятно, крупному мужчине, а другие лишь слегка угадывались, и могли быть либо следами хрупкой девушки, либо ребёнка. Эти двое, по следам которых двигалась Роксана, явно знали куда идут, следы не петляли и вели прямо к расположенной в десяти милях дороге. В течение получаса Роксана преследовала таинственных незнакомцев, но не похоже было, что ей удалось приблизиться к ним, несмотря на все усилия своего Сиро. И в этот момент быстрая, как молния тень сбросила её со спины не успевшего сориентироваться волка, пролетев по воздуху добрых десять метров, Роксана со всей силы ударилась спиной о дерево и оказалась прижатой к стволу старого вяза. Маленькая девушка, с короткими чёрными волосами держала её за горло, из-за спины девушки, прямо из её позвоночника, поднимались ярко красные щупальца, с острыми на концах. Эти щупальца нацелились в лицо Роксаны, они подёргивались, точно живые, переливались всеми оттенками от красного, до тёмно-бордового. Сиро яростно зарычал, и девушка спокойно сказала Роксане:

– Прикажи ему не двигаться! Иначе я тебя на фарш порублю!

– Сиро, стой на месте! Я сама разберусь! – полузадушено прохрипела Роксана.

– Сама разберёшься?! По-моему ты не совсем в том положении! – рассмеялась девушка.

– Ты так думаешь? – с этими словами, Роксана показала девушке небольшую ручную гранату, свободной рукой она выдернула чеку, продолжая другой рукой удерживать рычажок.

– Знаешь, что будет, если я разожму пальцы? – спросила Роксана девушку.

– У неё задержка три секунды, я успею убить тебя и уйти! – неуверенно отвечала, та заметно побледнев.

– Возможно. Это старая граната, может взорваться через три секунды, может сразу, а может вообще не взорваться! Хочешь рискнуть? – ядовито осведомилась Роксана.

Девушка колебалась.

– Если я отпущу тебя, тыставишь предохранитель на место? – спросила она.

– Если пообещаешь не причинять вреда мне и Сиро! – отвечала Роксана.

– И где твой сообщник? – осведомилась она.

– Можешь не прятаться Лэнс, она тебя вычислила! – сказала девушка.

– Что ты медлишь, Юма? Убей её! – предложил мужчина в тёмном плаще, появляясь из-за соседнего дерева.

– Придурок! У неё граната! Не факт, что мне удастся защититься от всех осколков! Хочешь, чтобы наша миссия закончилась не начавшись?

– Хорошо, я обещаю, не трогать тебя! – сказала Юма Роксане, отпуская её.

– Много всяких тварей шатается здесь по лесу, но тебе, похоже, можно доверять! – Роксана вставила на место предохранитель и в тот же момент Юму и Лэнса окружила стая огромных белых волков.

– Чёрт! – встав спиной к спине, мужчина и девушка приготовились обороняться.

– Всем стоять! – приказала Роксана своим волкам.

– Но вам придётся ответить на мои вопросы! – сказала она, обращаясь к Юме и Лэнсу.

* * * * *

Около большого костра, который казалось, освещал лес на многие мили вокруг, сидела Роксана и трое воинов её отряда, чуть дальше белым, пушистым ковром расположились волки, спавшие плотно прижавшись, друг к другу. Напротив Роксаны сидели Юма и Лэнс, мужчина был мрачен, а девушку эта ситуация, похоже, забавляла.

– Какого чёрта мы вообще с ней разговариваем? – раздражённо говорил Лэнс.

– Из-за неё наше задание под угрозой! Нельзя оставлять её так!

– Да ладно тебе! – со смехом отвечала ему Юма.

– Она такая забавная зверушка! Разве не прикольно поговорить с одной из этих полу монстров?

– Если я монстр, то кто тогда вы? – ядовито заметила Роксана.

В ответ Юма так громко рассмеялась, что несколько волков приподняли головы, настороженно оглядываясь вокруг.

– Видишь, я же говорю, она забавная!

– Вы не ответили на мои вопросы!

– Да что ты о себе думаешь?! – возмущённо начал Лэнс, но Юма прервала его.

– Спрашивай, зверушка, – серьёзно сказала она.

* * * * *

Солнце ещё не взошло, и лишь бледно-серая дымка окутала окружающий воздух и шершавые стволы древних деревьев, когда Юма разбудила Роксану, легко коснувшись рукой её плеча.

– Тихо! – девушка прижала палец к губам Роксаны и заговорила чуть слышно.

– Не разбуди Лэнса! Хочешь увидеть, то о чём я рассказывала вчера своими глазами?

– Разве это возможно? – глаза Роксаны расширились от удивления.

– Я дам тебе пропуск. С ним ты попадёшь в проход под стеной. Там же мы оставили свою одежду. Можешь взять с собой кого-нибудь из своих людей, но не волка, конечно. Впрочем, полагаю, тебя и без того там быстро вычислят и если это случится, тебя ждут большие неприятности! Но решать тебе! Ну, что скажешь?

– Давай! – торопливо выдохнула Роксана.

Когда Лэнс проснулся, он увидел лишь Юму в одиночестве сидевшую у костра, ни волков, ни Роксаны уже не было.

– Где она? – спросил Лэнс, поднимаясь и протирая глаза.

– Ушла. Она узнала всё что хотела, – равнодушно отвечала Юма.

– Ты отпустила её?

– Что с того? Она никому не расскажет о нас! Она пообещала мне!

– Разве мы можем доверять ей? – проворчал Лэнс.

– Почему нет? Почему я должна доверять тебе и не доверять ей? – проговорила Юма, не глядя на него.

Лэнс покосился на неё, но ничего не ответил. Через несколько минут, затушив костёр, они двинулись к ближайшей дороге.

* * * * *

– Сиро, малыш, ты не можешь пойти туда со мной! – уговаривала Роксана, огромного белого волка, но тот упорно тыкался головой ей, то в плечо, то в шею, преданно глядя на неё

своими разноцветными глазами. Прямо перед ней огромный камень, бывший частью Стены, был отодвинут в сторону и за ним открывался уходящий во тьму узкий коридор.

– Госпожа, зачем Вам вообще идти туда? Если всё, что рассказала эта девка, правда, Вам будет грозить там большая опасность! – осторожно спросил один из её воинов.

– Я должна увидеть всё это своими глазами, Харон! – отвечала Роксана.

– Прости Сиро, но я не могу взять тебя с собой! – продолжала она, вновь обращаясь к своему волку.

– Разрешите хотя бы мне пойти с Вами!

– Нет, Харон! Это моё желание и я не могу подвергать опасности кого-то ещё, ради своих хотелок! Я обязательно вернусь, Сиро! Я никогда не оставлю тебя! – сжав обеими руками его большую голову, Роксана поцеловала своего волка в лоб.

– Я найду вас, когда вернусь! Не ждите меня и не пытайтесь идти за мной, чтобы не случилось! Харон, ты остаешься за старшего!

Когда огромный камень с глухим мертвящим звуком закрылся за ней, Сиро присел на задние ноги и, подняв к небу огромную морду, завыл так тоскливо и протяжно, что у всех мороз прошёл по коже.

– Заткнись дубина! Госпожа ещё не умерла! – резко сказал ему Харон.

– Что нам теперь делать, Харон-сан? – подошёл к нему один из воинов.

– Мы будем исполнять приказ госпожи Роксаны! – резко отвечал Харон. Скрипнув зубами, он махнул рукой и пошёл через лес прочь от Стены, волчья стая последовала за ним.

– Если с ней что-нибудь случится, найду и убью обоих! – шептал Харон, сухими потрескавшимися губами. Скоро у Стены остался только Сиро. Ещё некоторое время он смотрел на камень, скрывший за собой его хозяйку, затем тяжело поднялся и пошёл вслед за Хароном и всей стаей. Несколько раз он оглядывался, точно надеялся, что Роксана сейчас вернётся, но ничего кроме ровной, почти непроницаемой стены не было перед его глазами, наконец, и она постепенно скрылась между деревьями.

Эпизод 5. Любовь

– Какого чёрта вы олухи не открываете мне?! Вы что не узнаете меня! – яростно кричала Рица, обращаясь к прятавшимся за частоколом защитникам Аркана. За то время, что она не была здесь стены стали толще и выше, появился ещё один ряд толстых брёвен. «А сестрёнка времени даром не теряла!» – раздражённо думала Северная Королева. Её белая, стройная лошадь гарцевала перед главными воротами, ведущими в город Аркан, но сейчас они были закрыты для неё. Почти сотня всадников её личной охраны выстроилась в две шеренги за её спиной.

– Я хочу видеть сестру! Позовите госпожу Катрину!

– Госпожи правительницы Аркана нет в городе! У нас приказ никого не пускать! – отвечали со стены. В их голосах Рице послышалась явная издёвка. «Чёртов Кэту! Это его работа!»

– Сотрём их в порошок, госпожа? – предложила Рэн.

– Нет, мы увязнем здесь! Только это и нужно моей чёртовой дочери!

– Нам нужна провизия и корм для лошадей! – вновь закричала Рица.

– Позовите кого-нибудь, кто может решить этот вопрос!

– У нас нет ничего для вас! – последовал наглый ответ из-за высоких деревянных стен.

Рица развернула лошадь и поехала прочь. Её многочисленные телохранители последовали за ней.

– После того как я покончу с этой девчонкой, я вернусь и уничтожу вас! – скрежеща зубами и брызгая слюной пробормотала Королева.

* * * * *

Какое-то существо похожее на что-то среднее между обезьяной, дикой кошкой и человеком копошилось в овраге, который начинался у самых ног Северной Королевы. Небольшой олень со вспоротым брюхом валялся рядом и, существо то и дело запуская когтистую лапу в его кровавое дымящееся нутро и, выудив очередной липкий кусок плоти, поедало его, издавая громкие, чавкающие звуки. Всё лицо, руки, вообще все видимые части тела этого существа были покрыты чёрной блестящей чешуёй. На нём был весь в дырах старый, чёрный плащ и вся остальная одежда, напоминавшая одежду охотника, была такая же ветхая и древняя. Пристально смотрела на него Рица, пытаясь понять, шевельнётся ли в её очерстевшей душе хоть какое-то смутное чувство. Но всё было тщетно, она ничего не чувствовала сейчас. Существо было поглощено едой, и лишь время от времени поднимало голову похожую на голову рептилии и приплюхивалось.

– Это он? – тихо спросила Рица.

– Да, госпожа, – едва слышно отвечал Исида.

– Я не знаю его. Убей! – резко приказала Королева. Исида вскинул арбалет и металлический болт, со свистом рассекая воздух, полетел в безобразное существо. Но за мгновение до того, как стрела должна была впиться в голову чудовища, существо быстро вскинуло руку и поймало арбалетную стрелу так легко, словно это была медлительная жирная муха. Жёлтые глаза существа злобно блеснули и через секунду он с невероятной быстротой, поднявшись по почти отвесной стене оврага, оказался наверху и, сбив не успевшего обнажить меч Исиду с лошади, сдал левую руку его горло. Бедный воин оказался в положении болтавшейся в воздухе лягушки, которую поймавший её сорванец держит за заднюю лапку. Тщетно пытался он освободиться от железной хватки чудовища, злобные жёлтые глаза смотрели на него с безжалостным равнодушием. Рэн вытащила обрез дробовика и прицелилась в голову странного существа, но Рица остановила её. Подъехав вплотную, она произнесла, глядя в глаза чудовищу:

– Отпусти его! Я приказываю тебе!

Секунду монстр смотрел на неё, длинные белые волосы Рицы развевал ветер, на ярко алых губах играла бесовская улыбка, и огонь в глазах странного существа погас. Когтистые пальцы его разжались, он выпустил задыхающегося Исиду, и, опустившись на колени, склонил голову перед Северной Королевой. Чешуйчатые губы его прошептали какие-то слова, Рице показалось, что она различила:

– Моя госпожа!

Вытащив притороченный к луке седла длинный меч в чёрных ножнах, Королева подала его Существу:

– Возьми его, Сэт! Я сохранила его для тебя!

Существо почтительно приняло оружие из рук Рицы, оно было точно под гипнозом.

– Следуй за мной! – приказала Королева и, повернув коня, медленно поехала в лагерь, существо последовало за ней покорно, словно собака. Едва отдышавшийся Исида взгромоздился в седло, и вся группа охранников двинулась вслед за своей Королевой.

* * * * *

Стемнело, от реки поднимался влажный, сырой туман, потянуло холодом. Лагерь возрождённой гильдии «Чёрного Дракона» растянулся вдоль берега почти на целую милю. Дым, от многочисленных костров, поднимаясь невысоко над землёй плыл над водой, смешиваясь с туманом, становясь его частью, растворяясь в нём. Сидя у костра Като, задумчиво смотрел на огонь. Недалеко от него расположились, два немолодых уже воина, явно ветераны ещё битвы у трёх мостов. Они негромко переговаривались друг с другом, у них был довольно странный акцент, и Като не понимал почти ничего, из того, что они говорили.

– Эй, Като, госпожа зовёт тебя! – юноша обернулся, позади него стоял один из «псов», правая половина его лица была покрыта чешуёй. Быстро поднявшись, он пошёл между костров, через весь лагерь, к палатке, которую занимала Мэлюзина. Отвернув край брезента Като, несмело шагнул внутрь и замер пораженный. Спина к нему, у низкого столика, стояла хрупкая девушка в цветной полупрозрачной юкате, облежавшей её стройную фигуру, по плечам её струились пышные чёрные волосы. Юноша смущённо остановился у входа, не зная, что ему делать.

– Проходи Като, располагайся! – девушка обернулась и посмотрела на него. Румянец играл на её щеках, в волосы был вплетён крупный цветок белого лотоса.

Неловко поклонившись, он прошёл внутрь и присел около низенького стола, девушка села напротив, не сводя с него пристального взгляда. Като чувствовал себя крайне неловко, он не знал, куда девать свои руки, которые казались ему сейчас непомерно длинными.

– Ешь!

Он послушно начал есть, не ощущая вкуса еды. Мэлюзина, молча, смотрела на него, щёки её алели, от всей её фигуры исходило такое ощущение чистоты и свежести, что Като невольно подумал, что она похожа на невесту.

– Ты когда-то говорил, чтолюбишь меня! Я больше не нравлюсь тебе?

Он поперхнулся и закашлялся.

– Я противна тебе?

Он поднял глаза и с удивлением увидел, как она взволнована, никогда ещё не приходилось ему видеть, чтобы его госпожа так нервничала.

– Боишься заразиться? Я не хочу... Я никогда не сделала бы этого! – запнувшись, Мэлюзина отвернулась и покраснела ещё больше. Секунду он смотрел на неё, и за это мгновение вся она поникла и сжалась, вместо величественной и бесстрашной воительницы напротив него сидела влюблённая женщина, которую отвергают. Его захлестнуло настолько страстное желание помочь ей, спасти, защитить, сделать её счастливой, что он задохнулся. «Это и есть любовь?» – подумал Като, и когда Мэлюзина, наконец, решилась поднять на него глаза, напротив неё сидел уже одержимой страстью мужчина.

– Като! – прошептала она, в ту же секунду разделявший их столик отлетел в сторону, и она оказалась опрокинута на спину, сжатая в его железных объятиях.

– Ах!

Их губы слились, не прекращая жадно целоваться, Мэлюзина торопливо, дрожавшими пальцами растёгивала его одежду. Резким движением Като распахнул полы её юкаты, и она инстинктивным движением прикрыла руками свою грудь. Она лежала под ним такая маленькая и беззащитная, что он замер на секунду. Но её глаза, её глаза смотрели на него с таким желанием, с такой страстью, они не желали, чтобы он остановился.

– Като! – прошептали её влажные губы. Её язык был сладким, губы мягкими и тёплыми. Властным, требовательным движением, Като раздвинул её ноги.

– Я вхожу, – он смотрел ей в глаза.

– Ах, – она вздрогнула всем телом, словно была девственна. Длинные волосы её растрепались, большой белый цветок запутался в них. Медленно он начал двигаться, она была узкая и горячая, всё его тело пронзали судороги необыкновенного наслаждения. Вдруг она отвернулась и расплакалась жалобно, по-детски, закрыв руками лицо.

– Мэл... госпожа Мэл, – Като растерянно остановился, глядя на неё, пытаясь понять, что он сделал не так.

– Като, – проговорила девушка, повернув к нему мокрое от слёз лицо.

– Никогда, никогда ещё мне не было так хорошо! Если бы я только знала! Если бы я только могла знать! Я бы никогда....

– Моя госпожа! Вы самая прекрасная на свете! Самая чистая и необыкновенная! Я буду защищать Вас, пока я жив! – серьёзно проговорил Като, глядя ей в глаза. В тот же момент он почувствовал, как задрожало, выгнулось под ним её тело, сжало его так сильно.

–Ах!

Несколькими сильными движениями он финишировал вместе с ней.

* * * * *

В какой момент она обратила на него внимание? Кажется, тогда когда начала скормливать себя своим воинам. Те кто не захотел становиться её «псом» покинули её, другие же постепенно превращались в чудовищ, в инструменты для исполнения её воли и лишь один Като не сделал ни того ни другого. Он не ел её тело, но и не покидал их отряд, оставаясь, всё время рядом с ней. Наверное, тогда Мэлюзина впервые обратила на него внимание, но возможно, это было ещё в тот раз, когда она экзаменовала его? Сейчас она уже не могла сказать точно, когда это началось, но он заинтересовал её, и она стала приглядываться к нему. Сейчас она думала об этом, сидя в ногах их ложа и глядя на него спящего. Даже после того как она соблазнила его, он не начал обращаться, во всяком случае внешне Като не изменялся. Его смуглое, резко очерченное лицо казалось ей очень красивым, хотя она и понимала, что неспособна теперь оценить его адекватно. Глядя на него, она думала, что в каждом из них осталось гораздо больше от людей, чем ей представлялось и поделаться с этим ничего уже нельзя. А может быть и не нужно ничего с этим делать. «Не думала, что после Кайта смогу полюбить кого-то» – думала Мэлюзина и тут же удивилась, что сама признаётся себе в том, что влюблена. «Неужели не все чувства ещё умерли во мне?» Три дня и три ночи пролетели как одна минута. Иногда она почти приходила в себя и осознавала, что она уже очень долго не делает ничего и ни чем не интересуется, кроме него. Ей всё было мало, она никак не могла насытиться им. Ей казалось, что если она выпустит его из своих объятий, хотя бы на одну минуту, она утратит, упустит это божественное чувство, которое наполняло её сейчас. Скользнув к нему, она прижалась своим обнажённым телом к его телу и закрыла глаза. Теперь она уже изучила каждый участок его тела, каждую выпирающую кость, каждую мышцу, каждый шрам. Его мускулистая грудь была настолько широка, что ей казалось, если свернуться клубком, можно будет ей полностью улечься на ней, словно кошке.

Едва её дыхание выровнялось, Като открыл глаза. Некоторое время он лежал, глядя в потолок, потом несмело обнял девушку и прижал к себе.

– Сожми меня крепко! – не открывая глаза, прошептала она.

– Я люблю тебя, Мэл! – едва слышно проговорил Като.

– Завтра, нам придётся вернуться, – тихо сказала она.

Тело его напряглось, он смог подавить вздох, но Мэлюзина уже понимала его без слов. «Он вообще неразговорчив!» – подумала она с нежностью.

Приподнявшись на его груди, девушка посмотрела ему в глаза.

– Като, я бы так хотела! Я бы так хотела бросить всё! Но ты знаешь, что я не могу этого сделать! Я начала всё это и я должна довести это до конца! Я призвала их, и я не могу обмануть их ожидания!

Лицо Като потемнело, но усилием воли он смог овладеть собой.

– Я понимаю. Чтобы ни случилось, я буду с тобой, – тихо проговорил он.

Мэлюзина опять устроилась на его груди.

– Никогда, ни один мужчина, кроме тебя не коснётся меня! – прошептала она.

* * * * *

Когда Като проснулся на следующее утро, Мэлюзина была уже одета в свой мужской костюм воинов отряда Сатомэ.

– Като, я должна идти. Завтра ты отправишься на Юг, набирать и экзаменовать пополнение. С тобой поедут..., – начала она, повернувшись к нему и, всеми силами стараясь казаться равнодушной.

Быстро поднявшись, он начал одеваться, отвернувшись от неё. Глядя на его упрямую, испещренную шрамами спину, она почувствовала себе неудобно.

– С тобой поедут... – вновь начала она, тщетно пытаясь сохранить остатки уверенности.

– Нет! – резко отвечал Като, не оборачиваясь.

Девушка побледнела.

– Я прикажу наказать тебя! – жалобно проговорила она.

– Как будет угодно, моей хозяйке! – Като быстро одевался, он уже накинул на плечи куртку, когда Мэлюзина вдруг сделала к нему несколько быстрых шагов, обняла и прижалась.

– Като, я так размякла! Я чувствую, что не смогу убить её, когда придёт время! Но до тех пор пока я не сделаю это она не оставит меня в покое! Я знаю свою мать! Объявив кому-то войну, она сражается до конца, пока не убьёт или не погибнет сама! Такова моя мать! С ней невозможно договориться!

Он обнял её так нежно, и она так ясно ощутила, что любима.

– Позвольте мне убить её! – тихо сказал он, целуя её волосы.

Она жадно посмотрела ему в глаза.

– Ты сможешь!... Нет, что если я возненавижу тебя потом! Я должна найти кого-то, кто сможет это сделать! – она вновь прижалась лбом к его груди.

– Поэтому, я хочу удалить тебя на время! Это делает меня сильнее! К тому же я не хочу волноваться за тебя! Я ...

– Если Вы хоть, что-то чувствуете ко мне, позвольте мне остаться с Вами! Если Вы любите меня хоть немного, это не может сделать Вас слабее! – в его словах было столько убеждённости, что не поверить ему было невозможно, она знала, что только крайняя необходимость могла сделать его столь многословным, и она сдалась.

– Ты останешься, – с тяжёлым вздохом сказала Мэлюзина.

– Спасибо, моя госпожа! – отвечал он таким голосом, что дрожь прошла по её телу, и ей нестерпимо захотелось бросить всё и опять утащить его в постель, но усилием воли она поборолла это своё желание, и резко отстранившись от него, вышла из палатки на воздух. С

минуту Като стоял неподвижно, пока её тепло не остыло на его руках, потом взял меч и вышел следом.

* * * * *

Ночью огромная армия Северного Королевства, вышла к заливу и расположилась на его противоположенном берегу. Теперь, обе армии разделяла лишь водная гладь шириной не более трёхсот метров. Едва вошло солнце, Мэлюзина в, окружении почти десятка своих псов, лица которых уже полностью закрывала чешуя, стояла на берегу залива, пристально вглядываясь в покрытый туманом противоположенный берег. Одна мысль занимала её, есть ли там, буквально в шаге от неё её злейший враг, её мать.

– Мэлюзина-сан! – окликнул её молодой, немного смущённый голос.

Обернувшись, девушка увидела перед собой юношу почти подростка и на секунду потеряла дар речи.

– Такеши-сан! – только и смогла выговорить она.

Юноша улыбнулся.

– Нет, госпожа! Меня зовут Сатомэ Дейчи! Такеши – мой отец.

– Дейчи! – Мэлюзина бросилась к нему и обняла сильно смущённого таким неожиданным проявлением нежности Дейчи. Девушка обратила внимание, что за почти четыре года, в течение которых, они не виделись, он сильно вырос и теперь не только лицом, но и сложением стал напоминать своего отца.

– Госпожа, Мэлюзина! – растерянно пробормотал он.

– Какая я тебе, госпожа! – смеясь, отвечала девушка.

– Помнишь, как ты называл меня Мэл-тян?

– Простите! – смущённо проговорил Дейчи и покраснел.

– Я пришёл сражаться вместе с Вами, госпожа! – серьёзно добавил он.

– Твой меч! – с волнением произнесла Мэлюзина.

– Это меч моего отца! Он пока тяжёл для меня, да я и близко пока не достиг его уровня!

Всё что я хочу сейчас, это хоть немного приблизиться к нему!

– Завтра у тебя будет такая возможность! Для меня честь сражаться рядом с сыном Такеши-сама! – серьёзно сказала Мэл.

– Такеши-сама заменил мне отца! У меня не было человека ближе, чем он!

– Уже скоро мы сможем отомстить! – стоя на берегу плечом к плечу они смотрели на противоположенный берег, весь покрытый поднимавшимся кверху дымом костров, из лагеря Северной армии.

– Она там? – тихо спросил Дейчи.

– Я надеюсь, – мрачно отвечала Мэлюзина.

* * * * *

– От твоих успешных действий зависит наша победа! – Мэлюзина пытливо заглядывала в глаза Дейчи снизу вверх, он был почти на голову выше неё.

– Я не подведу Вас, Мэл-сан! – спокойно отвечал юноша.

Ночь была безлунной, и даже вода залива не сверкала, как обычно редкими серебряными бликами. Большие, наспех сколоченные плоты, раскачивались на волнах, лошади испуганно ржали, переступая с ноги на ногу, начинался отлив, и течение должно было помочь коннице под командованием Дейчи быстро переправиться на другой берег.

– Я рассчитываю на тебя! – юноша кивнул и быстро пошёл к ближайшему плоту. Переправа началась. «Если им удастся незаметно переправиться на другой берег, завтра мы должны победить!» – подумала Мэлюзина, глядя ему вслед. Ещё долго она стояла на берегу, глядя на исчезающие в непроглядной тьме плоты. Наконец тревожное ржание лошадей затихло во тьме. За её спиной шевельнулась огромная тень. Подошёл Като, бесшумно возникнув из темноты, встал рядом с ней, чуть позади.

Он молчал, но от него исходило такое обволакивающее её тепло, что тело её невольно покрылось мурашками. Сделав маленький шаг назад, она прижалась спиной, затылком к его груди. Секунду он колебался, но затем его длинные сильные руки обвили её тело, сдавили, почти до боли.

– Като! У нас есть ещё два часа! – томно прошептала она.

* * * * *

Воины обеих сторон разошлись в стороны, освобождая посреди моста свободное пространство, в которое из рядов войск Северного Королевства выступил огромный, покрытый чёрной чешуёй воин.

– Вот значит, что приготовила мне моя мать! – пробормотала Мэлюзина, выходя навстречу чёрному воину. Что-то во всей его фигуре показалось ей смутно знакомым, полузабытым воспоминанием из детства. В любом случае этот асар не должен был стать серьёзным препятствием для неё. Там за мостом, очень далеко, девушка видела свою мать, сидящую на сверкающем золотом и драгоценными камнями троне в окружении своих многочисленных телохранителей, она улыбалась беспечно и самодовольно, Рэн наклонилась к ней и что-то сказала, обе они засмеялись. «Она полная дура, если думает, что какой-то асар сможет остановить меня!» – раздраженно подумала Мэлюзина. Пристально посмотрела она в глаза своему противнику. «Вынь свой меч и покончи с собой!» – мысленно приказала она ему, но асар даже бровью не повёл, девушка ощутила какую-то стену, стоявшую перед ней на пути к его сознанию. «Это будет немного сложнее, чем я думала!» Мэлюзина обнажила меч и двинулась навстречу чёрному воину. Он стоял, скрестив на груди руки и глядя на неё ничего не выражающими жёлтыми глазами. Тогда она, не давая ему опомниться, стремительно бросилась на него словно маленькая серебряная молния. Выбросив вперёд руку с мечом, нанесла она неотразимый дотоле никем удар, с удовлетворением ожидая звука рассекаемой плоти, однако вместо этого лезвие её меча разрежало воздух, чёрный воин схватил её рукой за горло и отшвырнул прочь. Точно пушинка пролетела она почти десять метров и с трудом извернувшись, сумела приземлиться на ноги. Разведя в стороны руки, удержала она равновесие и когда подняла голову, всё лицо её уже было покрыто такой же чешуёй, как и у асара. Бледный и решительный Като уже стоял рядом с ней, закрывая её собой. Её псы рычали готовые броситься на защиту своей госпожи, но движением руки она удержала их.

– Вернись назад и стой там! – резко приказала Мэл, даже не взглянув на Като.

– Пожалуйста! – едва слышно добавила она и он повиновался.

Улыбка тронула её металлические губы, но в следующую секунду девушке снова пришлось прыгать в сторону, иначе чёрный воин разрубил бы её пополам. Не успела она восстановить стойку, как её противник уже снова был рядом, его чёрный меч с невероятной быстротой рассёк воздух у самого её лица. Мэлюзина металась по мосту уворачиваясь от его ударов, давно, а может быть и никогда не гоняли её так. Почему-то ей вспомнились её первые тренировки с отцом, в то время когда она только обретала свою силу, но сейчас она была сильна, сильна как никогда и, тем не менее, ничего не могла противопоставить своему врагу. Отпрыгнув далеко в сторону, Мэл остановилась тяжело дыша. Чёрный воин стоял против неё, непоколебимый, страшный, девушке показалось, что на его безобразном лице появилась улыбка. «Ну, это не всё ещё!» – подумала она с яростным иступлением. В то же мгновение ноги девушки словно срослись, превратившись в длинный, похожий на змеиный хвост. Кости её лица вытянулись, голова стала похожей на змеиную, зубы удлинились, превратившись в клыки. Като заметил, что лежавшие на мосту мёртвые тела исчезли, видимо Мэлюзина поглотила их, чтобы использовать, как строительный материал для своего нового тела. Теперь она скользила по бетонным плитам моста с невероятной, почти не различимой обычному глазу скоростью. Приподнявшись на хвосте, точно гигантская кобра, девушка стремительно, как стрела бросилась вперёд. Чёрный воин стоял неподвижно вполоборота к ней.

«Я победила!» – успела подумать она. В следующую секунду её меч отлетел далеко в сторону, от плеча до бедра её чешуя оказалась разрубленной, она была отброшена, прочь дикой страшной силой. Беспомощно лежала она у поручней моста, змеиный хвост рассыпался и стали видны её стройные ноги с ободранными коленками, чешуя отваливалась с её лица большими неровными кусками. Её псы застыли скованные удивлением и страхом. С трудом подняла она голову, выплюнула тёмную, солоноватую кровь, наполнившую её рот. Чёрный воин стоял рядом и смотрел на неё, в его глазах не было ни ненависти, ни злости. Он занёс меч, Мэлюзина не могла отвести взгляда от чёрного лезвия. Сейчас она вдруг поняла, что ощущали все её противники, за секунду до того как падали поражённые её мечом. Усилием воли девушка заставила себя не закрыть глаза и в тот момент, когда сталь должна была впитаться в её тело, высокая фигура Като возникла вдруг между ними, приняв на себя удар чёрного воина. Лезвие разрубило его от плеча почти до середины груди, Като захрипел, но всё же смог вонзить свой меч в грудь своего противника. Ударом когтистой руки воин отшвырнул юношу в сторону, вытащил его меч из своей груди и, переломив его, надвое бросил себе под ноги, но когда он поднял голову, перед ним уже снова стояла покрытая стальной чешуёй Мэлюзина. Правая рука воина, сжимавшая меч упала отсечённая на бетонные плиты моста, вторым ударом девушка отрубила и левую руку своего противника. Всё вокруг них было залито кровью, чёрный воин медленно и покорно опустился на колени, он поднял голову, покрытые чешуёй его губы что-то шептали.

– Покойся с миром, отец! – торжественно проговорила Мэлюзина и резким движением отсекла косматую голову чёрного воина. Ещё секунду обезглавленное тело стояло перед ней на коленях, а затем повалилось на бок, фонтанируя тёплой кровью. Вся окровавленная израненная девушка повернулась к своим воинам. Заметив сидевшего в стороне Като, он горбился скрученный страшной болью, лужа крови натекла под ним, она решительно подошла к нему. Юноша с трудом поднял на неё наполненные страданием глаза, в которых полопались кровеносные сосуды, сделав их почти красными.

– Кто я? – спросила его Мэлюзина.

– Богиня! – прошептал Като.

– Ты любишь меня?

– Да!

– Тогда встань и следуй за мной! – сказала она, протягивая ему руку.

Не спуская с неё глаз, Като подал ей руку и поднялся. Как по волшебству кровотечение остановилось, и рана его затянулась прямо на глазах.

– Ты принадлежишь мне! – сказала ему Мэлюзина, так чтобы это слышал только он один. Като смотрел на неё, никогда и никто не смотрел на неё так. Девушка почувствовала, что краснеет. «Вот дура! Нашла время!» – раздражённо подумала она.

– Вперёд! – сказала она, сгрудившимся вокруг них воинам. Затем опустив свой истекающий кровью тати, она пошла на врагов своей лёгкой, пружинистой походкой и в этот момент она была необыкновенно похожа на свою мать.

* * * * *

Когда солнце начало сползать к горизонту, стало ясно, что армия Северной Королевы не в состоянии больше сопротивляться. Наёмники бежали, гвардия почти вся лежала на мосту, устилая его своими мёртвыми телами, последних воинов разрывали на куски псы Мэлюзины. Вцепившись побелевшими пальцами в отделанные золотом ручки шикарного кресла Королева сузившимися глазами, взирала на разразившуюся уже катастрофу. Кожа её лица стала такой же бледной, как и её серебристые волосы, развиваемые сейчас холодным ветром. Стоявшая впереди, слева от неё Рэн повернулась к ней и сказала:

– Мы проиграли! Нас окружают, но время у нас ещё есть! Нужно спастись, Ваше Величество!

Глаза Королевы злобно сверкнули.

– Делай то, что должна! – резко отвечала Рица.

* * * * *

Наступил вечер, и этот страшный день подошёл к концу, также как и все остальные. Богатый шатёр Северной Королевы наполовину рухнул, ветер трепал красную атласную материю, которая, растёкшись по земле, стала последней постелью для тела Богини. Тело её со вспоротым животом плавало в луже собственной крови, голова лежала отдельно. На забрызганном кровью лице застыло выражение безграничного отчаянья и муки, невероятно длинные светлые волосы, разметались в разные стороны, в слипшейся крови они были похожи на мёртвых ядовитых змей. Рядом с ней лежало тело Рэн, чуть поодаль Исида также без головы, видимо он покончил с собой вместе со своей хозяйкой, а затем уже синеволосая свела счёты с жизнью. Молча, стояла Мэлюзина над телом своей матери, прислушиваясь к своим ощущениям. Странно, но она не ощущала сейчас ни эйфории и ни даже удовлетворения. У ног её лежало тело женщины, которую она любила больше всего на свете, женщины, которая рассказывала ей на ночь сказки, утешала её, когда ей было плохо. Она долго молилась на неё, Рица была для неё почти Богом. Ничего кроме острого чувства сожаления и боли, не испытывала сейчас Мэлюзина, она поняла, что никогда не смогла бы убить мать.

– Зачем ты сделала это, мама? – сквозь слёзы прошептала девушка.

К ней подошёл Дейчи с перевязанной рукой и встал рядом. Ей вдруг стало так плохо, что она не смогла сдержать себя и уже не стесняясь, прижалась лицом груди Като и расплакалась. И он обнял её, так как обнимал только он.

– Вы не виноваты, она сама так решила, – тихо сказал он.

На небольшом гнедом жеребце к ним подлетел один из псов Мэлюзины, всё лицо его было покрыто чешуей, руки и одежда залепаны кровью.

– Госпожа, по дороге со стороны Аркана к нам приближается войско, числом не менее трёх тысяч клинков! – спокойно сообщил он.

Девушка подняла на него заплаканное лицо.

– Тётка Катрина! – пробормотала она. Мэлюзина вытерла слёзы, голос её вновь обрёл твёрдость.

– Подай мне лошадь и собери всех кого можешь. Нужно ударить по ним сейчас, пока они на марше и не построились ещё в боевой порядок. Темнота будет нам на руку! Като, найди Люси и пришли её ко мне срочно!

Он не отвечал, но Мэлюзина почувствовала, что он не собирается исполнять её приказ.

– Потом ты нагонишь меня! – едва слышно сказала она.

– Выполняй мой приказ! – произнесла она громко, так чтобы её слышали все, положив, свою маленькую руку ему на грудь, как бы лаская его. Като вздрогнул, побледнел и покорно ответил, опустив голову.

– Да, госпожа!

Мэлюзине подвели её лошадь, она вскочила в седло.

– Дейчи, за мной! – закричала она, срываясь с места.

– Да, Мэл-сан! – ещё секунду юноша смотрел на лежавшее перед ним тело убийцы своего отца, затем поднялся в седло и уже не оглядываясь, поскакал вслед за Мэлюзиной. Резкий порыв ветра сорвал стоявшие ещё стойки шатра, они упали с тихим жалобным стуком, и красная атласная материя накрыла непрозрачным покрывалом мёртвое тело Великой Королевы Севера. Над заливом стремительно сгущались сумерки, поле битвы погружалось во тьму.

Эпизод 6. Возрождение

Дорога была настолько узкой, что две лошади с трудом могли разъехаться на ней. Мэлюзина и Люси ехали рядом, за ними Дейчи, Като и остальные псы, мрачные и страшные как всегда. Тропа резко повернула вправо, и прямо перед ними возник одинокий всадник, такого огромного роста, что казалось, крупный конь с трудом выдерживал на себе его вес.

– Здравствуй, Кэтсу-сан! – насмешливо проговорила Мэлюзина. Всё же её приятно поразило его спокойное уверенное в себе лицо. Слегка развалившись в седле, он сидел в нём так, точно находился за столом в своём замке в Аркане. Один против почти пятидесяти врагов, он казалось не испытывал ни малейшего страха или очень хорошо скрывал его. «Никакая одежда не может скрыть сердце настоящего воина!» – подумала Мэл, разглядывая его дорогой, обшитый золотом плащ.

– Приветствую тебя, Мэлюзина-сан! – голос Кэтсу не дрожал и не срывался.

– Ты готов к смерти? – с вызовом спросила его Люси.

– Я просто слуга своей госпожи и готов умереть тогда, когда прикажет мне моя госпожа! – спокойно отвечал Кэтсу.

– Моя тётка послала тебя? – спросила Мэл.

– Да, госпожа Юки Катрина послала меня переговорить с тобой!

– Хотите назначить место и время битвы?

– Я пришёл предложить Вам, госпожа Мэл, союз с городом Аркан! Мы пришли сюда не сражаться с вами, а оказать вам помощь! Я прошу прощения, что мы слегка опоздали! Но если вы всё же хотите сражаться с нами, то мы готовы и к этому!

Мэлюзина улыбнулась про себя. «Ах ты, хитрый лис! Наверняка у тебя было три, а может и больше вариантов, в зависимости от того, кто одержал бы сегодня победу! Победи моя мать, и ты говорил бы ей сейчас то же самое! Однако теперь они могут стать нашими союзниками против императора Макото!» – эти мысли молнией пронеслись в голове девушки. Она мило-стиво улыбнулась Кэтсу и подъехала вплотную к нему.

– Я рада приветствовать наших друзей, особенно, таких как ты! – проникновенно сказал Мэлюзина, пожимая его руку.

– Хорошо, что нам не придётся убивать друг друга! – облегчённо выдохнул Кэтсу.

– Он же из Аркана! Они все предатели по своей натуре! Нельзя доверять арканцам! – услышала Люси за спиной ворчливый голос сёгуна Такеши. Вздрыгнув, она обернулась, и на секунду ей показалось, что она видит позади себя своего командира, но это был Дейчи и сейчас он был необыкновенно похож на своего отца. Дрожь пробежала по телу девушки, кажется, впервые она разглядела его. Под её пристальным взглядом юноша потупился и покраснел. Люси улыбнулась. Вслед за Кэтсу поскакали они в лагерь арканцев.

* * * * *

«Ненавижу арканцев! Бесит эта пирушка! Почему Мэлюзина не раздавила этих гадов!» – раздражённый Дейчи, вышел из большой палатки, в которой проходило отмечание вчерашней победы. Больше всего его злило, что в праздновании принимали участие и арканцы, которые, вообще, не участвовали в битве. Обогнув палатку, он не разобрал в темноте и со всего размаху налетел на Люси, чуть не сбив её с ног.

– Ах! – вскрикнула девушка.

– Простите, госпожа Асами! – сконфуженно пробормотал юноша. Чтобы устоять на ногах, Люси вцепилась в его руки, и сам он невольно подхватил её, их объятия всё не разжались.

– Почему ты ушёл? – голос Люси прозвучал так нарочито нежно, что у Дейчи похолодела спина. Они были почти одного роста, грудь девушки вздымалась у самой его груди, мысли его мешались.

– Я..., они меня бесят! – наконец, отвечал он не в силах скрыть своё раздражение.

– Меня тоже! Думаю и Мэл не в восторге от них! Однако они нужны нам сейчас! Да я и не думаю, что Мэлюзина жаждет убить теперь ещё и свою тётку! Не забывай, что вчера мать пала от её руки!

– Да, Вы правы госпожа Асами! – покорно отвечал Дейчи.

– Простите меня!

– Но тебе не обязательно возвращаться туда! Хочешь, я составлю тебе компанию? – не дожидаясь ответа, Люси взяла его под руку и повела за собой по тропинке.

– Да, почти за честь! – смущённо бормотал Дейчи, увлекаемый девушкой во тьму ночи.

* * * * *

Она поняла, что он девственник, когда он смутился так сильно, когда неумело тыкался между её бёдер и запаниковал бы, если бы она сама не направила его. Тем не менее, инициатива быстро ушла из её рук, незаметно для неё самой она полностью подчинилась ему. Вот он уже опрокинул её на спину, выше поднимая её бёдра, и в этот момент она ощутила возбуждение, настолько сильное, как никогда в жизни. Между ног у неё стало необыкновенно мокро и влажно, и она с тоской подумала, что всё быстро закончилось, когда Дэйчи задёргался на ней, вдавливая её разгорячённое тело в futon. Но он оказался сильнее, чем она подумала вначале. Её прежний мужчина, быстро кончал и тут же терял интерес к процессу, но Дэйчи оказался другим. Люси уже собиралась имитировать оргазм, чтобы не расстраивать его, но вдруг с удивлением поняла, что это не нужно. Прямо на её глазах, подросток превращался в мужчину, начавшего постепенно чувствовать её, нашедшего какие-то точки внутри её тела, о которых она даже сама не подозревала. Он либо уже имел опыт, либо необыкновенно быстро учился. Кажется, он кончил уже три или четыре раза, но всё продолжал двигаться в ней, и двигался до тех пор, пока удовольствие, впервые в жизни, не накрыло, её покрытое испариной тело. Может быть основной причиной, было это лицо, так похожее на лицо того кого она так любила, может быть этот такой знакомый возбуждающий запах Сатомэ Такеши. «Это его сын! Это почти то же самое, как если бы я была с ним!» – думала девушка, и от этих мыслей внизу живота становилось горячо и сладко. Лежа рядом с ним и тяжело дыша, она уже не была так уверена в том, что была у него первой.

– У тебя это впервые? – спросила она с замиранием сердца.

На секунду он запнулся, но смог овладеть собой.

– Да, – смущённо отвечал он.

Люси выдохнула облегчённо, потом утробилась на груди Дейчи, положив свой круглый подбородок на сплетённые пальцы рук. Её голубые глаза смотрели на него с такой нежностью, что сердце юноши наполнялось теплом. С наслаждением вдыхал он запах её светлых разметавшихся по плечам волос, они пахли лесом, травой и цветами и ещё запах костра примешивался к ним.

– Я рада! – девушка улыбнулась, залилась краской и чтобы скрыть смущение, прижалась щекой к его груди. Он был гораздо младше неё, но сейчас она совсем не ощущала этого.

– Сколько тебе лет?

– Шестнадцать.

– Я старше тебя.

– Ну и что? – раздражённо произнёс он. Дрожь пробежала по спине Люси.

– Когда ты так говоришь, ты так похож на своего отца!

– Ты любила его?

– Да, – она закрыла глаза.

– Не хочу больше говорить об этом! Обними меня! Мне холодно! – попросила девушка, прижимаясь к нему.

– Я хочу принадлежать тебе! – прошептала она, пряча лицо у него на груди.

* * * * *

Войдя в свои покои, Саeko бросилась на кровать и разрыдалась. В спальне было темно, чернота ночи окружала её со всех сторон, подступая всё ближе.

– Этого не может быть! Этого не может быть! – захлёбываясь слезами, повторяла губернатор Северного города. «Неужели я больше никогда не увижу её?!» – в отчаянье думала Саeko. Теперь она совершенно ясно осознала, что Рица была единственной кого она по-настоящему любила. И также она отчётливо поняла, что больше ей незачем жить. Рывком поднялась она на постели, сбросила на пол плащ и, встав на колени, положила перед собой свой Сёто. Саeko сняла верхнюю расшитую серебряными нитями рубашку, оставшись в одной нижней из простой отбеленной ткани. Она довольно, неплохо ориентировалась в темноте, и сейчас ей не хотелось видеть такую потускневшую для неё действительность. Сбросив рубашку с плеч, девушка обнажила грудь и живот, затем медленно вытащила кинжал из ножен, и, взявшись обеими руками за рукоять, занесла его над собой, всё тело её напряглось перед ударом и, в это мгновение она услышала такой сладкий, нежный, такой знакомый ей голос.

– Что это ты собираешься делать, Саeko-тян?

Голос шёл из глубины комнаты, и, казалось, заполнял собой все обширные покои губернаторской спальни. Девушка вздрогнула и выронила кинжал, вскочив с кровати, она бросилась на звук этого голоса и застыла поражённая. В глубине спальни в высоком кресле сидела Северная Королева. Серебристые волосы её рассыпались по плечам, откинувшись на спинку кресла, Рица снимала перчатку с тонкой изящной руки.

– Рица-сама! – только и смогла выговорить Саeko. Торопливо, боясь, что видение исчезнет, она зажгла лампу, но Королева никуда и не думала исчезать. Одежда её была вся в дорожной пыли, на щеках грязные разводы, но это точно была она совершенно живая. Саeko бросилась перед ней на колени и прижалась головой к ногам Рицы.

– Саeko, детка не ведай себя как рабыня! Ты гораздо больше значишь для меня! – раздражённо проговорила Королева.

– Да, госпожа! – девушка сидела на коленях перед креслом Рицы, с восторгом ребёнка глядя на неё снизу вверх.

– Вы живы, госпожа! Это чудо! Впрочем, что я говорю! Для Вас нет ничего невозможного! – во взгляде Саeko было столько обожания, что лицо Рицы невольно смягчилось.

– Я смертельно устала! Девять дней в седле! Я загнала трёх лошадей и сожрала столько пыли, что теперь мне её хватит на три жизни! Но всё же это было не зря! Опоздай я хотя бы на полчаса и потеряла бы тебя! Ты так быстро сдаёшься, Саeko! В тебе недостаточно веры!

– Простите, Ваше Величество! – краснея и потупившись, отвечала девушка.

– У тебя красивая грудь! – пристально и как-то странно глядя на Саeko, проговорила Королева.

Девушка ещё больше покраснела, но не сделала попытки прикрыться.

– Моё тело принадлежит Вам, моя Королева! – едва слышно прошептала она.

– Я сейчас же распоряжусь, чтобы Вам приготовили ванную, моя Королева! – добавила она, поспешно поднимаясь.

Когда Саeko вернулась в свои покои, первое, что бросилось ей в глаза, была одежда Рицы, разбросанная по всей комнате. Обнажённая Северная Королева закалывала волосы, обернувшись к девушке, она заметила, как краска залила её щёки. «Я по-прежнему хороша!» – с удовлетворением подумала Рица. Неторопливо покачивая бёдрами, подошла она к Саeko и прижалась своей обнажённой грудью к её груди. Рица была почти на полголовы ниже губернатора Северного города, кроме того, что Саeko была довольно высокой, и, обладая женствен-

ной фигурой с ярко выраженными формами, была атлетически сложена, стройная, с мускулистыми, как у пловчихи плечами, руки её напоминали руки сильного юноши. Глядя ей в глаза, и ласкаясь, Рица сказала:

– Ты уверена, что мне стоит помогать? Сейчас я потеряла всё, что у меня было! Моя армия разбита, город Аркан перешёл на сторону моих врагов, Джонсон предал меня, а в моё Королевство вторглись отряды императора Макото. Всё что создавала я пятнадцать лет полностью разрушено и я снова всего лишь маленькая слабая девочка!

– Моя Королева! – вся дрожа, отвечала ей Саэко, несмело обнимая её.

– Зови меня просто Рица! – жарко прошептала, госпожа Юки впиваясь жадными ярко красными губами в полуоткрытый рот Саэко.

Потом Королева утащила её за собой в ванную.

– Ты такая сильная! Ты обнимаешь меня как мужчина! – шептала она, изгибаясь в объятиях Саэко. Из ванной они переместились на широкую губернаторскую кровать, первые лучи солнца уже пробивались сквозь занавешенные высокие окна губернаторской спальни, когда они, наконец, смогли оторваться друг от друга. Тяжело дыша, лежали они рядом на скомканных простынях, глядя в глаза друг другу.

– Я люблю тебя, Саэко! – прошептала Королева засыпая. Веки её опустились, дыхание стало ровным и спокойным. Осторожно стараясь не потревожить её сон, Саэко укрыла одеялом обнажённое тело своей госпожи.

– Теперь ты только моя! Больше никто и никогда не будет стоять между нами! – прошептала девушка не в силах оторвать жадного взгляда от лица своей любовницы. Жгучее желание овладеть ею снова захлестнуло её, не в силах справиться с собой, Саэко скользнула под одеяло к Рице, повелительно раздвигая её бёдра.

– Какая ты ненасытная! – томно прошептала Королева в полусне, и вслед за этими словами сладкий глубокий стон сорвался с её влажных полуоткрытых губ.

* * * * *

Стемнело, серый туман тянулся вдоль реки рваными мокрыми клочьями. Луна вышла из-за облаков и невероятно высокие, подавляющие своими размерами, стены Северного города, казалось, подступили совсем близко к лагерю осаждающих. Бесцельно шла Мэлюзина вдоль канала, тяжёлые мысли одолевали её. Шёл уже второй месяц осады, за исключением нескольких незначительных столкновений, ничего существенного не происходило. Причём в этих вылазках более преуспели осаждённые, нежели осаждающие. Приходилось признать, что её план уморить Северный город голодом, пока не срабатывал. Продолжая идти вдоль реки, Мэлюзина прошла мимо постов охраны, никто из воинов не посмел окликнуть её, и постепенно отошла от лагеря на довольно приличное расстояние. И тут она увидела перед собой какую-то фигуру преграждающую ей путь. Фигура эта показалась ей знакомой, ветер взметнул блестящие серебром длинные волосы, дыхание её перехватило.

– Мама! – прошептала она, задыхаясь. Подойдя к ней, Рица взяла её под руку, и они пошли вместе вдоль берега.

– Я рада видеть тебя! – тихо произнесла Мэлюзина, эти слова вырвались у неё произвольно, и она тут же пожалела об этом.

Рица улыбнулась.

– Ты сразу всё поняла?

– Да, почти сразу.

– Я знала, что тебя мне не обмануть! Тем не менее, я была уверена, что ты никому не расскажешь об этом!

– Я не стала расстраивать Дейчи, он был одержим мстью. Зачем ты пришла, мама?

– Я просто соскучилась по тебе, доченька! – ласково проговорила Рица, с нежностью глядя на Мэл. Девушка метнула на неё быстрый взгляд, но ничего не сказала.

– Ты всё ещё не простила меня? – продолжала Королева, прижимаясь к дочери.

– Как ты думаешь? – язвительно отвечала Мэл, отодвигаясь от неё и тщетно пытаясь вырвать свою руку из руки матери.

– Почему ты не боишься меня, мама? Я могу легко убить тебя сейчас! – продолжала она, резко.

– Ты сама в это не веришь! Ты не сможешь причинить мне вред! – улыбнулась Рица.

– Что я должна сделать, чтобы ты простила меня? – добавила она серьёзно.

– Ты же Богиня! Верни мне всех моих друзей, погибших по твоей вине! – язвительно отвечала ей Мэл.

Рица засмеялась, и её хрустальный смех звонко разлетелся над поверхностью реки.

– Узнаю своего мужа! Ты всё больше становишься похожей на него! – всё ещё смеясь, проговорила она.

В темноте позади них послышались тяжёлые шаги, сверкнуло невероятно длинное лезвие меча и огромный, словно морт Кэtsу появился в полосе лунного света.

– В сторону, Мэл! Я убью эту суку! – прорычал он. Рица мгновенно сделала шаг назад и схватилась рукой за рукоять своего меча, но её дочь заслонила её собой.

– Нет, Кэtsу! Она пришла просто поговорить, я не дам тебе убить её! Ты знаешь, что она гораздо слабее тебя! Нет воину чести в том, чтобы убить того, кто слабее!

Кэtsу замер на месте, лицо его исказила гримаса ненависти и бессилия.

– Уходи, мама! – спокойно проговорила, Мэлюзина не поворачивая головы.

– При следующей нашей встрече, я сама убью тебя! – добавила она.

– Я люблю тебя, девочка моя! – спокойно отвечала Рица, через секунду она скрылась в темноте.

– Ты совершила большую ошибку! Она не пощадит нас! Теперь мы все трупы! – убирая меч в ножны, прошептал Кэtsу, хрипло.

Едва он скрылся во тьме, как в полосе лунного света появился Като и остановился чуть в стороне.

– Ты всё время был здесь? Ты беспокоишься обо мне? – спросила Мэл, пристально глядя на него.

Он молчал, пожирая её глазами, которые горели в темноте, тем самым неукротимым огнём, который ей так нравился в нём.

– Я люблю тебя, Като! – с ласковой улыбкой произнесла девушка, подходя к нему и беря его за руку.

– Мне так хорошо и спокойно, когда ты рядом!

Он судорожно вздохнул, и она прижалась к нему доверчиво и нежно.

* * * * *

Като был необыкновенно молчалив. Он никогда не разбрасывался словами и как ни странно, Мэлюзина не чувствовала из-за этого никакой неловкости. Они могли просто подолгу молчать, когда были вместе. Она говорила, а он слушал, и она видела, что он внимательно слушает её, что она ему интересна. В отличие от Кайта, который опутывал её, тогда ещё совсем неопытную, своим красноречием, сплетал паутину из красивых слов, в которой она, в конце концов, совершенно запуталась, Като не делал ничего подобного. Вначале Мэлюзина думала, что Като просто неотёсанный деревенщина, не могущий связать хотя бы двух слов, но теперь она знала, что это не так. Чем больше они были вместе, тем лучше она понимала его. Слова далеко не всегда были нужны им, но и он начал постепенно раскрываться перед ней, и это было волшебным. По-прежнему Като начинал говорить неохотно, но постепенно расходился, глаза его начинали блестеть, и он казалось, превращался в большого ребёнка. Так со временем он рассказал ей всё о своей жизни. Как отбывал наказание на имперских рудниках, как полгода просидел в колодце, как бежал, как был пойман и посажен в каменный подвал, единствен-

ную маленькую дверь в который замуровали камнями. Мэлюзина теперь понимала, что работа в каменоломнях, почти год, проведённый в одиночных камерах, превратили его в мрачного необщительного типа, при поверхностном взгляде довольно неприятного, с трудом, шедшего на контакт с теми, кто окружал его. И тем яснее она понимала, что на самом деле значит для него, если ради неё он так пытается измениться и с каждым днём любила его всё сильнее.

* * * * *

Мэлюзина одевалась медленно, торопиться было некуда, оглянувшись, она посмотрела на разобранную постель, на которой лежал высокий, молодой мужчина с длинными, чёрными спутанными волосами. Обнажённое тело его было будто высушено, ни грамма жира, впалый живот, почти всю свою жизнь голодавший, он, тем не менее, так остался равнодушным к еде и ел скорее по необходимости. Его широкая мускулистая грудь говорила о необыкновенной силе, выступающие рёбра и переплетающиеся узлами мышцы, делали его похожим на альпиниста или силового гимнаста. Кожа его была тёмной, напоминающей своим цветом бронзу, вся левая сторона тела покрыта чёрной, блестящей чешуёй, после тяжёлого ранения на мосту, вирус всё-таки проявился и на его теле. Правая сторона была вся покрыта грубо зарубцевавшимися шрамами, переходившими со спины на бок. «Бедный Като, я совсем измотала его» – подумала она с нежностью. Почувствовав, что на него смотрят, мужчина открыл глаза, и, приподнявшись, сел на постели.

– Простите госпожа, – сконфуженно пробормотал он. Девушка улыбнулась, влезла с ногами на кровать, обняла его, прижалась к его широкой груди.

– Като, ты такой хороший, – ласково прошептала она. Он обнял её, лицо потемнело, чёрные мысли одолевали его.

– Я смог бы сделать тебя счастливой! Вдали от этого кровавого безумия! – тихо проговорил Като.

Глаза Мэлюзины заблестели.

– Я бы тоже очень этого хотела, – прошептала она.

– Я знаю, что этого никогда не будет! – с тоской проговорил Като.

– Бака! – толкнув его в грудь, Мэлюзина опрокинула его навзничь.

– Бака! – отбросив в сторону одеяло, она оседлала его могучее тело. Её рука скользнула между ног мужчины, губы пробежали по его груди к впалому животу и ниже. Длинные чёрные волосы девушки рассыпались по его животу и бёдрам.

– Он у тебя большой! – прошептала она. Като застонал, её голова двигалась над его пахом, острые ногти впились в его бёдра. Волна необыкновенного наслаждения охватила всё его тело, потом удовольствие стало столь сильным, что он не мог уже ни о чём думать.

Вытирая губы тыльной стороной ладони, Мэлюзина вышла из шатра на воздух, странный шум наполнивший воздух привлёк её внимание. Воины сгрудились у обращённой к городу стороны лагеря, волнуясь и перешёптываясь.

– Королева! Королева! Рица Божественная! – донеслись до неё крики.

В первый момент, девушка подумала, что доведённая до отчаянья мать решила-таки предпринять безумную вылазку, явно грозившую ей полным поражением. Поправляя меч, она торопливо протиснулась вперёд и увидела, что подъёмный мост опущен, двое всадников миновали его и неторопливым галопом приближаются к ним.

– Мама! – в невольном восхищении пробормотала Мэлюзина. И правда, впереди на статном белом жеребце летела вперёд Северная Королева, её невероятно длинные светлые волосы развевались за ней плотной колеблющейся на ветру волной. Вся она светилась в ярком утреннем солнечном свете. Мэлюзина в очередной раз отметила, что её мать умеет выбирать декорации для своего появления. «Что она задумала?» – с удивлением девушка отметила про себя, что испытывает волнение, которого, казалось, она давно уже ощущала. Сейчас она снова почувствовала себя маленькой девочкой. Раздвинув плечом толпу, подошёл Като и встал, справа

от неё, он почти на голову возвышался над всеми остальными воинами. Против своей воли Мэлюзина схватилась своей маленькой рукой за его большую руку и сжала её. Като не взглянул на неё, только сжал её руку в ответ.

– Она жива! Этого не может быть! – растерянно пробормотал Дейчи. Вместе с Люси они только сейчас подошли и встали рядом с Мэлюзиной.

– Неужели ты думал, что её так легко убить!? – отвечала блондинка с усмешкой.

Над всем лагерем повисла напряжённая тишина. В сопровождении Саeko Рика подъехала к стоявшим против неё воинам и остановила коня. Пристальным взглядом своих шоколадных глаз обвела она толпу, казалось, взгляд её пронизывал воинов насквозь, заставлял слабеть их ноги. Один за другим они начали опускаться на колени и через несколько секунд на ногах остались только Мэлюзина, Като и её псы. мрачно, с угрозой смотрели они в лицо Северной Королевы, не отводя взгляда. Слева от Мэл Дейчи и Люси, также склонили головы. «Даже не скажешь, что ей уже почти сорок лет!» – с невольным восхищением подумала девушка, глядя на мать с некоторой даже завистью. Казалось, годы не властны были над Рикой, она была совершенно такой же, как и пятнадцать лет назад во время битвы у трёх мостов.

– Разрешите мне убить её, госпожа! – едва слышно проговорил Като, с ненавистью глядя на Королеву. Его слова вывели Мэлюзину из состояния прострации, она ещё крепче сжала руку своего мужчины и сказала, обращаясь к матери:

– Что тебе нужно, мама?

– Читай, Саeko! – приказала Королева, выдержав секундную паузу.

Губернатор Северного города, выехала вперёд и, развернув сложенную вчетверо бумагу, начала читать возвысив голос, насколько это было возможно. Налетавший порывами ветер, то почти заглушал её слова, то далеко разносил их по всему лагерю.

– Мы Королева Северных земель, Рика Божественная настоящим заявляем: Я, Королева Севера, под чьим протекторатом находится город Аркан, со всеми окружающими его землями, Великий город людей, со всеми окружающими его землями, Великий Северный город со всеми окружающими его землями, а также все остальные земли от Северных гор до Восточного и Западного побережья, отрекаюсь от всех своих титулов и званий в пользу моей дочери Мэлюзины! Я передаю ей всю полноту власти над всеми выше перечисленными землями и прошу позволения у Северной Королевы разрешить мне удалиться от дел! Прошу Великую Северную Королеву дозволить своей верной рабыне остаться для проживания в Северном городе у своей подруги Саeko Сузуки! Если же Королева примет другое решение, её верная рабыня исполнит его безропотно и с благодарностью!

Саeko закончила читать, ещё секунду отзвуки её голоса, казалось, висели над лагерем. В наступившей оторопелой тишине, обе всадницы спешили и, приблизившись к Мэлюзине, опустились перед ней на колени, низко склонив головы. Саeko почтительно протянула бумагу девушке, которая стояла, не осознав ещё того, что произошло. Светлые волосы Рики веером рассыпались вокруг её коленопреклонённой фигуры.

– Ваше Величество, ворота Северного города открыты для Вас! – тихо и благоговейно прошептала она. Като, а за ним и все остальные псы опустились перед Мэлюзиной на колени.

– Моя Королева! – с восторгом глядя на неё, проговорил он. Мэл взяла у Саeko бумагу и бегло пробежала написанное. Теперь она была Королевой.

– Какого будет Ваше решение, моя Королева? – обратилась к ней мать.

– Вы можете остаться проживать в Северном городе, но я запрещаю Вам покидать его границы. В случае неповиновения, вся моя ярость обрушится на Вас, мама! – жёстко сказала Мэлюзина.

– Благодарю Вас, Ваше Величество! – быстро схватив руку дочери, Рика поднесла её к своим губам.

– Вы милостивы к своей рабыне! – добавила она, и ни тени издёвки не прозвучало в её голосе.

– Разрешите мне, вернуться в город, чтобы подготовить покои для встречи Королевы? – почтительно осведомилась Саeko.

– Ты можешь идти, но я не планирую входить в город! Я пришлю тебе отряд из пятидесяти своих воинов, они останутся при моей матери. Вы в свою очередь в течение трёх дней должны поставить в мою армию пять сотен всадников. Осада закончена, завтра мы возвращаемся в Аркан! – с этими словами, Мэлюзина повернулась и в сопровождении Като быстро прошла сквозь толпу в свой шатёр. Рица поднялась на ноги, все взгляды были устремлены на неё. Прямо перед ней стоял Дейчи и в упор глядел на неё.

– Дейчи, это ты? Ты так вырос! – ласково сказала она. Не удостоив её ответом, юноша развернулся и пошёл прочь.

– Возвращаемся в город, – спокойно сказала Рица, обращаясь к стоявшей рядом Саeko.

– Да, моя Королева, – чуть слышно отвечала та. Поднявшись в седло, Рица в последний раз обвела взглядом устремлённые на неё лица воинов. Здесь были многие из тех, кто сражался вместе с ней ещё у трёх мостов.

– Прощайте дети мои! – закричала она, приподнимаясь на стременах.

– Прощайте госпожа, старший мастер! – эхом прокатилось над толпой. Тронув поводья своего коня, Рица в сопровождении Саeko поскакала обратно в город. Когда они отъехали уже на достаточно большое расстояние, она сказала, обращаясь к своей спутнице.

– Видишь, всё прошло, как я и предсказывала!

– Да, Ваше Величество! – с готовностью отвечала Саeko, полным обожания голосом.

Войдя в свой шатёр, Мэлюзина упала на неприбранную постель, Като опустил на пол у её ног. Девушка внимательно посмотрела на него.

– А короноваться я могу только в Ямато, который занят сейчас войсками императора Макото! – со странной усмешкой проговорила она, обращаясь к нему. Като угрюмо молчал, наконец, он поднял на Мэлюзину взгляд, и проговорил уверенно и спокойно:

– Я верну Вам Ямато, моя Королева или умру!

– Нет, я слишком дорожу тобой! Никакая корона не стоит для меня твоей жизни! – с ласковой улыбкой отвечала Мэлюзина.

– Позови ко мне, Кэtsу, Дейчи и Люси! – приказала она.

– Да, Ваше Величество! – отвечал Като, поднимаясь.

* * * * *

Император отпер тяжёлую окованную железом дверь в свою спальню и в очередной раз, едва не стукнувшись головой о притолоку, выругался про себя. С самого начала, едва его армия заняла Ямато и он наконец-то, смог торжественно въехать во дворец Северной Королевы, с первой же минуты он почувствовал себя неуютно в окружении этих тяжёлых, давящих своей массивностью серых стен. Упорно они ассоциировались для него с каменным мешком. Император, не раздеваясь, улёгся на огромную кровать, пытаясь представить себе, как Рица лежала здесь, как она придавалась любви на этих атласных простынях. Ему казалось, что это будет волновать его, что ощущая её запах на этой постели, он сможет вновь почувствовать вкус к жизни, но сейчас не ощущал ничего, кроме неприятного запаха влажных простынь, не успевавших высохнуть за день. Высокий сводчатый потолок огромной спальни терялся где-то в темноте, заставляя Макото чувствовать себя маленьким и незначительным. Весь этот замок так сильно контрастировал со светлыми насквозь пронизанными солнечными лучами, помещениями его дворца, что он невольно начинал почти физически ощущать дискомфорт. Он закрыл глаза, надеясь таким образом избавиться от преследовавшего его чувства разочарования и страха, но едва он сделал это, как в его памяти сразу же всплыли все новости, что докладывали ему сегодня его министры. Армия новой Северной Королевы перешла через горы и,

почти не встречая сопротивления, стремительно двигалась на Ямато. Помпезная церемония коронации, поспешно проведённая им сразу после взятия города, не убедила даже его самого в том, что он теперь законный правитель этих земель. Упорно защищавшие город жители были либо перебиты, либо бежали, либо попрятались по своим домам и ждали только удобного случая, чтобы восстать против него, их теперешнего Короля. Ещё одна плохая новость состояла в том, что слухи о приближении армии Новой Королевы, распространялись быстро, слишком быстро и волнения в городе начали нарастать. Воистину император Макото чувствовал себя неуютно не только в этом дворце, но и во всей столице в целом. Император постарался расслабиться. Он подумал о том, что неплохо было бы снять одежду, но он не мог заставить себя сделать это. Ему казалось, что раздевшись, он станет полностью беззащитным. Одинокaя свеча с шипением погасла, и Макото остался в полной темноте сдавившей его со всех сторон. Он лежал на спине, вперив взгляд в невидимый теперь потолок и ему было страшно позвать слугу, который мог бы принести свечу, было страшно услышать свой жалкий сдавленный голос.

* * * * *

Торжественный въезд в Ямато напомнил Мэлюзине вступление в Аркан почти десятилетней давности, которое навечно отпечаталось в её памяти. Те же восторженные крики толпы, те же счастливые лица, плачущие женщины. Но сейчас именно она была главной героиней этого праздника, это к ней были обращены все восторги и упования горожан. Стоя на ступенях широкой лестницы королевского дворца, она обратилась к заполнившей от края и до края площадь толпе.

– Я, Королева Севера, в неоплатном долгу перед верными жителями Ямато, храбро защищавшими свой город и даже потерпев поражение, ни на одну секунду не прекращавшими борьбу против захватчиков! Я благодарю вас! – Мэлюзина низко поклонилась толпе, и, дождавшись пока замолкнут радостные крики, продолжала.

– Это наша общая победа! Моя цель это скорейшее освобождение всех наших земель от армии Императора Макота и обеспечение прочного и безопасного мира для всех граждан нашей страны! Обещаю вам, что в ближайшее время мы изгоним захватчиков с нашей земли! Также обещаю вам, что щедро вознагражу всех граждан Ямато за верную службу нашей семье! Вы получите такие преференции, каких никогда ещё не было! Я хочу, чтобы торговля и ремёсла процветали в нашей столице, а жители богатели! Я предлагаю вам избрать городской Совет, с которым я буду обсуждать все важнейшие дела города. Ещё раз благодарю Вас за верность и мужество!

Под крики «Да здравствует Королева!», Мэлюзина вступила в покои дворца, в котором впрочем, до своего изгнания почти не бывала. Её шаги гулко отдавались под сводами зала Совета, осторожно и несколько неуверенно уселась она в кресло, в котором всегда сидела её мать, и которое скорее напоминало трон, во главе огромного, почти двадцати метрового стола. Не успела она ещё толком освоиться, как массивные двери широко распахнулись и в зал стремительной походкой вошёл Като. Решительно проследовал он через весь зал к Мэлюзине, не обращая никакого внимания на окружавшую его роскошь. Подойдя к ней, он испросил разрешения и сел.

– Ну, что?

– Армия Макото бежит, и бежит настолько быстро, что мы вряд ли сможем в ближайшее время настигнуть их! Не уверен, что битва вообще состоится, если мы не будем преследовать их дальше наших границ! – с усмешкой доложил он.

– Мы не будем этого делать. Пусть возвращаются в свои земли, я не хочу приносить бедствия жителям империи, они ни в чём не виноваты!

– Как прикажете, Ваше Величество! – Като поднялся.

– Ты придёшь? – спросила Мэлюзина, с замиранием сердца, потянувшись к его руке, гибким кошачьим движением.

– Да моя Королева! – отвечал, Като целуя её руку.

– Неужели тебя не поражает всё это великолепие? Ведь ты наверняка никогда не видел ничего подобного? – спросила Мэлюзина, когда он уже собирался уйти.

Юноша огляделся вокруг, точно впервые заметил, где находится.

– Да, это впечатляет, – дипломатично заметил он, поклонился и вышел.

Мэлюзина улыбнулась, откинувшись в высоком кресле, она обвела взглядом зал.

– Впечатляет! – повторила она и засмеялась.

* * * * *

– Следуйте за мной, моя Королева! – Саeko шла впереди, освещая уходящую вниз, бесконечно длинную каменную лестницу тускло мерцавшим фонарём.

– Кто они такие?

– Я не знаю, Ваше Величество. Непонятно, похожи на обычных бандитов, но что-то есть, в них такое... Я решила, что Вы должны поговорить с ними.

Наконец они зашли в маленькую комнатку с потолком настолько низким, что Саeko едва не задевала его головой. Почти всю эту комнату занимал бетонный колодец, накрытый обитой железом крышкой. На этой крышке сидели рядом две небольшого роста фигуры в тёмных плащах. При появлении Рицы они встали. Блондинка остановилась напротив, разглядывая их. Саeko подняла повыше фонарь, но его тусклый свет не мог помочь Королеве рассмотреть их закрытые капюшонами лица. Лишь их глаза светились красным огнём из почти полной тьмы.

– Вы асары? – в упор, глядя на того, кто стоял ближе, спросила Рица.

Тот усмехнулся.

– Довольно обидно, нам слышать сравнение с этими животными. Разве мы похожи на них, Ваше Величество? – голос его был спокойным и даже приятным, а речь грамотной и разборчивой.

– Откуда вы?

– Говорят, что они прибыли с материка, – вставила Саeko.

– Почему вы хотите помочь мне?

– Нет никакой причины, – вступил в разговор второй пришелец, судя по голосу, это была девушка.

– Мы слышали о Мэлюзине. Давно уже не приходилось нам сталкиваться с серьёзным противником. Мы хотим узнать, насколько она сильна.

Королева усмехнулась.

– Хотите сразиться с моей дочерью? Я повидала немало желающих победить её за последнее время. Никто из тех, кто бросил ей вызов, не выжил.

– Говорят она жуткий монстр. Если это действительно так, это может быть интересно! – вновь вступил в разговор мужчина.

– Сколько у вас воинов? – спросила Саeko.

– Все наши воины перед вами.

Губернатор Северного города презрительно фыркнула.

– Почему вы уверены, что сможете победить мою дочь? – спросила Рица.

– Покажи ей, Юма, – сказал мужчина, обращаясь к своей спутнице. Та выступила вперёд и вытянула правую руку. Секунду с её рукой ничего происходило, Саeko уже собралась рассмеяться, но так и осталась стоять с открытым ртом, потому что в следующую мгновение рука девушки вдруг стала красной, похожей на раскалённый, текучий металл и невероятно удлинившись, превратилась в копьё. Это копьё просвистев в сантиметре от щеки Рицы, ударило в каменную стену за её спиной. Куски каменной крошки полетели в разные стороны и, вот рука девушки снова вернулась в исходное состояние, она опустила руку и отступила назад.

– Что вы себе позволяете! – взорвалась Саeko, хватаясь за меч, но Рица остановила её.

– Для демонстрации большего, здесь недостаточно места, – насмешливо проговорил мужчина, обращаясь к Королеве и не обратив никакого внимания на возмущённые крики Саеко.

– Что Вы хотите от меня? – спокойно спросила Рица, даже не поведя бровью, будто смертоносное жало не пронеслось только что у самого её уха.

– Нам нужен проводник, который поможет нам быстро отыскать Вашу дочь! Эти острова довольно большие и запутанные, – всё, также насмешливо улыбаясь, произнёс мужчина, глядя на Королеву.

– Вы получите проводников!

– Посмотрим, что из этого выйдет! – сказала Рица, обращаясь к Саеко, когда они обе поднимались вверх по крутой, извивающейся как змея лестнице.

Эпизод.7. Предатель

Едва Дейчи отодвинул в сторону сдвижную перегородку и прошёл в главные покои дома, который некогда принадлежал его семье и который вновь перешёл в его владение, после того, как армия Мэлюзины овладела Ямато, как Люси заметив его, бросилась перед ним на колени, обняв его ноги.

– Любимый, что это значит? От тебя пришёл слуга и передал твой приказ собирать вещи! Ты отсылаешь меня? – растеряно заговорила она, с мольбой глядя ему в глаза.

Он молчал, глядя на неё сверху вниз, и в его взгляде она не видела никакого снисхождения. Теперь он стал настолько похож на своего отца, что это уже начало пугать её. Все те чувства, сравнимые почти с обожествлением, которые она испытывала к Сатомэ Такеши, теперь перешли на его сына, и теперь ему достаточно было шевельнуть пальцем, и она готова была умереть, лишь бы исполнить его приказ.

– Рица покинула Северный город, – наконец, сказал он. Люси вдруг почувствовала, что ей стало трудно дышать.

– Ты не можешь больше оставаться здесь. Ты отправишься к моей матери, и будешь ждать меня там! Мы поженимся, когда я вернусь, – голос его был спокойным и это пугало её больше всего.

– Что ты собираешься делать? – тихо спросила девушка.

– Ты забыла моего отца, и я не виню тебя за это! Это правильно, я твой муж и ты не должна думать ни о ком кроме меня! Но я не могу забыть того, что сотворила эта женщина!

Лицо Люси побледнело.

– Дэйчи-сама, ты погибнешь! Давай уедем вместе! Брось всё это! Пусть Мэл разбирается со своей матерью! – горячо зашептала она, судорожно цепляясь за его ноги и глядя на него взглядом полным муки.

– Она никогда этого не сделает! – горько усмехнулся Сатомэ. Тогда девушка сглотнула и тихо сказала, опустив голову:

– Я беременна.

– Я знаю, – спокойно отвечал Дэйчи.

– Именно поэтому ты должна уехать. То, что я собираюсь делать, не должно отразиться на тебе! – нежно, но властно подняв её на ноги, он поцеловал Люси и, отстранив её от себя, быстро вышел, бросив на прощанье:

– С тобой поедут Хизока и Шиничи.

Едва он вышел, Люси опустилась на колени и тихо и горько расплакалась.

– Да муж мой, я сделаю всё, что Вы прикажете мне! – всхлипывая шептала она.

* * * * *

В нижних покоях дворца было темно, под низким сводчатым потолком скапливался чёрный воздух. Тусклый свет одинокой свечи стоявшей на столе почти не освещал стоявшие по обе стороны стола две тёмные фигуры.

– Я рада видеть тебя, Дейчи, хотя признаюсь, твой визит неожиданность для меня.

– Я хочу служить Вам, Ваше Величество! – отвечал юноша.

– Как ты назвал меня?! Я больше не Королева!

– Ваше Величество, все знают, что Вы единственная Королева!

Рица усмехнулась.

– Все знают, говоришь? Смешно! Чего ты хочешь?

– Вы хотите получить голову своей дочери?

Королева посмотрела ему прямо глаза, но Дейчи выдержал её взгляд.

– Ты убьёшь её для меня?

– Да, моя Королева! – отвечал юноша с поклоном.

* * * * *

Солнце едва позолотило черепичные крыши столицы Северного Королевства, когда тяжёлая решётка со скрежетом поднялась вверх, подъёмный мост опустился и, большая группа всадников в чёрных плащах уверенной рысью пронеслась по мощённой булыжником дороге на восток в сторону разгоравшегося светила. Во главе этой группы на невысоком каурум жеребце летела вперёд недавно коронованная новая Королева Севера. За ней следовали Като, Дейчи и около сотни её верных псов. Эта таинственным образом назначенная встреча слишком смахивала на очередную ловушку. «Моя мать опять пытается убить меня?» – думала Мэлюзина. Очевидно, что проблему Рицы нужно было как-то решать, и сейчас Королева пыталась разобраться в себе, почему она до сих пор ничего не предприняла в отношении своей матери и, даже узнав, что Рица покинула Северный город, нарушив все её указания, тем не менее, не отдала никаких приказов относительно ареста своей матери. «Я всё ещё люблю её, и она знает об этом!» – с раздражением думала девушка. Кавалькада миновала подлесок, за которым вновь раскинулись распаханное поля, не сбавляя скорости, пронеслась через большое село и через два часа влетела в давно заброшенную деревню, достигнув центральной площади больше похожей на утоптанную площадку, всадники остановились. Покосившиеся, чёрные деревянные строения окружали их, в абсолютной тишине было отчётливо слышен лишь встревоженный храп лошадей, да то, как под давлением ветра хлопают рассыхающиеся ставни.

– Это здесь? – обратилась Мэлюзина к Като.

– Да, моя Королева! – почтительно отвечал он.

– Ну и что... – начала она, но осеклась на полуслове, в конце улицы появились две закутанные в серые плащи фигуры. Медленно они приближались к группе всадников. Несколько псов Мэлюзины дёрнулись вперёд, но она движением руки остановила их. Ещё до того момента как они показались Королева почувствовала тревогу и чем ближе они подходили тем эта тревога ощущалась ею всё явственнее. Приподнявшись на стременах, пыталась она разглядеть лица пришельцев, наконец, едва заметным движением руки, Мэлюзина «спустила своих псов с цепи». Около десятка воинов сорвались, с места бросившись на подошедших, и когда до них оставалось уже меньше десяти шагов, в воздухе сверкнули щупальца похожие на ярко красные молнии. В следующее мгновение изрубленные на куски части тел воинов и лошадей усеяли улицу, головы лошадей дёргались, выкатив глаза и исходя кровавой пеной, низкие заборы с обеих сторон улицы оказались залиты кровью. Мэлюзина успела заметить, как эти щупальца втянулись куда-то за спину одного из пришельцев, исчезнув под его плащом. Всё также, не спеша приближались эти двое к отряду Северной Королевы. Оглянувшись, девушка увидела бледное лицо Като.

– Ваше Величество, разумнее будет нам пока отступить, – торопливым шёпотом проговорил он, наклоняясь к Мэл, и это его многословие поразило её даже больше, чем необыкновенные способности этих странных пришельцев.

Краска ударила ей в лицо.

– За кого ты держишь, меня Като-кун? – презрительно сказала она, пристально глядя на него.

Като побледнел и опустил голову.

– Ты забыл кто я? Им не испугать меня! Оставайтесь на месте! Я сама покончу с ними! – приказала она, обращаясь к своим воинам.

Спешившись, Мэлюзина обнажила меч и двинулась на пришельцев, вся она была уже покрыта чёрной бронёй. «Я всё равно быстрее! Никто не сравнится со мной по скорости!» – ещё успела подумать она. Расстояние между противниками сократилось настолько, что Мэл уже смогла различить, что напавшие на её отряд светлокожие парень и девушка. «Нужно вначале покончить с девкой! Она убила моих ребят!» В следующую секунду её тело, в нескольких

местах было пронзено, острыми, тонкими, как скальпель, ярко-красными жалами, меч выпал из её руки. Ещё не осознавая, что произошло, она увидела, как улица качнулась перед её глазами, и она поднялась в воздух, безвольно повиснув на пронзивших её руки и ноги остриях. Потом пришла боль, на секунду она потеряла сознание, а когда пришла в себя увидела, как второй нападавший сделал едва заметное движение и дождь крупных красных осколков, похожих на куски красного заострённого льда обрушился на её не успевший развернуться в боевой порядок отряд. С трудом повернув голову, Мэлюзина увидела на месте своих воинов лишь кроваво-красное месиво из мёртвых лошадей и тел её псов, лежавших друг на друге. Мужчина, атаковавший её отряд, молнией бросился вперёд, видимо, он стремился не дать спастись уцелевшим. Пронзившая тело Мэлюзины девушка опустила её вниз. Тщетно Королева пыталась, задействовать ещё какое-нибудь из возможностей своего организма, её тело не повиновалось ей, чешуя кусками отваливалась с её лица, а боль становилась всё сильнее, став почти нестерпимой.

– Это всё на что ты способна? – спросила девушка, лицо у неё было совсем детское, круглое, голос нежный, как у ребёнка, растрёпанные ветром чёрные волосы почти достигали плеч. Мэлюзина лишь мучительно застонала в ответ, и в этот мигновение, появившийся как из-под земли Като, одним сильным ударом рассёк все щупальца пронзавшие её тело. Подхватив её истекающую кровью на руки, он закрыл Мэлюзину своим телом. Сверкающие щупальца пронзили его спину, и вышли из груди и живота, но он устоял на ногах.

– Като! – прошептала она едва слышно.

– Вытащи её отсюда! – прохрипел он, передавая девушку в руки подлетевшего на коне Дэйчи, который поднял её, усадив впереди себя и мгновенно сорвавшись с места, скрылся в боковой улице. Пронзившая Като девица выругалась, она попыталась извлечь свои щупальца из его тела, но он, схватившись руками за два торчавших из его груди острия, не давал ей освободиться. Свободными щупальцами, она пронзала его тело снова и снова и через пару минут кровь пошла изо рта Като, он упал на колени, не в силах больше сопротивляться, и повалился лицом в дорожную пыль.

– Ты упустила её, Юма? – спросил мужчина подходя.

– Этот придурак помешал мне! – раздражённо отвечала девушка, кивая в сторону судорожно дёргавшегося в пыли Като, спина которого превратилась в одну сплошную кровоточащую рану.

– Ей всё равно конец!

– Она быстро восстанавливается, но после твоих ран, ей понадобится больше времени. Думаю, госпоже Рице не составит труда добить её! – задумчиво протянул мужчина.

– Это было очень скучно! Знаменитая Мэлюзина оказалась такой слабой! Если бы не её слуги я разорвала бы её на куски! – презрительно пожала плечами Юма.

– Думаю, ты права! Это очень разочаровывающее! – спокойно подтвердил мужчина.

– Идём!

Они уже собирались уходить, но издевательский смех остановил их. Это смеялся Като, хоть и не мог даже приподнять свою голову с земли. Девушка подошла к нему и присела около его залитого кровью и испачканного грязью лица.

– Почему ты смеёшься? – с детской непосредственностью спросила она, склоняясь к нему.

– Моя Королева спасена! Она убьёт вас! – с трудом размыкая слипшиеся от крови губы, прошептал Като.

– Ты храбрый юноша! Как тебя зовут?

– Пошла к чёрту, сука! – прохрипел Като, безуспешно пытаясь подняться.

– Среди этих животных должен был быть этот Рюу Като. Он должен был связаться с нами и помочь нам, но так и не сделал этого. Возможно ли, что он перешёл на её сторону? – спросила Юма, обращаясь к Лэнсу.

Тот в ответ лишь пожал плечами.

– Если он и был среди них, мы убили его и теперь это уже не имеет значения!

– Ладно, – Юма поднялась.

– Не часто встретишь таких, как ты. Надеюсь, ты не умрёшь, и мы ещё увидимся с тобой! Пойдём Лэнс! – добавила она, бросив взгляд на корчившегося в пыли Като.

– Я Рюу Като! – прошептал он. «Я должен выиграть для неё время! Хотя бы несколько минут!» – думал он, тщетно стремясь подавить боль. Нужно было встать и атаковать их, но его тело сейчас не повиновалось ему.

– Что?! Ты Като? Я Юма, а это Лэнс, мы должны были связаться с тобой!

– Я не знаю вас! – отвечал Като едва слышно.

– Странно. Она мозги тебе промыла? Или ты не тот Като? Что думаешь, Лэнс?

– Плевать! Дело сделано!

– Прощай, Като! – плащ Юмы почти коснулся его лица, её ноги в покрытых пылью старых армейских ботинках прошли мимо него, оставляя за собой липкие кровавые следы.

Като остался один, некоторое время он ещё пытался приподняться, потом потерял сознание. Он уже не мог видеть, как по соседней улице вихрем пролетели всадники, на добрых два корпуса впереди них неслась стройная блондинка с невероятно длинными, развевающимися за спиной волосами.

* * * * *

– Следуй за мной, Дейчи! – Мэлюзина уверенно двигалась вперёд, без труда различая мельчайшие детали в покрытом, казалось бы, непроницаемой мглой коридоре. Бросив свою лошадь, они уже почти час блуждали по узким, прорубленным в горах лабиринтам, протянувшимся отсюда почти до самого Ямато. «Я ещё не полностью восстановилась, а помещение слишком узкое, потолок низкий. Я не смогу воспользоваться здесь всей своей силой» – напряжённо думала она. Девушка прислушалась, где-то далеко позади них доносился шум, звуки шагов множества ног неумолимо приближались к ним.

– Они преследуют нас, – сказала она, поворачиваясь к Дейчи, и в этот момент сверкающее тонкое лезвие остриём вверх пронзило её грудь, выйдя из спины почти наполовину. Боль разорвала её тело, но не боль, странная слабость испугала её больше всего. Рот её наполнился кровью.

– Дейчи, – прошептала она, окровавленными губами.

Юноша стоял напротив, неё сжимая обеими рукоять своего меча.

– Простите, госпожа Юки! Для того чтобы что-то получить, чем-то приходится пожертвовать, – тихо проговорил он.

Ноги Мэлюзины ослабели, она опустилась на колени, кровавая слюна стекала с её губ.

– Дейчи, предатель! Я доверяла тебе! – прохрипела она.

– Като, помоги мне! – захлёбываясь кровью, простонала девушка.

Резким движением меча вверх Дейчи, наполовину рассёк её тело, Мэлюзина слышала, как трещат и ломаются её кости. Кровь фонтаном ударила из её плеча, задыхаясь, девушка осела на землю, привалившись спиной к грязной каменной стене лабиринта. Боль была почти нестерпимой, в глазах у неё помутилось на мгновение, она совершенно не ощущала свою правую руку.

– Като не поможет Вам, госпожа, – спокойно сказал ей Дейчи.

– Он умер с честью, как и подобает воину.

– Ты лжёшь, ублюдок! Като никогда не оставит меня! – простонала девушка.

– Ваша мать была права, только мне под силу убить чудовище, – продолжал молодой человек, пристально глядя на неё. Мэл невольно рассмеялась, и странно выглядел этот смех на её бледном перекошенном страданием лице.

– Я так и знала!

Между тем шаги преследователей были уже совсем близко.

– Дейчи!

– Я здесь, Ваше Величество! – отвечал молодой человек, поворачиваясь к Рице и преклоняя колени.

– Где она?

– Здесь, моя Королева! – он обернулся, но за спиной его никого не было, лишь страшный широкий кровавый след тянулся вдоль стены прочь в темноту.

– Секунду назад она была здесь, Ваше Величество, – растерянно пробормотал Дейчи. Он увидел, как мгновенно побледнело лицо Рицы.

– Насколько серьёзно ты ранил мою дочь?

– Её рана очень серьёзна! Она истекает кровью! Я найду и добыю её! – запальчиво воскликнул юноша.

Рица внимательно посмотрела на него.

– Нет, мы уходим. Вы! – обратилась она к большой группе воинов сопровождавших её.

– Найдите и убейте эту самозванку! – сделав Дэйчи знак рукой следовать за собой, она быстро пошла обратно по подземному коридору, юноша неохотно последовал за ней. То и дело он оглядывался, пока фигуры воинов не скрылись за поворотом тоннеля.

– Она жива, – едва слышно прошептала Королева.

* * * * *

Чем дальше воины продвигались вперёд, тем всё больше замедлялись их движения, а уверенность покидала их смущённые страхом души. Казалось, темнота подземелья всё нарастала, сгущалась, становилась почти осязаемой. За очередным поворотом они остановились, задние наткнулись на передних. Примерно в пятидесяти шагах перед ними послышался сухой стрекочущий звук, и следом по стене пробежала огромная уродливая тень.

– Что это... – начал один из воинов, но в следующую секунду, огромное, в два человеческих роста, уродливое существо напоминавшее своим видом гигантского богомола почти бесшумно прыгнуло на них с потолка, и начала кромсать их тела пронзая своими передними конечностями, похожими на огромные стальные лезвия. Всё это произошло в считанные мгновения, так, что почти никто не успел даже закричать, и через секунду всё было кончено. Изрубленные, пронзённые тела, лежащие друг на друге и забрызганные кровью стены, вот и всё что осталось от отряда преследовавшего Мэлюзину. Уродливое насекомое присело на задние ноги, приподнявшись в воздух, половина тела Мэл, примерно по пояс выступало из груди гигантского богомола, руки её превратились в его передние изогнутые конечности, заканчивавшиеся чем-то напоминающим клинки. Правое плечо её срослось, на месте раны остался лишь тёмный рубец, рассекавший её покрытое серебряной чешуёй тело.

– Дэйчи – предатель! Рица, на этот раз я убью тебя! – едва справляясь с охватившей её ненавистью, почти прорычала Мэллюзина. Развернувшись, она исчезла во тьме, стрекотание её гигантских чешуйчатых ног затихло в глубине подземелья.

* * * * *

В сознании Като картинки менялись с определённой последовательностью, вернее ему казалось, что в них есть какая-то последовательность, но все они были про одно, и тоже. Боль, его тело рассекали на части, он чувствовал себя как кочан капусты которую шинкует опытный повар. Наконец он устал от этого, ему было настолько больно, что, в конце концов, он перестал чувствовать эту боль, превратившуюся в тупое чувство одервенения, сковавшее его тело.

Сознание начало угасать и в этот момент он совершенно ясно услышал, полный страдания голос своей госпожи:

– Като, спаси меня!

Этот голос электрическим разрядом прошёл сквозь его тело, и тогда он зарычал, словно дикий зверь, приподнялся на локти, подтянул колени к животу и сел. «Я должен успокоиться!». Усилием воли он смог успокоить дыхание. С трудом разлепив склеившиеся от крови и грязи веки, он открыл глаза. Вокруг него была темнота, чёрная и почти осязаемая, запах крови ударил ему в голову. Подволакивая слабые, непослушные ноги он дополз до лежавших недалеко трупов своих товарищей. Несколько секунд он сидел над одним из тел, тупо глядя на него, затем решительно оторвал руку, и начал есть, с хрустом разрывая зубами холодную плоть. Тошнота сразу же подкатила к его горлу, но он смог сдержаться и продолжил жевать куски вязкого, похожего на резину мяса. И пока он ел, он ощутил, как его спина начала зарастать плотной крупной чешуёй, напоминавшей броню.

– Я знаю, ты сделал бы то же самое, на моём месте, Джиро! – прошептал он, обращаясь к телу которое поедал. «В конце концов, всё это не имеет значения. Я должен восстановиться как можно быстрее!» Он продолжал, есть ещё какое-то время и вот в пальцы вернулась чувствительность. Он взглянул на свои руки и увидел чешуйчатые конечности рептилии.

– Это пройдёт! Я это всё ещё я! – пробормотал он себе под нос. Некоторое время он сидел на коленях и рычал как животное, из его спины, вдоль по позвоночнику, пробегали волны судорог, чешуя на спине приподнималась, точно гребень в такт его сбивчивому дыханию. Постепенно рычание смолкло, и когда он встал на ноги, это был уже почти прежний Като. Подобрал свой меч, он принялся, внимательно всмотрелся в ночной мрак и быстро пошёл вперёд. Он был уверен, что точно знает, куда ему нужно идти.

* * * * *

Что-то происходило с ней и впервые она не могла понять, того что происходит. Её тело менялось уже помимо её воли, и она ничего не могла с этим поделать. Последняя мысль, которую ещё ухватило её отключающееся сознание, была о том, что она больше не контролирует себя. Потом пришёл голод, и Мэлюзина не могла уже думать ни о чём кроме него. Голод пожирал её изнутри, он принёс ей нестерпимую боль и непреходящее желание немедленно заглушить его. Иногда сознание Мэл пробуждалось на какие-то мгновения, и тогда она слышала крики, чьи-то предсмертные хрипы, но не чётко и как бы со стороны. Потом тёплое, сладковатое мясо, солёная густая жижа, похожая на соус текла по её подбородку. Это было так вкусно! Она ела и не могла остановиться, наконец, голод отступил, Мэл взглянула на свои руки и с удивлением обнаружила вместо них какие-то звериные узловатые конечности с невероятно длинными пальцами, на конце которых были длинные чёрные когти. Эти когтистые лапы были в чьей-то крови, куски жил застряли между её зубами, вся дрожа, она оглядела себя и содрогнулась. То, что её тело покрыто чешуёй было не страшно, но напугало её то, что это тело было сейчас телом гигантского членистоногого, заканчивавшимся отвратительным хвостом с длинными шипами на конце. Это было странно и страшно, раньше Мэлюзина никогда не принимала такой формы и ещё этот сладко-солёный привкус во рту и чувство насыщения, раньше такого тоже не было. Изгибаясь всем своим безобразным телом, она пробралась вверх по покрытой мхом и узловатыми корнями пытавшихся расти здесь деревьев скале, вновь оглядела себя. «Это не может быть взаправду! Это просто сон!» – она попыталась успокоиться. Но в тоже время Мэлюзина всё время пыталась что-то вспомнить и вот, наконец, одно имя всплыло в её сознании. «Като! Като погиб!». Кажется, она заплакала или её казалось, что она плачет. Через несколько секунд, она уже не могла вспомнить причину, из-за которой она плакала.

– Спаси меня, Като! – в отчаянье прошептала она, перед тем как её сознание вновь отключилось.

* * * * *

Трудно сказать, сколько прошло дней, может быть недель или даже месяцев. Время потеряло теперь для Мэлюзины своё значение. В моменты, когда она приходила в себя она молила Като о помощи, потом вспоминала, что он умер, и начинала плакать. Без сомнения она ела снова и снова, и ей не хотелось думать о том, что она ела. Когда Мэлюзину терзал голод, она не могла думать ни о чём другом, она искала еду, она находила её и ела. Когда голод, приносивший ей нестерпимую боль, отступал, сознание ненадолго возвращалось в её обезображенное тело и вместе с ним приходило чувство отчаянья и стыда за то, что она делала и что продолжала делать. В очередной раз сознание вернулось к ней, и Мэлюзина поняла, что вокруг неё ночь, и она подкрадывается к человеку или вампалу, сидевшему у еле тлевшего костра. Это был мужчина, он сидел, низко наклонив голову, и словно дремал. Сухая ветка треснула под одной из восьми её конечностей, мужчина поднял голову. Его лицо показалось ей смутно знакомым, взглядевшись, она вдруг задрожала и попятилась.

– Като! – прошептала она своим безобразным чешуйчатым ртом. Сознание её вновь отключилось.

* * * * *

Когда Мэлюзина пришла в себя, она вдруг ощутила себя необыкновенно хорошо, ей было необыкновенно приятно, её тело вновь было маленьким и лёгким, и она поняла, что сидит на коленях у Като, а тот сжимает её в своих объятиях. По какой-то причине она была совершенно голая.

– Като, что со мной? Где я? – прошептала она, робко и доверчиво заглядывая ему в глаза. С каким-то странным удивлением она осознала, что кроме его имени не в состоянии ничего вспомнить.

– Кто я такая? – Мэлюзина прижала руку к его груди. Грудь Като была в чём-то липком. Вся, дрожа, она опустила глаза, её возлюбленный истекал кровью, в груди его зияла глубокая рана, лужа крови уже натекла под ним.

– Като, кто это сделал?

– Это ничего, любимая, всё хорошо, – хрипло отвечал он, силясь улыбнуться, нижнее веко его подёргивалось.

– Главное, ты вернулась, – Като нежно прикоснулась к её щеке, его рука была холодной и липкой от крови.

– Нет! Ты не можешь умереть! Я не позволю! – девушка вырвалась из его объятий и вскочила на ноги. Почему-то ей казалось, что она точно знает, что нужно делать.

– Ложись!

Со стоном Като сполз на землю. Мэлюзина встав на колени рядом с ним, разорвала рубашку на его груди, затем вытащила его нож. Прямо перед ней в глубокой, страшной ране на его груди, вместе с каждым его вздохом, пузырилась чёрная кровь.

– Мэл, что ты делаешь? – ласково прошептал он, преданно глядя на неё.

– Со мной всё в порядке...

Мэлюзина не дала ему закончить, одним движением, она перерезала вены на своей руке, её кровь тонкой струйкой полилась в рану, смешиваясь с его кровью. Последнее что видел Като, перед тем как потерять сознание, было сосредоточенное лицо Мэлюзины и её вздымающаяся прекрасная грудь.

– Ты очень красивая, – прошептал он.

Когда он пришёл в себя, девушка спала, пожив свою голову на его плечо, пышная крона дерева раскинулась над ними, окутав их своей тенью. Боли не было, Като дотронулся рукой до своей груди, рана затянулась, кожа вокруг неё сплелась в грубые, уродливые узлы.

– Моя Богиня! – улыбнувшись, прошептал он.

* * * * *

Рано утром, в маленький городок, лежавший в окружении угрюмых, мрачных, почти лишенных растительности гор, вошла странная парочка. Высокий, атлетического сложения мужчина, нёсший на плече, обмотанный грубой тканью длинный свёрток и с ним подросток, не достававший ему даже до плеча в сером плаще с капюшоном, закрывавшим лицо. Ребёнок робко держался своей маленькой, какой-то женской рукой за пальцы своего провожатого. Провожаемые угрюмыми взглядами редких горожан, парочка приблизилась к высокому и, пожалуй, самому приличному зданию в городке. Пожилой, плотный мужчина только что запер тяжёлую, окованную железом дверь и, повернувшись, уставился на подошедших цепким взглядом, внимательных глубоко посаженных глаз. Не дойдя до него десяти шагов, высокий путник остановился и сразу же остановился и подросток, торопливо бросил взгляд на своего сопровождающего и сразу же опустил голову. С минуту пожилой мужчина и высокий странник смотрели друг на друга.

– Вы городской Голова? – спросил, наконец, высокий. Голос у него был приятный, чуть хрипловатый.

– И что если так? – прищурясь, отвечал пожилой.

– Я знаю, что у вас умер кузнец, – продолжал высокий путник.

– Ты кузнец?

– Я кузнец и я хотел бы остаться в вашем городе на какое-то время.

– Кто это с тобой? – снова спросил городской голова, тщетно пытаясь разглядеть скрытое капюшоном лицо маленького путника.

– Это моя младшая сестра. Её зовут Нани. Она нездорова, я забочусь о ней, – спокойно отвечал высокий.

– А тебя как зовут.

– Като.

– Като, значит, – городской голова задумчиво поскрёб небритый подбородок.

– Можешь остановиться в доме кузнеца, всё равно он ему больше не нужен, а родных у него не было. Поглядим, какой ты кузнец.

Эпизод 8. Только ты

От большого раскалённого горна исходил нестерпимый жар, обнажённый по пояс Като в закопченном кожаном переднике только что длинными щипцами вынул из воды ещё шипевшую чёрную подкову и бросил её на наковальню. Подкова зазвенела с тонким мелодичным звуком и Мэлюзина до того момента как заворожённая, глядевшая на горевший огонь подняла глаза и с улыбкой посмотрела на Като.

– Как красиво! – тихо сказала она.

– Да, вроде неплохо, – чуть смущаясь, отвечал он.

* * * * *

– Мэл! Мэл! Проснись! – девочка открыла глаза, встревоженное лицо Като склонилось над ней, его руки сжимали её тонкие плечи.

– Тебе опять приснился кошмар!

– Като, мне опять снился этот сон! – шептала Мэлюзина успокаиваясь в его объятиях.

– Я видела эту женщину, очень красивую женщину, она пугала и притягивала меня одновременно. В моих снах она убивает меня снова и снова, и самое страшное, что я всё никак не могу умереть! Ты говорил мне, что эта женщина моя мать, Великая Королева Севера и что она жаждет моей смерти. Но я не помню ни этого, ни того почему она так хочет убить меня! Что я сделала, чтобы вызвать столь сильную ненависть?

– Ты ничего плохого не сделала! Просто она боится тебя и считает угрозой для себя!

– Боится меня?! Но ведь я очень слаба! Я ничем не могу угрожать ей! Если бы не ты, Като, меня давно бы уже не было в живых! – Мэлюзина приподнялась на постели, щёки её покраснелись.

– Я всегда буду защищать тебя! – отвечал Като, мягко, но повелительно привлекая девушку к себе.

– Ты такой сильный! Я люблю тебя! – прошептала Мэл, целуя его.

* * * * *

В это утро Мэлюзина проснулась в хорошем настроении, Като уже гремел молотом в кузнице, девушка подхватила корзинку и побежала на рынок. Хлеб, овощи и немного мяса, вот и всё что они могли себе позволить, но разве им нужно ещё что-то? На обратном пути, в самом начале улицы ведущей к их дому она натолкнулась на приезжего в сером плаще, из-под которого виднелось оружие. Едва не сбив Мэлюзину с ног, он угрюмо и с вызовом посмотрел на неё. Глаза у него были светлые почти прозрачные и холодные. Этот взгляд испугал девушку, торопливо поклонившись и пробормотав слова извинения, она бросилась бежать к кузнице. Тревожные предчувствия тисками сжали её сердце.

– Като, Като! – закричала она, едва забежав во двор, в ту же секунду кто-то схватил её за горло, корзинка выпала из её рук, спелые помидоры покатались по земле.

– Като! – полузадушено простонала девушка.

Он стоял около своей наковальни, опустив руки, с испуганным и потерянным выражением на лице, один из пришельцев в таком же сером плаще приставил остриё меча к его горлу. Именно это выражение беспомощности на лице своего мужчины больше всего поразило Мэлюзину, она поняла, что всё потеряно и они теперь полностью во власти этих бандитов.

– Като!

– Не трогайте мою сестру! Она больна! Она не в себе! Нани не делает ничего плохого! – торопливо, заискивающе проговорил Като.

Мужчина, державший Мэл, швырнул её на землю, трое бандитов в сером, окружили девушку, внимательно её разглядывая.

– Это она? – спросил один.

– Не похоже! Эта совсем девчонка, а Мэлюзине должно быть около 25 лет, – отвечал другой, пристально глядя на беспомощно лежавшую в пыли девушку.

– Она конечно немного похожа, но думаю, это не она! К тому же с ней должен быть, как нам сказали, сильный воин, а этот просто обычный кузнец!

– Значит, ничто не мешает нам развлечься с этой девкой? – предложил третий.

Не успел он закончить свои слова, как вдруг осёкся, удивлённо посмотрел он на свою грудь, которую пронзило что-то похожее на меч, только покрытое чешуёй.

– Като! – прошептала девушка. Её мужчина резким движением вырвал руку из грудной клетки своего противника и отшвырнул его мёртвое тело в сторону. Всё его лицо и руки были покрыты чёрной сверкающей чешуёй, правая рука, по самое плечо была залита кровью. За его спиной, угрожавший ему мечом воин висел на двери кузницы прибитый к ней длинными гвоздями, которые местные использовали, чтобы скреплять, друг с другом бревна на стройке, изо рта его шла кровь, он хрипел и дёргался.

– Не трогайте мою сестру! – каким-то бесстрастным, совершенно лишённым эмоций голосом, повторил Като и прежде чем его противники успели обнажить свои мечи, он свернул шею одному и оторвал руку второму по самое плечо. Изувеченный бандит упал и пополз от него, смешно семеня ногами, губы его шевелились, как будто он пытался сказать что-то важное. Мэлюзина разобрала только:

– Господи Боже!

– Не трогайте мою сестру! – вновь повторил Като, наступив ногой на его горло. Раздавив его словно таракана, он повернулся к ней, чешуя уже почти покинула его лицо.

– Като! – восхищённо прошептала девушка, глядя на него сияющими благодарными глазами.

– Нужно уходить, госпожа, нас нашли! – спокойно проговорил Като, протянув руку и помогая Мэлюзине встать на ноги.

* * * * *

Теперь у них больше не было дома, они всё время бежали и чем дальше они бежали, тем острее Мэлюзина понимала, что конец их близок и долго так, продолжаться не может. Она всем сердцем ненавидела эту загадочную Королеву, заставлявшую их спасаться бегством, хотя совсем её не помнила. Каждую ночь, на очередном постоялом дворе она убеждала себя в том, что Като сможет защитить её, прижимаясь к нему, она забывалась тревожным сном. Теперь она понимала, как они были счастливы, когда могли почти без опаски жить и работать в деревне и тогда глаза её наполнялись слезами. То, что должно было случиться, случилось. В этот вечер они не смогли найти попутной подводы, и им пришлось долго идти пешком по размокшей под осенним дождём дороге. Весь день небо было сумрачно и когда начало темнеть уже по настоящему, Като вдруг остановился и сбросил мешок с их вещами прямо в грязь. На пустынной дороге против них стояли две какие-то закутанные в плащи фигуры. По тому, как побледнело лицо Като, Мэлюзина поняла, что дело плохо. Торопясь и путаясь, он развязал продолговатый свёрток, который всегда носил на плече и, вытащив из него длинный изогнутый меч, обнажил его и отбросил ножны в сторону.

– Ведь их всего двое? Это же хорошо, правда? – робко проговорила она, пытаясь заглянуть в его глаза.

– Бегите, госпожа! Вряд ли я смогу продержаться против них больше десяти минут! – спокойно, отвечал Като, не глядя на неё.

– Като! Что ты говоришь?! – девушка вцепилась в его рукав.

– Они убьют тебя!

– Беги, идиотка! – резко приказал он, хватая её за ворот плаща и встряхнув, точно котёнка.

На подкашивающихся ногах Мэлюзина попыталась бежать назад, но отбежав немного, она остановилась и обернулась.

– Като! – простонала девушка.

Её мужчина, весь покрытый чёрной чешуёй метался по дороге уворачиваясь, от дождём сыпавшихся в него ярко заострённых осколков, втыкаясь в землю, они мгновенно рассыпались в пыль. Като пытался закрыться свободной рукой, два острия пронзили его предплечье, но он уже был совсем рядом со своими противниками, когда тот, что был ниже ростом, выпустил из спины длинные извивающиеся щупальца, которые пронзив тело Като, подняли его в воздух и отшвырнули в сторону от дороги.

– Като! – пронзительно закричала Мэлюзина, какой-то ступор нашёл на неё, она не могла бежать, не могла даже пошевелиться.

– Като!

«Они убьют его!» Почти физически ощутила она его боль и в этот момент, какие-то изменения начали происходить с её до того беспомощным, слабым телом.

– Бегите, госпожа! – окровавленными губами прошептал Като, выплевывая изо рта кровавые сгустки, он из последних сил пытался встать на ноги. Пространство вокруг него колебалось, изгибаясь, перед глазами плыла мутная пелена. «Я должен успокоиться! Я ещё могу встать!» – подумал он, стоя на коленях и глядя перед собой остановившимся взглядом. Постепенно изображение перед его глазами перестало прыгать, дыхание выровнялось. Ещё несколько секунд и он сможет!

– Это тот же червяк, что помешал тебе в прошлый раз? – спросил мужчина.

– Точно! Удивительно, что он смог оклематься, после того как я его так отделала!

– Покончи с ним!

– Сдохни уже! – презрительно проговорила девушка, но осеклась на полуслове.

На том месте, где только что стояла Мэлюзина, появился странный белый, мерцающий свет, приглядевшись, они различили в нём парящую над землёй стройную женскую фигуру. Что-то в этом свете будто бы притягивало их, повинаясь этому смутному чувству и не обращая уже внимания на беспомощно пытавшегося подняться на ноги Като, они подошли ближе. И когда до холодной, сверкающей фигуры оставалось не более десяти шагов, режущий глаза яркий свет ослепил их, он заполнил собой всё вокруг, исчезли и дорога и лес и поля, протянувшиеся по обеим сторонам дороги. Всё это произошло в считанные мгновенья, так, что они не успели ничего предпринять, а сейчас перед ними уже не было противника, которого можно было бы атаковать.

– Юма, ты видишь её? – прошептал мужчина.

– Нет, Лэнс! – растерянно отвечала девушка.

И в этот момент они услышали голос, нежный почти детский голос произнёс откуда-то сверху.

– Я не позволю вам навредить Като!

В следующее мгновение воздух вокруг них словно бы сжался, и Юма с ужасом ощутила, что ей больше нечем дышать, холодная пустота заполнила её лёгкие, разрывая горло. Она упала на колени, глаза её вылезли из орбит, режущая боль наполнила каждую клеточку её тела, рядом с ней, не в силах подняться корчился Лэнс.

– Я всё поняла! Простите нас госпожа! Пощади нас и мы будем служить тебе! – в предсмертной агонии прохрипела Юма. Наступила пауза и когда уже девушка начала терять сознание, резким порывом ветра живительный кислород вернулся в её легкие. Задышавшись, Юма хрипела, сжимая руками горло, на коленях поползла она к содрогавшемуся в двух шагах Лэнсу.

– Госпожа...служить Вам! – как безумная шептала она.

Свет померк, и из затухающего белого пламени появилась девушка, медленно опустившись на землю, лицо её светилось ещё некоторое время, над её плечами поднимались огромные

белые крылья с длинными красивыми перьями. Но вот свечение померкло, крылья рассыпались белым пухом, похожим на лепестки цветов. Мэлюзина покачнулась, глаза её подёрнулись поволокой, и она беспомощно упала на руки подхватившего её Като.

– Ты жив! Я так устала! – прошептала она, глаза её закрылись, тело расслабилось, она спала.

Като смотрел на неё, сложная гамма чувств обуревала его. «Она вернулась! Я больше не нужен!» – с тоской подумалось ему.

Он вновь взглянул на неё и вздрогнул, словно увидел приведение, перед ним снова была Северная Королева, такая, какой он помнил её в предыдущей жизни.

В его тело вновь вернулась боль, но он усилием воли подавил её и, обернувшись к сидевшим на дороги Юме и Лэнсу, сказал сурово, тоном, не допускающим возражений:

– Нечего расслаживаться! Взяли вещи и за мной! Нам нужны лошади! – пружинящей походкой он пошёл вперёд, в сторону темнеющего вдаль леса, неся на руках свою бесценную ношу, так легко, словно ещё минуту назад не истекал кровью.

– Да, Като-сан! – растерянно отвечала Юма.

Их недавние враги поспешно последовали за ним, похожие сейчас на послушных собачонок. Като решительно шёл вперёд, даже не оглядываясь на них, с удивлением он ощутил, как слёзы текут по его щекам.

– Моя Мэл! – шептал он солёными губами.

* * * * *

– Като, почему у тебя всегда такое мрачное лицо? Любой мужчина мечтал бы оказаться на твоём месте! – Юма отодвинула тарелку и лениво ковырялась в зубах, глядя на Като подёрнутыми сытой поволокой глазами. Сидевший рядом с ней Лэнс заснул, откинувшись назад и слегка похрапывая во сне, из уголка его широко открытого рта стекала тонкая струйка слюны. На почти пустом постоялом дворе было полутемно, от закопчённых стен исходил спёртый запах пота и какой-то несвежей еды, рядом из-за тонкой, дощатой перегородки доносился тревожный храп и возня лошадей. Като поднял глаза от тарелки, в которой ещё было полно мяса, и прямо посмотрел на девушку.

– Так что? Не хочешь отвечать? – равнодушно повторила Юма.

Като опустил голову.

– Я давно уже не испытываю страха смерти. Я умирал уже столько раз! Всё чего я боюсь, это стать ей ненужным. Её безграничная сила только подчёркивает мою слабость. Сейчас я понимаю, что был абсолютно счастлив, когда моя госпожа утратила свою силу и зависела от меня! Тогда я был уверен, что она меня не бросит! Тогда я хотел умереть, защищая её, и это было исполнено смысла, это было бы прекрасно! Теперь это стало бессмысленно, – он снова продолжил, без всякого аппетита, ковырять мясо в своей тарелке.

Юма презрительно хмыкнула, и Като резко отодвинув тарелку, встал из-за стола, и вышел в коридор.

– Ты не будешь? Можно доест? – вслед ему закричала девушка.

Като не ответил, темнота коридора ослепила его на секунду, почти ошупью он сделал несколько шагов вперёд и в этот момент нежный голос окликнул его.

– Като! – он вздрогнул и остановился, справа, от него прижавшись к стене, стояла Мэл, слёзы прочертили дорожки по её щекам.

– Като! – шагнув она, прижалась щекой к его груди, обхватив его своими тонкими руками.

– Като, мне ничего не нужно! Просто будь рядом со мной! Всегда! Всегда! – сбивчиво шептала она.

– Ты не представляешь, как мне одиноко! Там где я никого больше нет! У меня есть только ты! Я умру, если ты тоже предашь меня! – она заглянула ему в глаза и увидела в них слёзы.

– Ты столько раз доказал свою любовь ко мне! Ты столько раз жертвовал собой ради меня! Прости, что всё ещё боюсь и сомневаюсь, но меня столько раз обманывали и предавали! Мне так тяжело полностью довериться кому-то! Като!

– Я буду рядом с Вами, моя Королева и когда-нибудь я смогу доказать Вам, что каждая клеточка моего тела любит Вас, что каждая минута моей жизни принадлежит Вам! Я заслужу Ваше доверие! Клянусь!

– Като! – задыхаясь, прошептала Мэлюзина. Взяв его руку в свою, она почти потащила его за собой, наверх, в спальню.

* * * * *

Голова Като откинулась назад, он хрипел, стоны вырывались из его груди, когда Мэлюзина оплетала его своим телом, точно змея, сжимала его, и он как ему казалось, весь погрузился в неё, тонул в ней. Наслаждение, которое он ощущал в такие моменты, исходило от всего его тела сразу, росло одновременно по поверхности всей его кожи и сладко покалывало его изнутри. В такие моменты он забывал обо всём, это удовольствие было настолько сильным, что ему часто казалось, что сердце его не выдержит. Прижимаясь к нему, Мэл приподнялась, её грудь качнулась перед его лицом и он начал целовать её как безумный. В моменты, когда они занимались сексом, её грудь очень увеличивалась в размерах и сейчас была довольно большой. Мэлюзина опрокинула его на спину, сдавив его тело, с необычайной для столь хрупкой девушки силой. Её ноги, змеями оплетали его ноги, капли пота выступили на её висках и в следующую секунду Като застонал, изгибаясь всем телом и приподняв её над собой.

– Я хочу от тебя ребёнка! – кусая губы, прошептала Мэлюзина, прижимаясь к нему и тяжело дыша. Почти на его глазах её тело возвратилось в своё обычное состояние, и рядом с Като лежала теперь тонкая, хрупкая девушка, с грудью размером не больше второго. Отдышавшись, она села на постели, свесив ноги с кровати.

– Я ужасно голодна! – подойдя к уставленному едой столу, Мэлюзина начала есть торопливо и жадно, по её обнажённой спине, время от времени пробегала дрожь.

– Зачем ты делаешь это со своим телом? Ведь это тяжело для тебя! – тихо спросил он.

– Это не тяжело! – с набитым ртом отвечала Мэл.

– Просто потом нужно возобновлять потраченную энергию, которую требует трансформация клеток!

– Мэл, но зачем? Ты же знаешь, я люблю тебя такой, какая ты есть и мне...

– Но ведь мальчикам нравятся большая попа и грудь? – с хитрой улыбкой отвечала она.

– Я просто хочу доставлять тебе максимум удовольствия! И не хочу, чтобы ты обращал внимание на других женщин, у которых есть то, чего нет у меня!

– Мэл! – он откинулся назад, внимательно и жадно наблюдая за ней. Даже сейчас, когда она ела, довольно неаккуратно, напоминая голодную хищницу, она всё равно казалось ему самой красивой на свете. «Когда она делает это для меня, она становится уязвимой на некоторое время!» – необыкновенное тепло охватило его тело, в горле запершило, глаза защипало, и он с трудом сдержался чтобы не расплакаться от накативших на него чувств. Тут он заметил, что глаза Мэл начали слипаться, с трудом дожевывая последний кусок, она облокотилась руками о стол, положив голову на ладони. Вскочив с кровати, Като бросился к ней и, подхватив её на руки, отнёс в постель.

– Посиди со мной, Като! – нежно проворковала девушка, устраиваясь головой у него на коленях.

– Мне так хорошо с тобой! Так спокойно! Сейчас я полностью беззащитна! Ты должен защищать меня... – язык её начал заплетаться, она замолчала, дыхание её выровнялось, она спала.

Като сидел, боясь пошевелиться, боясь потревожить её сон. Он смотрел на то, как она дышит во сне и был совершенно счастлив.

* * * * *

Ещё никогда Кэtsу не доводилось видеть такой свою жену. Полностью раздавленной, жалко и по-детски рыдающей. Правительница Аркана сидела перед ним на коленях, закрыв лицо руками, плечи её вздрагивали.

– Она требует, чтобы мы отдали ей нашу девочку! Иначе она угрожает уничтожить нас! Кэtsу! – оторвав руки от лица, Катрина посмотрела ему в глаза. Её веки опухли, щёки были в подтёках чёрной туши.

– Армия нанятых ею мортов уже осадила город людей! Несколько дней и они будут стёрты в пыль! Если мы слушаемся её приказа, то станем следующими! Но я не могу отдать ей нашу доченьку! Я не могу! Рица безумна! Я ... – Катрина задохнулась, она подползла на коленях к мужу и жалобно ухватила за его ноги.

– Кэtsу, сделай что-нибудь! Договорись с ней! Ты можешь это сделать! Я сделаю всё что угодно, только бы не разлучаться с моим ангелом! Неужели тебе наплевать на то, что станет с нашей дочерью! Ведь это и твой ребёнок! Кэtsу! – умоляла она, заглядывая ему в глаза.

Лицо Кэtsу кривилось. «Неужели рождение ребёнка сделало её настолько слабой!» – думал он, глядя на неё.

– Я встречусь с Рицей и попробую убедить её! – спокойно сказал он, отстраняя её и направляясь к выходу из спальни. Катрина осталась сидеть на полу, на коленях.

– Когда ты отправляешься? – не оборачиваясь, спросила она.

– Немедленно, – сухо отвечал Кэtsу.

– Я жалкая? – судорожно сглотнув, проговорила Катрина.

Кэtsу задержался на секунду, но, так и не ответив, вышел из комнаты, тяжёлая дверь захлопнулась за ним. Едва он вышел, Катрина поднялась на ноги и, подойдя к стоявшей в углу детской кроватке, опустилась около неё на колени и начала жадно смотреть на спящего в кроватке младенца. Младенец был розовый, с пухленькими, маленькими пальчиками и трогательными ямочками на щёчках.

– Ничто на свете не заставит меня расстаться с тобой! – прошептала правительница Аркана, с нежностью глядя на неё.

* * * * *

Катрина колебалась, прошли уже сутки с момента отъезда её мужа в Ямато и до неё доходили слухи, что Великий город на грани капитуляции. Несколько раз она уже почти принимала решение идти им на помощь, но каждый раз мысли о дочери останавливали её. «Но что если он не сможет договориться с Рицей? Что будет тогда? Всё равно придётся сражаться, но у нас уже не будет никаких союзников!» Сидя за своим, огромным дубовым столом, она вдруг подумала о том, что её совсем не беспокоит судьба Кэtsу. «Я больше не люблю его?» Одно было ей совершенно ясно, не беспокойство о судьбе своего мужа, останавливает её сейчас. Кулачки её сжимались, она то бледнела, то краснела. «Я должна решиться!» В этот момент боковая дверь отворилась с тихим скрипом и в полутёмное помещение почти бесшумно проскользнула вначале маленькая фигура, как будто ребёнка и за ней большая, видимо рослого, крупного мужчины, напомнимшего ей мужа. После родов Катрина стала хуже видеть в темноте, и поэтому не смогла сразу узнать вошедших. Бросив быстрый взгляд на свою катанакэ, на которой лежали сейчас её мечи, она поняла, что не успеет. Тогда, осторожно открыв выдвижной ящик, она сжала рукой гладкую рукоятку автоматического пистолета, большим пальцем сдвинув в сторону рычажок предохранителя. «Я смогу защитить её!» – решительно подумала она. Между тем вошедшие были уже рядом.

– Не может быть! – пробормотала она поражённая.

– Чего не может быть? – как во сне услышала она знакомый голос.

– Того, что я жива или того, что ты тётя, в очередной раз предала меня?

В долю секунды Катрина поняла, что ситуация в корне изменилась и от следующих мгновений зависит не только её судьба, но судьба её маленькой дочери. Захлопнув ящик, она вскочила из-за стола и бросилась перед Мэлюзиной на колени, обнимая её ноги.

– Ваше Величество! – вскричала она со всей возможной страстью, на которую была способна.

– Прикажите казнить свою верную рабыню, за то, что та поверила слухам о Вашей гибели! Мы слабы и беззащитны перед Северным Королевством, после того как мы узнали, что Вы убиты, нам пришлось запросить о мире с Вашей матерью! Но теперь когда, Вы живы, я с восторгом предаю себя Вашей милости. Я буду служить Вам верно, как я и служила Вам до тех пор, пока была уверена, в том Вы живы, Ваше Величество!

– Поднимитесь, тётя! – устало проговорила Мэлюзина.

– Я так устала от всей этой бессмысленной болтовни! – она уселась за стол, за которым только что сидела Катрина.

Её тётка расположилась на полу, у её ног глядя на неё преданными глазами.

– Означает ли это, что моя Великая племянница, сохранит жизнь своей рабыне? – лукаво спросила она, ласкаясь.

– Като, позови ко мне Юму!

Едва девушка вошла, Катрина во все глаза уставилась на неё.

– Разве это не одна из тех странников, что убили, ... то есть должны были убить тебя? – спросила она, дрогнувшим голосом.

– Ответь ей Юма!

– Я и Лэнс служим только сильным! Потерпев поражение в битве, мы стали слугами Королевы Мэлюзины. Наши жизни теперь принадлежат ей! – почтительно отвечала Юма с поклоном.

– Верните господина Кэту в Аркан, ему нет необходимости встречаться с моей матерью! – резко сказала Мэлюзина.

«Откуда она обо всём знает?» – с суеверным ужасом подумала Катрина. Положив руку племяннице на колено, она проговорила, ровным не дрогнувшим голосом:

– Осмелюсь дать совет Вашему Величеству! Не нужно возвращать Кэту в Аркан! Пока он, находясь в неведении, будет вести переговоры с моей сестрой, у нас будет время для подготовки к решающей битве!

Мэлюзина удивлённо посмотрела на тётку.

– Но ведь он твой муж! Ты готова пожертвовать им?

– Нет ни чего, чем я бы не пожертвовала ради Вас, Ваше Величество! – отвечала Катрина, и глаза её блеснули во тьме, прежнем хищным огнём.

– Даже своей дочерью? – насмешливо осведомилась Мэлюзина. Лицо Правительницы Аркана смертельно побледнело, она невольно отшатнулась от Мэл.

– Не бойся, я не потребую от тебя жертвы, больше той, что ты можешь принести! Я не моя мать! – милостиво произнесла Королева.

– Благодарю Вас, Ваше Величество! – облегчённо выдохнула Катрина, прижимаясь, губами к руке своей племянницы.

– Ваше Величество, Великий город осаждён мортами, посланными Вашей матерью и положение их отчаянное... – начала она, не поднимая головы.

– Я поняла тебя! Завтра я отправляюсь туда! Твоя задача собрать армию для похода на Ямато! Я собираюсь вернуть себе своё Королевство!

– Вы поедете туда одна, моя Королева? – удивилась Катрина.

– Я возьму Като, Юму и Лэнса. Этого будет вполне достаточно! – равнодушно отвечала Мэлюзина.

– Завтра мы уезжаем! – обратилась она к Юме.

– Как прикажете, Ваше Величество! – отвечала та.

– Можешь идти! Катрина ты тоже! – Мэлюзина в упор посмотрела на тётку и та поспешно вскочила и почти бегом покинула зал Совещений. Как только они остались одни, лицо Мэл мгновенно переменялось, ласково улыбнувшись стоявшему в стороне Като, она потянулась к нему и проговорила нежным голосом.

– Сделаешь мне массаж, любимый?

* * * * *

Юма и Лэнс сидели рядом на пыльных поручнях моста, у их ног один на другом лежали изрубленные трупы. У начала моста, там, где теперь уже начинался лес, сидели на земле морты. Их оружие было свалено в кучу в стороне, некоторые из них затравленно озирались по сторонам, другие сидели, опустив голову. Со стороны города подъехал штабной внедорожник с открытым верхом, в котором сидели, военный комендант Великого города, Мэлюзина и Като. Машина подъехала к сидевшим на земле мортам и остановилась. При её приближении, пленные поднялись нестройной толпой. Мэлюзина запрыгнула на капот машины и оглядела теснившиеся перед ней бородатые лица.

– Я – Мэлюзина, единственная законная Королева Севера! – звонко закричала она.

– Я знаю, что моя мать заставила вас прийти сюда, чтобы убивать, и я не держу на вас зла! – она сделала паузу, для того чтобы её слова дошли до их не очень умных голов и продолжала.

– Я прощаю вас! Можете идти по домам!

С минуту они тупо смотрели на Мэлюзину, затем, один за другим начали становиться на колени, опустив головы.

– Вы что не поняли? Вы свободны! – вновь закричала девушка. Но морты всё также не двигались с места.

– Оставьте их, Ваше Величество! До них туго доходит! – негромко проговорил Като.

Мэлюзина спрыгнула обратно в машину.

– Лэнс, Юма, садитесь! – приказала она. Едва они залезли в машину, Джонсон завёл мотор и резко развернувшись, погнал штабной внедорожник обратно в город.

– Конвой с продовольствием из Аркана будет здесь через два дня! – сказала Мэлюзина, обращаясь к Джонсону.

– Благодарю, Вас, Ваше Величество! – отвечал тот.

Клубы пыли развеялись и пленные остались одни. Постепенно один за другим морты начали подниматься, удивлённо оглядываясь по сторонам. Больше их никто не охранял.

* * * * *

– Я прошу, я умоляю Вас, Ваше Величество, пощадите мою жену! – полковник Джонсон униженно стоял на коленях перед сидевшей на простом, деревянном стуле Мэлюзиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.